

BIBLIOTHÉQUE
DU
PRINCE E. LWOFF.
Arm. 19
Ray. 7
№ 1
БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО университета
Св. Владиміра.
БИБЛІОТЕКА ГЕН.-АДЪЮТАНТА
Дмитрія Гавриловича
БИБИКОВА,
пожертвованная Университету
его дочерью,
ГРАФИНЕЮ КАССИНИ
въ 1898 г.
№ 3111.

BIBLIOTHÉQUE
DU
PRINCE E. LWOFF.
Arm. 19
Ray. 7
№ 1
БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО университета
Св. Владиміра.
БИБЛІОТЕКА ГЕН.-АДЪЮТАНТА
Дмитрія Гавриловича
БИБИКОВА,
пожертвованная Университету
его дочерью,
ГРАФИНЕЮ КАССИНИ
въ 1898 г.
№ 3111.

Bergmann, B. J. N.

ИСТОРІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Сочиненіе

Веніамина Бергмана.

Перевелъ съ Нѣмецкаго Егоръ Аладьинъ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Ст. ПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Конрада Вингебера.

1833.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ 21 Іюня 1833 года.

Ценсоръ П. Гаевскій.

Изданіе книгопродавца А. Ѳ. Фарикова.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

1720—1721.

ГЛАВА I.

Занятия Царя въ началѣ 1720 года. — Переговоры. — Вооруженія.

Первые дни 1720 года Монархъ посвятилъ дѣламъ въ Сенатѣ, въ Бергъ-Коллегіи, Почтовой Канцеляріи, и сверхъ того занимался первою въ Государствѣ ревизіею душъ: представленные списки были возвращены для исправленія, потому что въ нихъ означены были одни только хлѣбопашцы, и пропущены прочія сословія. Равнымъ образомъ, Государь обращалъ свое вниманіе на фабрики, на обязанности Гражданскихъ чиновниковъ, и остальное время ознаменовалъ Учрежденіями по части Государственной Экономіи, Финансовъ и Юстиціи.

Болѣе всего занимала Царя война съ Швеціей, поддерживаемая въ послѣдствіи принятою на себя со стороны Англіи (21 Января с. г.) обязанностію помогать Шведамъ деньгами, флотомъ и 6,000 человѣкъ войска, для того, чтобы принудить Царя къ миру на *праведныхъ условіяхъ*: «понеже (сказано въ заключенномъ между обѣими Державами трактатѣ) «Протестантскому закону и Коммерціи обѣихъ Государствъ Шведскаго и Великобританскаго, да и всему Христіанству весьма «убыточно, дабы Балтійское море пришло подъ «власть Царя Россійскаго: того ради обѣщаетъ «Король Великобританскій, что ежели Царь не согласится вступить въ такой же миръ, и не по-

«вратитъ то, что къ безопасности Королевства «Шведскаго и его вольности въ торговлѣ на Бал«тійскомъ морѣ служитъ, такъ какъ было «прежде сея войны: то онъ Король не токмо обѣ«щаемую въ семъ трактатѣ помощь дастъ, но «еще приложитъ стараніе къ склоненію своихъ «союзниковъ, чтобъ и они Швеціи противъ Царя «помогали.» (1)

Фридрихъ - Вильгельмъ, чтобы удержать за собою вновь пріобрѣтенную землю, присталъ къ Британско-Шведскому союзу, и 21 Января заключилъ формальный миръ съ Швеціею: при чемъ Королевство сіе осталось въ выигрышѣ, получивъ значительныя суммы за уступку Штеттина Пруссіи, и 1,000,000 рейхсталеровъ за отдачу Бремена и Вердена Ганноверу (2).

Между тѣмъ, какъ Шведскому Правительству представлялись способы къ возобновленію войны съ моря и съ суши, Русскій Царь, въ переговорахъ и вооруженіяхъ, искалъ средствъ къ заключенію мира, согласнаго съ честію Его Державы.

Еще 7 Января Петръ I обнародовалъ Указъ, коимъ повелѣвалось *всѣмъ чинамъ прежнихъ службъ Россійскаго Государства*, равно Украинскимъ, Яикскимъ, Донскимъ, Гребенскимъ, Терекскимъ Казакамъ, Запорожцамъ и Калмыкамъ быть въ готовности къ походу, съ лошадьми, надлежащимъ оружіемъ и запасами (3).

Послѣ кончины Фельдмаршала Шереметева, главное начальство въ Украйнѣ поручено было Князю Меньшикову; не взирая на продолжавшійся

---

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 39—40.
(2) Koch III. 144.
(3) *Голиков.* Дѣян. VII. 41.

еще Государственный процессъ сего Монаршаго любимца, ввѣрено ему наблюденіе: 1) за пріемомъ рекрутъ въ Москвѣ; 2) за ремонтными лошадьми для покупки коихъ, частію въ Казанѣ и Уфѣ, частію же въ Украйнѣ, назначалось 100,000 рублей; 3) за однодворцами, Боярскими дѣтьми и другими воинскими званіями; 4) за отправленіемъ регулярныхъ полковъ: 4 въ Ригу, 10 въ Смоленскъ, и 12 къ Стародубу; 5) за улучшеніемъ дорогъ между Смоленскомъ и Ригою, и 6) за укомплектованіемъ войскъ въ Лифляндіи (1).

Для морскихъ вооруженій, Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ былъ посланъ въ Ревель, съ тѣмъ чтобы одна часть галеръ, какъ возможно ранѣе была отправлена изъ Вазы къ Умео, а другая къ Гобелю, для опустошенія тамошнихъ окрестностей, по предварительномъ однако же разсужденіи о семъ въ Военномъ Совѣтѣ; резерву же повелѣно было оставаться въ Або.

Желая искренно мира, Петръ I отправилъ Бестужева младшаго, для возобновленія дружественныхъ связей съ Англіею; обезпечилъ плаваніе Голландскихъ и Французскихъ кораблей къ Шведскимъ портамъ, и 6 Февраля заключилъ, въ Потсдамѣ, секретный съ Прусскимъ Королемъ трактатъ, въ силу коего, ни Русскія, ни Шведскія, ни Англійскія войска не долженствовали вступать въ предѣлы Пруссіи (2). 23 Февраля Царь далъ аудіенцію Польскому Послу Хоментовскому, который, поставляя на видъ права Августа II на Курляндію и Лифляндію, требовалъ удаленія Россійскихъ войскъ изъ помяну-

---

(1) *Голиков.* Дополн. XIII. 49—55.
(2) Прусскія дѣла N 37. *Голиков.* Дополн. XIII. 1—5.

тныхъ провинцій, равно возвращенія флота Капитана Виллебуа съ Данцигскаго рейда ([1]).

Рѣчь Польскаго Посла начиналась слѣдующими словами: «что Его Царскому Величеству единому и въ краткомъ времени благоволилъ и поспѣшилъ Богъ толь многая и разновидная и трудная дѣла совершить, что дивно бы было, еслибы и многіе Государи долгимъ временемъ содѣлать возмогли.» ([2])

28 Февраля Царь послалъ Генералъ-Адьютанта Ягужинскаго въ Вѣну, поручивъ ему открыть Императору глаза на счетъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ интригъ Бернсдорфа, объявить согласіе на посредничество Императора, и упрочить Мекленбургское Герцогство законному его владѣльцу ([3]).

([1]) Польскія дѣла N 205.
([2]) *Голиковъ.* Дѣян. VII. 64 Gadeb. VIII. 91.
([3]) *Голиковъ.* Дѣян. VII. 65, 67.

ГЛАВА II.

Поѣздка Царя къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ.—Возвращеніе Его.—Экспедиція противъ Финляндіи.

Съ дороги къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ, Царь писалъ 3 Марта въ Ревель къ Апраксину, объ исправленіи инструкціи, данной флота Капитану Гофту, съ тѣмъ, чтобы онъ пропускалъ безъ осмотра не только Голландскіе и Французскіе, но равно и Англійскіе корабли, дабы не подать повода къ неудовольствію Англичанамъ *(чего Министры ихъ и ищутъ)*, и забиралъ бы только Шведскія суда, а въ случаѣ, если непріятель съ превосходными силами выйдетъ въ море, отослалъ бы фрегаты въ Ревель, съ линѣйными же кораблями отправился бы въ Кроншлотъ: «должно сіе лѣто посмотрѣть, куда обратятся «дѣла, понеже чаемъ быть въ Европѣ великихъ «перемѣнъ.» (1)

Поѣздка къ водамъ, окольными дорогами, продолжалась съ 29 Февраля по 6 Марта.

Обозрѣвая работы Ладожскаго канала, Царь на Петровскомъ желѣзномъ заводѣ собственноручно работалъ молотомъ, и отдѣлилъ отъ массы довольно большой кусокъ желѣза, длиною въ 9 вершковъ и вѣсомъ въ 60 фунтовъ: этотъ кусокъ хранится въ С. Петербургской Кунсткамерѣ, и на немъ видна еще слѣдующая надпись: *сей кусокъ*

---

(1) *Голиков* Дѣян. VIII. 70, 71.

отсъчен отъ крицы трудами Его Царскаго Величества собственными руками, подъ большимъ кричнымъ молотомъ, на Олонецкихъ Петровскихъ желъзныхъ заводахъ, Марта 2-го 1720 года (¹).

Во время пребыванія на заводахъ (по 22 Марта), Царь предоставилъ особыя выгоды заведенной въ Москвѣ полотняной фабрикѣ, дозволилъ подрядчикамъ при строеніи Лодожскаго канала привозить съ своихъ заводовъ для рабочихъ людей вино и пиво, и разрушилъ всѣ происки непріятелей при Константинопольскомъ Дворѣ, заключеніемъ съ Турціею вѣчнаго мира, коимъ Азовъ оставленъ во владѣніи Султана, воспрещены обоюдные набѣги и грабежи, и подданнымъ обѣихъ Державъ предоставлены равныя права торговли.

Этотъ миръ съ Турціей былъ подписанъ Уполномоченными обѣихъ Державъ на канунѣ отъѣзда Царя въ С. Петербургъ (²). Въ это же время явился къ Петру молотовой работникъ Иванъ Ребоевъ, и, въ поданномъ прошеніи, доказалъ, что онъ первой открылъ сіи воды, и оными первый же излѣчился отъ неизлѣчимой своей болѣзни. Ребоевъ просилъ, чтобъ Монархъ за пріискъ сихъ водъ, наградилъ его по бѣдности, *чѣмъ Богъ на сердце Царское положитъ:* Петръ I надписалъ на семъ прошеніи: *за объявленіе сего, что первой знакъ леченія на немъ означился, освобождается онъ и домъ его съ землею, чѣмъ владѣетъ, отъ всѣхъ работъ* (³).

По возвращеніи своемъ 27 Марта въ С. Петербургъ, и по вскрытіи льда, Монархъ поручилъ

(¹) *Голиков.* Дополн. XIII. 49.
(²) *Голиков.* Дѣян. VII. 71—77.
(³) *Голиков.* Дополн. XIII. 61.

наблюденіе за проходомъ судовъ чрезъ Боровицкіе пороги Новгородцу Льву Челищеву, и въ тоже время писалъ къ Министру своему при Датскомъ Дворѣ, чтобы онъ въ особенности велѣлъ захватывать Шведскія суда, нагруженныя воинскими снарядами ([1]).

Такъ какъ приближавшаяся Англійская эскадра могла угрожать Эстляндіи и Финляндіи, то Петръ I отдалъ приказъ, чтобы тотчасъ по вскрытіи льда, Гвардейскіе полки были перевезены въ Гельсингфорсъ; для защиты же Ревеля повелѣлъ оставить полки Ингерманландскій, Астраханскій и Кіевскій, поручивъ охраненіе окрестнаго берега Шаутбенахту Сиверсу, съ таковымъ приказаніемъ, чтобы отъ острова Даге до Каспервика разставлены были деревянныя пирамиды, пламя коихъ долженствовало извѣстить Русскихъ о приближеніи непріятеля.

Для охраненія новой столицы — даны были надлежащіе наказы Маіору Гвардіи Матюшкину и Шпаутбенахту Сиверсу: сему послѣднему, для затрудненія пути непріятелю, повелѣвалось затопить нѣсколько старыхъ кораблей ([2]).

Впрочемъ, не взирая на сіи предосторожности Монархъ считалъ невѣроятными слухи о непріятельскомъ десантѣ: это доказывается письмомъ Царя къ Меньшикову.

«Mein Frint (т. е. Mein Freund)» Хотя мы мало вѣримъ о транспортѣ Шведскомъ, однако же «то подлинно есть, что въ Готенбургѣ множество судовъ транспортныхъ всѣхъ націй берутъ «и пятнаютъ гербомъ, для транспорту; того ра-

([1]) *Голиков.* Дополн. XII. 61.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VII. 90, 93.

«ди имѣли мы совѣтъ, и положили, дабы кавалерію по первой травѣ поставить въ три Корпуса: первой къ Смоленску, гдѣ и вамъ посмотрѣть «пріѣхать надлежитъ, другой около Стардуба; третій недалеко отъ Риги въ удобномъ мѣстѣ; провіантъ въ Смоленскѣ готовятъ, а въ Ригѣ по «вскрытіи воды готовъ будетъ, (а нарочитая «часть уже и теперь есть); въ Стардубъ же писали къ Гетману, чтобъ вмѣсто квартиръ приготовилъ оной; и такъ посему надлежитъ распорядить, и по первому довольному корму маршировать велѣть каждому Корпусу въ свое мѣсто. Отсель новаго писать не имѣю, только что «между Англіи и Франціи несогласіе отъ часу болѣе умножается.» ([1])

Въ концѣ письма Петръ I, поздравляя Князя Меньшикова со днемъ Воскресенія Христа Спасителя, присовокупилъ: «а вмѣсто краснаго яйца посылаю «къ вашей милости книгу трудовъ Моихъ Морской «Регламентъ, только что вышедшій изъ печати ([2]).

Въ то время передъ Данцигскимъ рейдомъ появилась сильная Шведская эскадра, для пріобрѣтенія запасовъ хлѣба: Виллебуа не могъ этому воспрепятствовать, и принужденъ былъ отплыть, съ своими судами въ Ригу.

Командоръ Гофтъ, съ семью кораблями, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, наблюдалъ за движеніями непріятеля; Бригадиръ Менгденъ, съ 65 небольшими судами, былъ отправленъ къ Умео; а между тѣмъ Князю Голицыну поручено было, со всѣмъ галернымъ флотомъ, идти къ Шведскимъ берегамъ ([3]).

([1]) *Голиков.* Допол. XIII. 70, 71.
([2]) *Голиков.* XIII. 72.
([3]) *Голиков.* Дѣян. VII. 82. и слѣд.

Командовавшій Англійскимъ флотомъ Адмиралъ Норрисъ, находясь въ Зундѣ, писалъ къ Апраксину, что Британское Правительство послало его не для непріятельскихъ дѣйствій противъ Россіи, но для содѣйствія скорѣйшему заключенію между обѣими воюющими Державами мира (¹).

[illegible] ошибался. Норрисъ подходилъ къ Ревелю только для обозрѣнія береговъ, и для устрашенія Русскихъ, а можетъ быть, причиною страху, произведенному въ Швеціи опустошеніями Бригадира Менгдена, не дождавшись отъ Апраксина отвѣта, отъ 2 Іюня, подъ полными парусами ушелъ въ Стокгольмъ.

Менгденъ, съ 5,000 человѣкъ, въ точности исполнилъ сдѣланное ему порученіе, распространивъ пламя и дымъ болѣе нежели на 5 миль.

Старый и Новый Умео, съ 12 дворянскими домами, 17 мельницами, 41 деревнею, въ коихъ было до 1026 дворовъ, 113 магазинами, и 16 судами съ хлѣбомъ и другими припасами, содѣлались жертвою пламени.

Безъ малѣйшей потери, и съ богатою добычею, Менгденъ оставилъ непріятельскій берегъ: Шведы желали отмстить за сіе, и, приставъ къ острову Наргее — неподалеку отъ Ревеля, сожгли тамъ избу и баню, выстроенныя для рабочихъ (²).

Не только непріятельскіе берега, но и вновь завоеванная провинція до Торнео страдали отъ необузданности Россійскихъ войскъ: человѣколюбивый характеръ Князя Голицына тѣмъ менѣе

(¹) *Голиковъ.* Дѣян. VII. 102—105.

(²) Русскій Бюллютень отъ 6 Іюня, напечатанный въ С. Петербургѣ, и хранящійся въ Рижскомъ Губернскомъ архивѣ. *Голиковъ.* VII. 106, 107. Gadeb. VIII. 74—76.

могъ воздержать ихъ, что Финляндцы, укрываясь въ лѣсахъ, часто нападали на слабыя толпы своихъ противниковъ, и истребляли ихъ. Страна сія бѣдная вообще, не имѣя средствъ питать даже своихъ защитниковъ, не могла удовлетворять требованіямъ непріятеля. Голодъ, для утоленія коего люди принуждены были употреблять въ пищу сырыя кожи и падаль, еще болѣе ожесточалъ утѣсненныхъ обывателей. Общественное бѣдствіе увеличилось продерзостію хищныхъ звѣрей, которые во время зимы, днемъ и ночью, нападали на прохожихъ, и пожирали ихъ. Устрашенная десятилѣтними ужасами войны, и истощенная налогами и грабежами страна сія — жаждала мира ([1]).

([1]) Finnland und seine Bewohner von Fr. Rühs. 8. Leipzg. 1819 S. 195—222.

ГЛАВА III.

Пункты о Полякахъ находившихся въ Россіи.

Среди заботъ воинскихъ, Монархъ явилъ блистательные опыты своей дѣятельности, присутствуя то въ Коллегіяхъ, то управляя работами въ Адмиралтействѣ, гдѣ 1 Мая былъ спущенъ на воду новый линѣйный корабль Фридрихштадтъ.

Черезъ нѣсколько дней Петръ I отправился въ Ладогу. По возвращеніи Монарха въ столицу, Польскій Посланникъ при Россійскомъ Дворѣ, представилъ Монарху нѣкоторые пункты относительно Поляковъ, находившихся въ Россіи. Пункты сіи замѣчательны по лаконическимъ на оные отвѣтамъ Царя, и мы помѣщаемъ здѣсь тѣ и другіе подлинникомъ:

«Которые Поляки на каторгахъ въ вѣчной «работѣ и на уреченные годы, тѣхъ отдавать ли «Послу?» — *Въ вѣчной не отдавать, а времянную разсмотрѣть.*

«Которые въ солдатахъ и при Адмиралтей«ствѣ въ мастеровыхъ, и изъ нихъ нѣкоторые по«шли въ службу и записались сами, другихъ же хо«тя помѣщики отдавали, однако жъ они Поляки «при томъ о себѣ про природу свою не объявили.— *Которые сказались при взятьѣ въ службу, что Поляки, отдать; а которые утаили, не отдавать.*

«Которыхъ помѣщики отдавали въ солдаты «и въ мастеровые насильно?» *Отдать.*

«Взятыхъ на баталіяхъ съ Шведами и въ гар«низонахъ и въ земляхъ Шведскихъ?» *Не отдавать.*

«Взятыхъ на баталіяхъ же съ противными «Поляки, и въ гарнизонахъ ихъ въ Быховѣ и въ «другихъ?» *Отдать.*

«Такихъ всѣхъ Поляковъ женъ Русскихъ и дѣ«тей, которыхъ здѣсь съ ними прижили?» — *Не отдавать.*

«О женахъ же, которыя за ними суть Швед«ки, Чухонки, и о дѣтяхъ; ежели женъ повелѣно «будетъ отпускать, а изъ нихъ которыя Русскія «и Шведки сами не похотятъ идти, и тѣхъ удер«живать ли?» *Не отдавать.*

«Которые изъ Жидовъ здѣсь крещены, тѣхъ «отдавать ли?» *Не отдавать.*

«О Гинтеровѣ человѣкѣ, которой Жидовской «же породы, а нынѣ въ Католицкой вѣрѣ взятъ на Полтавской баталіи?» *Не отдавать.*

«Которые взяты на прейсахъ Гданчане?» *Не отдавать* (¹).

(¹) *Голиков.* Дополн. XIII. 95—98.

ГЛАВА IV.

Перемѣна Политической Системы — Морская кампанія — Побѣда одержанная Голицынымъ при Гренгамѣ 27 Іюля.

Удаленіе Англо-Шведскаго флота отъ нашихъ береговъ Россіи послѣдовало въ одно и то же время съ перемѣною Правительства въ Швеціи. Ульрика-Элеонора, съ согласія Государственныхъ Чиновъ, возложила корону на супруга своего, Принца Гессенъ-Кассельскаго Фридриха, и можетъ статься, что послѣднее событіе было причиною перваго.

Король Фридрихъ прислалъ въ С. Петербургъ Адъютанта Маркса, съ извѣщеніемъ о вступленіи своемъ на престолъ. На публичной аудіенціи, данной Марксу 8 Мая, Царь, по выслушаніи рѣчи Посланника, поручилъ ему поздравить Короля, и изъявить готовность Россіи къ миру.

Петръ I возилъ этого Посланника съ собою по С. Петербургу и Кронштадту, спустилъ на воду новый 84 пушечный линѣйный корабль *Сѣверный Орелъ*, въ присутствіи Маркса, и показывая ему укрѣпленія Котлинаго острова, сказалъ съ улыбкою, что *теперь Шведамъ не надобно тратить денегъ на шпіоновъ, потому что самъ онъ все видѣлъ* (1).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 112,— 113.

Послѣ отпуской аудіенціи, данной сему Посланнику 14 Іюня, Архитектура и воинскія распоряженія попеременно занимали Монарха, на коего одного обрушилось теперь все бремя войны, потому что Данія (3 Іюня н. с.), отказавшись отъ союза съ Россіею, заключила сепаратный миръ, и, за право взимать пошлину съ проходящихъ чрезъ Зундъ Шведскихъ кораблей, да за 600,000 рейхсталеровъ, уступила Швеціи всѣ завоеванныя въ Помераніи и Мекленбургіи мѣста, даже Штральзундъ, Висмаръ и Марштрандъ (1).

Не сожалѣя о такомъ союзникѣ, Петръ I отправилъ къ Ламеланду галерный флотъ, подъ командою Князя М. М. Голицына; самъ же 20 Іюля отплылъ въ Кронштадтъ, потомъ далѣе къ Финляндскому берегу, и возвратился оттуда 4 Августа.

«Я былъ въ морѣ,» (пишетъ Царь къ Мень«шикову)» для пробы большихъ дѣтей Ивана Ми«хайловича (Головина), которые недавно родились «а именно Исакій, Фридрихстатъ, Сѣверной Орелъ, которые такъ хороши на ходу какъ лучше нельзя быть, а наипаче Сѣверной Орелъ, о которомъ «можно сказать, что превосходитъ всѣхъ трое«палубныхъ.» (2).

Черезъ два дни по прибытіи своемъ въ С. Петербургъ, Монархъ былъ обрадованъ извѣстіемъ о морской побѣдѣ, одержанной 27 Іюля Княземъ Голицынымъ въ шкерахъ близь Гренгама.

Князь Голицынъ, съ 90 мелкими военными

---

(1) Koch 198.

(2) *Голиков.* Дополн. XIII. 102. 103. — Корабли сіи строились подъ надзоромъ Ивана Михайловича Головина, и Царь называетъ ихъ дѣтьми его.

судами, напалъ у Гренгама на непріятельскую эскадру, состоявшую изъ одного линейнаго корабля, четырехъ фрегатовъ и девяти небольшихъ судовъ: по жестокомъ боѣ, два Шведскихъ фрегата, загнанные на мель, и два другіе, взятые на абордажъ, достались Русскимъ.

Побѣдители захватили вмѣстѣ съ этими судами 104 пушки и 510 человѣкъ плѣнныхъ. Убитыми непріятель потерялъ 103 человѣка; съ Русской же стороны легло на мѣстѣ 82 и ранено 246 человѣкъ (1).

Этотъ смѣлый подвигъ совершенъ почти въ виду союзныхъ флотовъ, и Монархъ писалъ 7 Августа къ Голицыну: «Господинъ Генералъ! Вчерашняго дни отъ васъ съ радостною вѣдомостію «Маіоръ Шиповъ прибылъ, что съ помощію Бо«жіею, а вашею доброю командою, и трудами «прочихъ Офицеровъ и солдатъ, такой знатной «поискъ непріятелю учинили, за что зѣло вамъ и «съ вами трудившимся благодарствую, и будемъ «платить за труды.» (2)

Два дни Государь и Его подданные торжествовали сію побѣду, служившую предвозвѣстницею другихъ важнѣйшихъ событій на морѣ. — Монархъ извѣстилъ о семъ Губернаторовъ, Гетмана Скоропадскаго, Иностранныхъ Министровъ, и другихъ особъ.

Участвовавшіе въ дѣлѣ были награждены по заслугамъ: Генералъ-Маіоръ Дюпре, Бригадиры Менгденъ и Борятинской получили золотыя на

(1) По напечатанному тогда въ С. Петербургѣ Русскому Биллютеню (Рижск. Губерн. Архивъ).

(2) *Голиков.* Допол. XIII. 105, 106.

таковыхъ же цѣпяхъ медали, Оберъ-Офицерамъ даны золотыя же медали безъ цѣпей, Унтеръ-офицеры и Урядники награждены серебряными медалями; сверхъ того всѣмъ нижнимъ чинамъ, за взятыя у непріятеля орудія, выдано по Морскому Уставу 8960 рублей. — Князю Голицыну пожалованы шпага и трость, украшенныя бриліантами (¹).

Побѣда сія была, такъ сказать, предуготовлена самимъ Царемъ, какъ можно заключить сіе изъ письма Его къ своимъ Министрамъ: «Объявляемъ вамъ, что предъ нѣсколькимъ времянемъ «услышали мы, что непріятельскіе корабли и га«леры явились въ Ламеландскомъ гаванѣ, по ко«торымъ вѣдомостямъ писали мы, дабы Генералъ «Князь Голицынъ, взявъ добрую часть галеръ, «или самъ шелъ, или послалъ для поиску надъ оными; и сего мѣсяца въ 6 день получили отъ «него чрезъ Маіора Шипова зѣло радостную вѣдо«мость, что онъ непріятелей въ вышеписанномъ «мѣстѣ засталъ, и далъ съ ними бой, и съ помощію «Божіею четыре фрегата отъ нихъ взялъ, изъ «которыхъ два взяты абордажемъ на полномъ «ходу.» (²)

(¹) *Голиков.* Дѣян. VII. 127. 128.
(²) *Голиков.* Дополн. XIII. 104, 106.

ГЛАВА V.

Мирныя предложенія Царя Швеціи. — Дипломатическія дѣла.

Послѣ побѣды при Гренгамѣ, Британія потеряла уже надежду, посредствомъ большихъ кораблей своихъ, заградить Русскому галерному флоту путь въ Швецію, и воспрепятствовать высадкамъ войскъ. Между тѣмъ, Шведское Правительство, находясь въ мирѣ съ прочими сосѣдями, долженствовало вести войну только съ однимъ противникомъ; но этимъ противникомъ былъ Петръ I; предпріимчивость, благоразуміе и счастіе способствовали во всемъ Монарху.

За восемь дней до полученія оффиціальнаго извѣстія о заключенномъ между Даніею и Швеціею мирѣ, Царь отправилъ (9 Августа) своего Генералъ-Адъютанта Румянцова съ грамотами къ Королю и Королевѣ Шведскимъ, поручивъ ему: 1) предложить прочный миръ между обѣими воюющими Державами, 2) развѣдать о тогдашнемъ состояніи Швеціи, и 3) требовать удовлетворенія за отпущеннаго изъ плѣна Генерала Горна, который, не только не испросилъ за себя свободы Русскому плѣнному Генералу, и, въ нарушеніе честнаго слова, не возвратился самъ, но еще удержалъ и галеру, данную ему для проѣзда въ Швецію.

Румянцовъ, прожившій въ Стокгольмѣ до Ноября, былъ принятъ тамошнимъ Дворомъ весьма

благосклонно, тѣмъ болѣе, что Шведскія провинціи, изнуренныя продолжительною войною, съ нетерпѣніемъ желали мира. Вскорѣ дѣйствительно заключено было перемиріе съ тѣмъ, чтобы, въ продолженіе онаго трактовать о мирѣ, предоставить подданнымъ обѣихъ Державъ свободу мореплаванія, и размѣнять военноплѣнныхъ. По дѣлу Генерала Горна, равнымъ образомъ, было обѣщано удовлетвореніе ([1]).

Но, не взирая на сіе, Россія не преставала вооружаться: дѣти дворянъ призывались на службу, Губерніи поставляли рекрутъ, военные корабли исправлялись починкою, и крѣпости приводились въ оборонительное состояніе.

8 Сентября приведены въ С. Петербургъ взятые Княземъ Голицынымъ 4 Шведскіе фрегата: торжество сіе сопровождалось молебствіемъ, пушечною пальбою и фейерверкомъ.

Монархъ описалъ этотъ праздникъ, въ письмѣ своемъ къ Ягужинскому отъ 11 Сентября: «Въ 8 день сего мѣсяца взятые Шведскіе фрегаты «съ тріумфомъ пришли, вѣтромъ Вестъ-Зюйдъ-Ве«стомъ, и какъ оные шли, также какъ предводи«ли и замыкали ихъ галеры, тому прилагаю при «семъ куферштикъ, также и пирамидѣ съ про«блеммами, которая для сего тріумфа на Троицкой «площади сдѣлана. Сіи фрегаты давнобъ приведены «были, но замѣшкалися за тѣмъ, что двухъ изъ нихъ «на камеляхъ вводили въ устье. При семъ же посы«сылаю ихъ пропорцію длины, ширины и глуби«ны. Правда, что написаны всѣ они фрегатами; «но два изъ нихъ, Шпуръ-Фениксъ, и Венкльоръ, «сей рангъ превосходятъ, понеже Фениксъ о 50

([1]) *Голиков. Дѣян.* VII. 134 — 134.

«пушкахъ, но рангъ былъ . . . [illegible] для [illegible]
«верхняя снята; а Веньюрть и [illegible]
«и съ форденами и [illegible] пушечныхъ [illegible],
«только исподній [illegible] Шведы не [illegible] для
«тѣсноты, или низкости палубъ. — [illegible]
«фа нынѣ послѣдній [illegible] день, и [illegible]
«браны иллюминаціями зѣло [illegible]
«по рѣкѣ, понеже и не въ [illegible]
«ныхъ домахъ иллюминаціи [illegible]
«ихъ спрѣлено съ обѣихъ [illegible]
«кихъ пушекъ, сколько на [illegible]

Взятіе четырехъ фрегатовъ [illegible] весьма важнымъ дѣломъ; [illegible] служить можетъ слѣдующее письмо [illegible] цогу Мекленбургскому: [illegible]
«жебнолюбезный! Хотя мы не [illegible]
«наше первое письмо [illegible]
«комъ образомъ въ 27 день [illegible]
«чрезъ наши галеры, [illegible]
«Шведскіе фрегаты [illegible]
«фрегаты нынѣ [illegible]
«оставить чрезъ сіе [illegible]
«шомъ дружелюбно [illegible]
«приложить для [illegible]
«умфальнаго шѣхъ фрегатовъ [illegible]
«кожъ и пропорціи [illegible]
«надежень, что [illegible]
«Намъ отъ Бога [illegible]
«шихъ радостное [illegible]
«пребываемъ [illegible]
«ви дружебно [illegible]

---

(1) *Голиков. Дополн.* XIII. [illegible]
(2) *Голиков. Дѣян.* VII. [illegible]

Желая ускоришь заключеніемъ мира, Петръ I командировалъ изъ Копенгагена въ Парижъ, Полномочнымъ Посломъ, Князя Василія Лукича Долгорукаго, назначивъ ему 7000 рублей жалованья, и 3000 рублей на проѣздъ. Сверхъ подробной инструкціи, Монархъ повелѣвалъ сему Министру слѣдующее: «буде станутъ Французы что пред»лагать противное Двору Ганноверскому, о томъ «въ Канцелярію Иностранныхъ дѣлъ не пиши, но «прямо ко мнѣ цыфирью и подписывай нужное «письмо, и сіе держи гораздо тайно, понеже у «Ганноверцовъ не безъ друзей здѣсь.» (1).

Послу вручена была грамота къ Регенту Королевства, Герцогу Орлеанскому, въ коей Монархъ, рекомендуя Князя Долгорукаго, какъ искуснаго и опытнаго Дипломата: предлагалъ Франціи постоянную дружбу (2).

Мѣсто Долгорукаго при Копенгагенскомъ Дворѣ занялъ возвратившійся изъ Лондона Министръ Алексѣй Бестужевъ. Миролюбивые Датчане соглашались на желаніе Россійскаго Монарха, предоставить кораблямъ Его безпошлинное плаваніе чрезъ Зундъ, если Царь гарантируетъ за Королемъ Герцогство Шлезвигское; но Петръ I, сохраняя свято прежнія обѣщанія, не согласился на это (3).

По возвращеніи Румянцова изъ Стокгольма, Государь 13 Ноября имѣлъ о мирныхъ предположеніяхъ совѣщаніе съ Апраксинымъ, Головкинымъ, Шафировымъ, Толстымъ и Остерманомъ. Устранивъ отъ Конгресса всѣхъ державныхъ совѣто-

---

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 151. 152.
(2) Тамъ же VII. 152. 154.
(3) Тамъ же VII. 154. 155.

дателей и посредниковъ, Царь писалъ къ Шведскому Королю, что Онъ считаетъ излишними не только перемиріе, но даже и размѣнъ военноплѣнныхъ, что желаетъ прочнаго мира, и заключилъ грамоту свою слѣдующими словами: «Того «ради готовы мы Министровъ нашихъ съ полною «мочью для трактованія о томъ миротвореніи не «токмо назначить, но сколь скоро о подлинномъ «вашемъ намѣреніи къ тому на сіе отвѣтъ полу«чимъ, то оныхъ и отправимъ, и предлагаемъ къ «тому конгрессу на Финляндскомъ берегѣ на Ва«шего Величества соизволеніе два мѣста, а имен«но Раумъ и Нистатъ.» [1]

Можетъ статься, покажется страннымъ то, что Князь Меньшиковъ не участвовалъ въ помянутой конференціи Министровъ, не взирая на то, что онъ еще 12 Сентября возвратился въ С. Петербургъ, и былъ принятъ Царемъ благосклонно. — Но Царь узналъ, между тѣмъ, что сей любимецъ Его, прельщенный снова своекорыстными видами, собралъ значительные подарки съ Малороссійскаго Гетмана, Старшинъ и Полковниковъ, за содѣйствіе имъ къ достиженію такихъ привиллегій, какихъ Правительство не могло или не хотѣло утвердить. По этой причинѣ Меньшиковъ снова подпалъ подъ слѣдствіе; подкупъ Царскаго любимца, по случаю принятыхъ мѣръ, оказался напраснымъ, и Монархъ рѣшился, по кончинѣ Гетмана, уничтожить сіе достоинство, поручивъ управленіе дѣлами Малороссійскаго края особой Малороссійской Коллегіи: чтобы приготовить народъ къ этой новости, Войсковая Канцелярія была, въ

[1] *Голиков.* Дѣян. VII. 169. 170.

Ноябрѣ же мѣсяцѣ, переведена въ Глуховъ, и открыта Стольникомъ Ѳедоромъ Протасьевымъ, приведшимъ къ присягѣ избранныхъ въ оную Членовъ ([1]). — Потомъ 13 Декабря Монархъ предписалъ Протасьеву привезти съ собою въ С. Петербургъ Малороссійскія Войсковыя права ([2]), а Гетману Скоропадскому повелѣлъ, 20,000 Казаковъ, съ тремя полками, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кантакузина, отправить для работъ Ладожскаго канала, назначивъ Казакамъ равную съ прочими плату и содержаніе ([3]).

Въ послѣдній день сего года Царь получилъ отвѣтъ Шведскаго Правительства, извѣщавшаго Монарха о скоромъ заключеніи мира, который дѣйствительно, въ слѣдующемъ году, былъ постановленъ въ Ништедтѣ ([4]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XIII. 126. 127.
([2]) *Голиков.* Дополн. XIII. 133.
([3]) *Голиков.* Дополн. XIII. 130, 134.
([4]) *Голиков.* Дѣян. VII. 175.

ГЛАВА VI.

Прочія занятія Царя въ 1720 году.

Къ важнѣйшимъ трудамъ Россійскаго Монарха въ семъ году принадлежитъ изданіе Морскаго Устава, о коемъ въ Указѣ 13 Января сказано: «Учиня Уставъ Сухопутной, нынѣ съ помощію «Божіею приступаемъ къ Морскому, которое та«кожъ прежде сего начинаемо было, а именно при «блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Величе«ства Государя, Отца Нашего, для мореплаванія «на Каспійскомъ морѣ; но тогда чего ради тому «не исполнитися, и на Насъ сіе бремя воля Выш«няго Правителя возложить изволила, оное остав«ляемъ непостижимымъ судьбамъ Его. И понеже «сіе дѣло необходимо нужное есть Государству «(по оной присловицѣ, что всякой Потентатъ, «которой едино войско сухопутное имѣетъ, одну «руку имѣетъ; а которой и флотъ имѣетъ, обѣ «руки имѣетъ), того ради сей воинской Морской «Уставъ учинили, дабы всякой зналъ свою дол«жность, и невѣденіемъ никтобъ не отговари«вался, которое выбрано изъ пяти Морскихъ Ре«гламентовъ, и къ тому довольную часть при«бавили; что потребно, еже все чрезъ собствен«ный Нашъ трудъ учинено и совершено въ С. Пе«тербургѣ 1720 года Генваря въ 13 день.»

Въ Уставѣ семъ, состоящемъ изъ 5 книгъ, раздѣленныхъ на 60 главъ, съ прибавленіемъ о формахъ табелямъ, и о сигналахъ на всѣ возможные

случаи, опредѣлены должности Генералъ-Адмирала и прочихъ высшихъ командировъ; назначены награды за взятіе у непріятеля перваго, втораго и третьяго Адмиральскаго флаговъ 10,000, — 9,000 8,000 рублей, — за пушку 15 — 300 рублей, за брандеръ 3000 рублей; — изложены правила о призрѣніи вдовъ и дѣтей павшихъ въ битвахъ моряковъ, и т. д. (1).

Повелѣно было, чтобы всѣ Указы были печатаемы, публикуемы и прибиваемы на всѣхъ публичныхъ мѣстахъ (2); чтобы всѣ сдѣлки и крѣпостные акты писались на гербовой бумагѣ (3), и чтобы Судьи, находящіеся въ родствѣ съ одною изъ тяжущихся сторонъ, не присутствовали при рѣшеніи дѣлъ ихъ (4).

Если по просьбѣ истца челобитчикъ заключался подъ стражу, то истецъ обязывался пещись о содержаніи заключеннаго, платя *для* сего въ Москвѣ по копѣйкѣ, а въ С. Петербургѣ по двѣ копѣйки на день (5).

Виновные въ сборѣ излишнихъ податей, по Указу 10 Февраля, подвергались смертной казни, или ссылкѣ на галеры (6).

Оберъ-Секретарямъ Сената предписывалось наблюдать, чтобы въ присутствіи *сутныхъ разговоровъ и крику не было*, чтобы дѣла слушались по реестру, и чтобы Сенаторы, по выслушаніи дѣла,

---

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 55 — 62.
(2) *Голиков.* Дополн. XIII. 47.
(3) *Голиков.* Дѣян. VII. 49.
(4) Тамъ же, VII. 44.
(5) Тамъ же, VII. 176. 177.
(6) *Чулков.* Юрид. Сл. I. 384.

давали свои изустныя или письменныя мнѣнія не болѣе, какъ въ продолженіе трехъ часовъ ([1]).

Съ выдаваемыхъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, для проѣзда за границу, паспортовъ взималось въ Казну по 25 копѣекъ ([2]).

Штатъ войску и состоящимъ приономъ Гражданскимъ Чинамъ, опредѣленъ съ точностію: годовые оклады жалованья были назначены слѣдующіе: 2 Генералъ-Фельдмаршаламъ по 7000 рублей и по 200 раціоновъ на шесть зимнихъ мѣсяцевъ, полагая каждый раціонъ въ 5 рублей 70 копѣекъ, всего 1140 рублей; 5 полнымъ Генераламъ по 3600 рублей и по 80 раціоновъ, 5 Генералъ-Поручикамъ и Генералъ-Кригскоммисару по 2160 рублей и по 50 раціоновъ, 10 Генералъ-Маіорамъ и 2 Генералъ-Квартирмейстерамъ по 1800 рублей и по 40 раціоновъ, 10 Бригадирамъ и 2 Оберъ-Штеръ-Кригс-Коммисарамъ по 840 рублей и по 30 раціоновъ; Полковниньяго чина — 6 Царскимъ Генералъ-Адьютантамъ, Генералъ-Провіантмейстеру, 2 Генералъ-Квартирмейстерамъ - Лейтенантамъ и 6 Оберъ-Кригсъ-Коммисарамъ по 600 рублей и по 22 раціона; Подполковничьяго чина — 2 Генералъ-Адьютантамъ Фельдмаршаловъ, 2 Генералъ-Аудиторамъ, 2 Генералъ-Провіантмейстерамъ - Лейтенантамъ, 2 Генералъ - Вагенмейстерамъ, 2 Генералъ-Гевальдигерамъ и Генералъ - Фискалу по 360 рублей и по 15 раціоновъ; Маіорскаго чина — Генералъ-Адьютантамъ при полныхъ Генералахъ, 2 Генералъ-Аудиторамъ-Лейтенантамъ и 5 Оберъ-Квартирмейстерамъ по 300 рублей и по 13 раціоновъ; Капитанскаго чина—Флигель-Адьютантамъ и Адьютантамъ при Генералъ-Поручикахъ, 5 Оберъ-

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 49.

([2]) Тамъ же, VII. 176.

Тимесу, съ правомъ безпошлинной продажи издѣлій въ теченіе пяти лѣтъ (¹): — два послѣднія заведенія состояли подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Бергъ-Мануфактуръ-Коллегіи, получавшей съ оныхъ десятую долю чистой прибыли. Рабочіе сихъ фабрикъ освобождались отъ податтей, службы и постоя.

Еще въ 1714 году бывшій Царскій истопникъ Алексѣй Милютинъ завелъ шелковую и парчевую фабрику въ Москвѣ: довольный успѣхами фабриканта, Монархъ пожаловалъ ему новыя привиллегіи, съ тѣмъ однакоже, чтобы для крашенія матерій были употребляемы только туземныя, а отнюдь не заграничныя краски (²).

Для пивоваренпаго и кожевеннаго заводовъ въ С. Петербургѣ были выписаны Англійскіе мастера, равно для дѣланія масла и сыра Голландскія коровницы (³).

Олонецкій Комендантъ Геннингъ былъ посланъ въ Германію, Италію и Францію, для точнѣйшаго узнанія Горной части, для снятія чертежей и моделей, для приглашенія въ Россію знающихъ сію часть людей, и для объявленія Манифеста отъ 30 Іюля, коимъ даже иностранцамъ предоставлялось право заводить въ Россіи горные заводы, и пользоваться оными, съ платежемъ десятой доли прибыли въ Казну (⁴).

Желая привести въ цвѣтущее состояніе торговлю, Манархъ издалъ новый Тарифъ, коимъ пошлина, съ привозимыхъ купцами въ С. Петер-

---

(¹) *Голиковъ.* Дѣян. VII. 71. 72.
(²) *Голиковъ.* Дополн. XIII. 141 — 144.
(³) *Голиковъ.* Дѣян. VII. 185. 186.
(⁴) Schlözer's Münzgesch. 117.

бургъ Россійскихъ товаровъ, понижена вмѣсто прежнихъ пяти до трехъ процентовъ; но пошлина сія не взималась вовсе, если товары были отпускаемы за границу, а только платилась за нихъ обыкновенная по Тарифу пошлина, Россійскими деньгами, считая талеръ въ 90 копѣекъ. Всѣ сдѣлки между иностранными и туземными купцами заключались съ вѣдома Коммерцъ-Коллегіи: въ случаѣ утайки, иностранный купецъ лишался своего корабля и товаровъ; Русскій же торговецъ подвергался тѣлесному наказанію, и конфискаціи движимаго и недвижимаго имѣнія (1).

Въ слѣдствіе запрещенія многихъ Державъ отпускать въ Россію селитру, и Петръ I запретилъ вывозъ оной за границу, безъ особаго на сіе позволенія Бергъ-Коллегіи (2).

Указомъ 24 Мая повелѣно было, между всѣми большими городами, учредить почтовые тракты, для скорѣйшихъ сношеній какъ частныхъ лицъ, такъ и для безостановочной разсылки Указовъ и предписаній (3).

По Указу 9 Декабря, Учители Геодезіи и Географіи, съ жалованьемъ по 6 рублей на мѣсяцъ каждому, были разосланы во всѣ Губерніи, для съемки мѣстъ, и для сочиненія ландкартъ (4).

Въ семъ же году возвратились въ С. Петербургъ Капитаны Фонъ-Верденъ и Соймоновъ, окончившіе, съ помощію Поручиковъ Кожина, Урусова, и Подпоручиковъ Дорошенки и Золотарева, описаніе Южнаго и Западнаго береговъ Каспійскаго моря, вдоль Дагестана, Мазандерана и Гиляни.

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 163 — 165.
(2) Тамъ же, VII. 178.
(3) Schlözer's Beiträge I. 310.
(4) *Чулков.* Юридич. Слов. 411.

При устьѣ рѣки Аспары Русскіе Офицеры были угощены однимъ изъ Персидскихъ Сановниковъ, и слышали пѣсню въ честь Великаго Шаха Нуширвана, съ таковымъ при томъ замѣчаніемъ, что подобной же похвалы достоинъ и Россійскій Государь ([1]).

Составленная такимъ образомъ карта Каспійскаго моря, хотя и была полнѣе прежней карты, сочиненной въ 1704 году флота Капитаномъ Майеромъ, но и въ ней оставались еще многіе недостатки, потому что Восточный берегъ моря слишкомъ поверхностно былъ описанъ Княземъ Бековичемъ ([2]).

Инженеръ-Полковникъ Баронъ Люберасъ, въ семъ же году, приступилъ къ измѣренію и описанію Балтійскаго моря, съ берегами и островами онаго. Донося объ этомъ Царю, Люберасъ надѣялся вскорѣ *работу свою предъ ногами Его Царскаго Величества положить*, и желалъ, чтобы составляемая имъ карта *аппробована была, понеже со всякою охотою и аккуратностію мѣрялъ* ([3]).

([1]) Sammlung russ. Gesch. VII. 205. 206. Плодомъ сей экспедиціи была карта Каспійскаго моря, которую Монархъ въ 1721 году сообщилъ Парижской Академіи Наукъ.

([2]) Storch's Gemählde von Russland. V. 438. 439.

([3]) *Голиков.* Дополн. XIII. 82, 83. Баронъ Люберасъ продолжалъ труды свои, вмѣстѣ съ нѣсколькими помощниками, но преждевременная кончина Монарха воспрепятствовала привести начатое дѣло къ окончанію. Въ Царствованіе Елисаветы Петровны флота Капитанъ 1-го Ранга Александръ Нагаевъ, пользуясь трудами предшественниковъ, составилъ и напечаталъ 17 большаго формата картъ Русскаго берега Бтійскалаго моря (въ С. Петербургѣ 1752).

Строго преслѣдуя раскольниковъ, Петръ I повелѣлъ казнить смертію Нижегородскаго дьякона ихъ Александра, за возмущеніе и соблазны въ народѣ; бѣжавшихъ же въ Казанскую Губернію членовъ этой секты приказалъ обложить тѣми же самыми налогами, отъ коихъ думали они избавиться побѣгомъ (¹). — Между тѣмъ, обращенные стараніями Епископа Питирима въ православіе — были избавлены отъ платежа всѣхъ податей на три года (²).

Замѣтивъ, что въ Кіевской и Черниговской типографіяхъ книги печатались не такъ, какъ въ типографіяхъ Великороссійскихъ, Царь повелѣлъ, чтобы впредь печатали въ Кіевѣ и Черниговѣ только церковныя книги, по предварительномъ разсмотрѣніи оныхъ Духовнымъ начальствомъ (³).

Отъ вниманія Монарха не укрывались и мелочи; въ доказательство приведемъ письмо Его къ Адьютанту Губерьеву, отъ 14 Іюня: «Увѣдомились «мы чрезъ нѣкоторую вѣрную персону, что въ «Тавастгустѣ въ самой крѣпости на большомъ «шпицѣ есть двѣ желѣзныя доски, на которыхъ «назначено нѣкоторое старинное письмо, а про «оныя доски вѣдаетъ Тавастгустской пасторъ; «того для пріѣхавъ туда сыщи того пастора, и «вывѣдавъ его, такія доски сыщи, и ежели онѣ не «велики, то привези ихъ съ собою сухимъ пу«темъ; а ежели велики и тяжело ихъ будетъ вез«ти, то довези ихъ до Эльзинфорса, а оттуда «водою. А сколько надобно вамъ будетъ подводъ, «такожъ для вспоможенія людей, и то требуй

(¹) *Голиков.* Дѣян. VII. 67. 68.
(²) Тамъ же, VII 146.
(³) Тамъ же VII. 160.

«отъ Генерала Господина Князя Голицына, и для «того сей Нашъ Указъ ему объяви.» ([1])

Любовь Царя къ Искусствамъ и Театру видна изъ слѣдующаго письма къ Ягужинскому, въ Вѣну: «Писали Мы къ Савѣ Рагузинскому, чтобъ «лучшую статую Венусъ, которую купилъ въ «Римѣ Юрья Кологривой, отправилъ изъ Ливорны «сухимъ путемъ до Инспрука, а оттоль Дунаемъ «водою до Вѣны съ нарочнымъ провожатымъ, и «въ Вѣнѣ бы адресовалъ оную вамъ; а понеже «оная статуя, какъ самъ ты знаешь, и тамъ «славная: того для велите заранѣе сдѣлать въ «Вѣнѣ каретной станокъ на пружинахъ, на кото«ромъ бы лучше можно было ее отправить вамъ «до Кракова, чтобъ ее не повредили чѣмъ, а отъ «Кракова можно оную отправить паки водою: «также постарайтеся нанять изъ Праги комедi«антовъ такихъ, которые умѣютъ говорить по «Славенски или по Чешски.» ([2])

Въ Маѣ — Иванъ Толстой былъ посланъ въ Гамбургъ, съ слѣдующею грамотою Царя къ тамошнимъ Художникамъ или Ученымъ: «Увѣдомлены мы «по всеподданнѣйшему Намъ доношенiю изъ Гам«бурга Резидента Нашего Бетигера, еже вы оно«му сообщили, что вы Намъ нѣкоторые арканы «и инвенцiи объявить и отправить хощете. Мы «для сего отправили къ вамъ нарочнаго приноси«теля сего Ивана Толстаго, которому во всемъ «томъ, что онъ вамъ по данному ему Указу имя«немъ Нашимъ объявлять и обѣщать будетъ, мо«жете вы совершенно вѣрить и въ томъ благо«надежны быть, что отъ Насъ оное исполнено

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 117.
([2]) Тамъ же, VII. 136.

«будетъ; а мы взаимно надѣемся, что вы къ Намъ «въ С. Петербургъ прибудете сами, и по Нашему «чрезъ помянутаго нашего Посланника, такожъ и «реченнаго Резидента объявленному желанью ис, «полните, за что не токмо по доказаніи извѣст«наго вамъ дѣла съ удовольствіемъ можете быть «обратно отпущены; но хотя онаго паче чаявія «и не докажете, то однакожъ съ надлежащею вамъ «честію, на нашихъ собственныхъ пропоряхъ па«ки до Гамбурга отпущены будете.» ([1])

Къ числу оригинальныхъ чертъ Монарха мож«но отнести слѣдующее:

1) Корабельный мастеръ Липсъ (или Люпсъ), нажившій въ Россіи хорошее состояніе, возвратился въ Голландію, велѣвъ своему семейству безъ паспорта и безъ таможенной очистки, тайно, уѣхать, чрезъ Архангельскъ, въ Амстердамъ. По повелѣнію Царя, семейство Люпса было задержано; Люпсъ писалъ объ этомъ къ Царю, и получилъ, отъ 17 Мая, слѣдующій отвѣтъ: «Господинъ «Люпсъ! Письма ваши до меня дошли, въ кото«рыхъ просите о своей женѣ и дѣтяхъ, а при «томъ о щетахъ и прочее. Что до щетовъ ка«сается, то учинимъ; а что о первомъ, то са«ми знаете, какъ вы сдѣлали, что добрымъ лю«дямъ не надлежитъ дѣлать, ибо безъ пашпорта «изъ Государства выѣзжать нигдѣ нѣтъ обычая, «что вамъ предосудительно, а особливо потому, «когда ты себѣ взялъ пасъ за подписаніемъ моимъ, «тогда ни слова о женѣ и дѣтяхъ мнѣ не сказалъ, «и тайски хотѣлъ сіе учинить, что не удалось; «однакожъ когда въ томъ прощенія просишь, я

([1]) *Голиков.* Дополн. XIII. 84. 85.

«могу на то позволить, когда вы за пу вину «свою нас удовольствуете, а именно, дабы вамъ «построить два корабля о 52 пушкахъ каждой, на «которые такелажъ и пушки мы пришлемъ, а *го*«*лы* вы сдѣлаете своимъ иждивеніемъ, и когда «оные въ Ревель придутъ, то жена ваша совсѣмъ «тотчасъ къ вамъ отпустится, въ чемъ будьте «весьма надежны.» ([1]) — Люпсъ желалъ бы лучше отдѣлаться денежнымъ штрафомъ; но, Монархъ, нехотѣвшій упустить случая къ постройкѣ двухъ кораблей, столь опытнымъ мастеромъ, каковъ былъ Люпсъ, поставилъ на своемъ.

2) Къ корабельному подмастерью Пальчикову Царь писалъ, 7 Апрѣля: «Господинъ Пальчиковъ! «прикажи въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ быть огороду, «вскопать землю повыше, и чтобъ была добрая «земля, а не хуже, чтобъ хотя сухой земли и «привезти, и чтобъ изготовить оной саженъ на «десять или меньше, дабы для пробы посадить ка«штановыхъ деревъ 40, которыхъ изъ Ревеля жду «съ часу на часъ.» ([2])

3) «Чаю вамъ въ памяти,» (писалъ Монархъ къ Ягужинскому отъ 21 Октября) «что Петръ «Андреевичъ (Толстой) привезъ портретъ печат«ной, одной дѣвицы, у которой рыло свиное; про«вѣдай о ней, гдѣ она, и можноль намъ ее ви«дѣть; также добейся дюжины двѣ или три пря«мова Токайскова вина, и пиши, по чему ку«пишь.» ([3])

([1]) *Голиков.* Дополн. XIII. 57. 58.
([2]) Тамъ же, XIII. 81. 82.
([3]) Тамъ же, XIII. 123. 124.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1721—1722.

ГЛАВА I.

Неплюевъ, Русскій Резидентъ въ Константинополѣ. — Мирный конгрессъ въ Ништедтѣ. — Приготовленія къ войнѣ. — Поѣздка Царя въ Сестербекъ.

Съ обычными мольбами къ Всевышнему, съ обычнымъ торжествомъ и обычною своею дѣятельностію, встрѣтилъ Монархъ первый день новаго 1721 года, въ который продолжавшаяся слишкомъ двадцать лѣтъ война окончилась славнымъ для Россіи миромъ, и Царство Русское вознеслось на степень Имперіи.

Въ послѣдующіе дни Царь равномѣрно посѣщалъ Божіи храмы, присутствовалъ въ Коллегіяхъ, и распоряжалъ строеніемъ кораблей.

Въ день Богоявленія, Петръ I, угощая на Почтовомъ дворѣ, обѣденнымъ столомъ, не только Знать, но и всѣхъ Офицеровъ, спросилъ, между прочимъ, Генералъ-Адмирала: не знаетъ ли онъ достойнаго человѣка, свѣдущаго въ Италіянскомъ языкѣ, котораго бы можно было послать Резидентомъ въ Константинополь.

Апраксинъ рекомендовалъ для этого Царю флотскаго Поручика Неплюева, находившагося прежде въ иностранной, особенно въ Италіянской морской службѣ, и незадолго предъ тѣмъ возвратившагося въ отечество.

Юноша до того былъ тронутъ привѣтливостію

ГЛАВА II.

Посредничество Франции. — Поѣздка Царя въ Ригу, и занятія Его въ семъ городѣ.

Дипломатическія представленія Князя Долгорукаго — а можетъ статься и другія причины — побудили Французскій Кабинетъ войти въ посредничество между Россіею и Швеціей.

Въ слѣдствіе сего, находившійся при Стокгольмскомъ Дворѣ Французскій Министръ Кампредонъ, прибылъ въ С. Петербургъ, и вручилъ Царю двѣ грамоты: одну отъ Короля своего, а другую отъ Регента Франціи, Герцога Орлеанскаго.

Но Кампредонъ не имѣлъ еще формальнаго отъ Двора своего полномочія; сообщенныя же симъ Министромъ мирныя предложенія Шведскаго Правительства, были несогласны съ постановленіями прежняго конгресса; почему время проходило только во взаимныхъ учтивостяхъ, и напослѣдокъ, 11 Марта, на отпускной аудіенціи, Кампредонъ обѣщалъ: что если Швеція приметъ предлагаемыя ей Россіею условія, то онъ лично доставитъ о семъ извѣстіе Царю.

Между тѣмъ, 4 Марта, Монархъ получилъ отъ Шведскаго Короля отвѣтную грамоту, съ приложеніемъ паспортовъ, для проѣзда Россійскихъ Уполномоченныхъ въ Нiштедтъ, и съ увѣреніемъ, что Шведскіе Министры отправятся туда немедленно, *коль скоро допустить море* (¹).

(¹) *Голиков.* Дѣян. VII. 236, 239.

Въ доказательство мелочной политики того времени, упомянемъ здѣсь о негодованіи Римскаго Императора на то, что мѣстомъ конгресса былъ назначенъ Ништедтъ, а не Брауншвейгъ, который назначалъ для сего Его Цесарское Величество.

«Слышимъ мы,» (писалъ Царь къ Ягужинскому въ Вѣну) «что Дворъ Цесарской сомнѣвается, «чая, якобы мы не прямымъ намѣреніемъ съ онымъ «поступаемъ, что намъ не безъ удивленія есть, «для чего такъ: ибо уже двадесятилѣтнее время «сей войны довольно показало, съ кѣмъ обманно «поступлено было и во время тяжкой и сперва «опасной войны, а нынѣ для чего то дѣлать безъ «всякой нужды, что и во время нужды не дѣлано, «и титулъ вѣтреныхъ акціевъ нажить; ибо скучно глядѣть и на тѣхъ, которые оной имѣютъ. «Ежели отъ того подозрѣнія берутъ, что конгрессъ въ Финляндіи назначенъ, и то не отъ «Насъ произошло, но по двумъ Короля Шведскаго «грамотамъ, чему отказать не могли; ибо тѣмъ «бы явилися предъ свѣтомъ, что мириться не хотимъ; однакожъ хотя оной какъ ни будетъ, мы «неотмѣнно конгрессъ въ Бруншвигъ отошлемъ, «ежели обнадеживаніе получимъ.» ([1])

Въ началѣ Марта же мѣсяца Монархъ присутствовалъ при посвященіи въ Епископы Іеромонаха Иннокентія Кулчицкаго, отправленнаго Миссіонеромъ въ Китай, и, давъ повелѣніе Брюсу ѣхать на конгрессъ, самъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, пустился 11 числа въ Ригу.

До отъѣзда своего, Царь — сдѣлавъ письменный выговоръ Князю Куракину, за то, что онъ, нахо-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 240 — 244.

дясь въ Голландіи, не писалъ ничего о вооруженіяхъ Англіи противъ Россіи, тогда какъ о семъ сказано уже въ газетахъ — повелѣвалъ послать для развѣдыванія о семъ двухъ благонадежныхъ человѣкъ въ Англію. Въ то же время Генералъ-Адміралу поручено было вооружить флотъ, и отправить Генералъ-Порутчика Ласси съ войскомъ, для устрашенія Швеціи, снова, огнемъ и грабежами (1).

Главнѣйшею причиною поѣздки Царя въ Ригу, куда, черезъ день, послѣдовала за нимъ и Екатерина, было прибытіе въ сей городъ Герцога Голштинскаго, имѣвшаго цѣлію, при свиданіи своемъ съ Петромъ, во первыхъ, увѣриться въ возвращеніи ему Шлезвига и другихъ владѣній, а во вторыхъ, испросить себѣ руку старшей дочери Монарха, Царевны Анны Петровны.

Монархъ въѣхалъ въ Ригу 17 Марта, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, сквозь стройные ряды вооруженныхъ гражданъ. Онъ прибылъ ко дворцу, гдѣ встрѣтили Его Герцогъ Голштинскій и вдовствующая Герцогиня Курляндская.

Сопровождаемый Минихомъ и другими Военачальниками, Петръ I осматривалъ городскія укрѣпленія и собранныя близь Риги войска. По повелѣнію Его, крѣпость и цитадель были приведены въ оборонительное состояніе, рвы очищены, дороги и мосты во всей провинціи исправлены.

Сдѣлавъ распоряженія къ основанію въ Ригѣ частной верьфи, Монархъ писалъ къ Генералъ-Адміралу: «Еще вашей милости напоминаю, что «когда ледъ очистится, чтобъ готовые корабли «безъ церемоніи командъ отправлены были къ Ревелю, какъ возможно скоряе; для чего напередъ

(1) *Голиков.* Дополн. XIII. 171 — 173.

«изволите, кой часъ ледъ пройдетъ, тотчасъ по«слать фрегатъ до Березовыхъ островов, для про«вѣданія: очистилось ли море отъ льда, и чтобъ тог«да съ первымъ вѣтромъ шли корабли, сколько «ихъ готовыхъ есть; понеже сами знаете сей фор«ватеръ, ежели упустимъ вѣтръ, то много поте«ряемъ. Я буду писать въ Ревель, чтобъ оттоль «также какое суденко прислать къ вамъ для увѣ«домленія о льдѣ.» (1)

Въ началѣ Апрѣля, Царь, увѣдомляя Меньшива о вскрытіи Двины, и о перепискѣ своей съ Апраксинымъ, заключилъ письмо слѣдующими словами: «посылаю при семъ нѣсколько вербы здѣш«ней, и когда получите, то пришлите и отъ себя, «которыя рѣзаны были къ празднику, дабы знать, «гдѣ ранѣе началась весна.» (2)

Рижскіе граждане оставили своимъ потомкамъ многія пріятныя воспоминанія о двухмѣсячномъ пребываніи Великаго Монарха въ ихъ городѣ.

Не безъ удивленія смотрѣли здѣсь на обладателя полу-Европы и полу-Азіи, разъѣзжавшаго въ одноколкѣ, въ сопровожденіи одного деньщика, и нерѣдко выскакивавшаго изъ оной, если нужно было унять буйныхъ или пьяныхъ.

Возвышенный надъ всѣми мелочами свѣтской жизни, Петръ I часто, неожиданно, являлся въ купеческихъ домахъ; обходительностію своею заставлялъ забывать величіе своего сана, и обѣдывалъ съ хозяевами запросто. Чаще всѣхъ Монархъ посѣщалъ Бургомистра А. Г. Шварца, прихаживалъ къ нему къ обѣду, довольствовался однимъ, из-

---

(1) *Голиков.* Дополн. XIII. 174, 175.
(2) Тамъ же, XIII. 176.

ГЛАВА III.

Опасенія Даніи, на счетъ отношеній Голштиніи и Россіи. — Прибытіе Датскаго Посланника Вестфаля въ Ригу.

Между тѣмъ, какъ Россія ожидала очищенія Ботническаго залива отъ льда, для того, чтобы, сильнымъ флотомъ и ужасами пожаровъ, споспѣшествовать скорѣйшему окончанію мирныхъ переговоровъ, Царь, изъ Риги, (съ 19 Марта по 22 Мая) управлялъ дѣйствіями Агентовъ своихъ въ Голландіи и Даніи: за вооруженіями Англіи наблюдали Куракинъ и Бестужевъ; Апраксину велѣно было заняться нужными приготовленіями къ продолженію войны на морѣ.

Въ тоже время Петръ I рѣшилъ нѣсколько спорныхъ дѣлъ, и, слѣдуя строгому правосудію своему, заключилъ подъ стражу Оберъ-Нотаріуса Лифляндской Юстицъ-Коллегіи, Гейденрейха, обвиненнаго въ запрещенной перепискѣ съ Шведами. Рижскому Генералъ-Губернатору, Князю Рѣпнину, порученъ былъ надзоръ за строеніемъ вновь заложенной въ этомъ городѣ корабельной верьфи, и за постройкою частныхъ домовъ по опредѣленному плану.

Равномѣрно продолжались переговоры съ Голштинскимъ Герцогомъ; но о бракосочетаніи его съ Царевною открыто не говорили еще ни слова.

По этому случаю, Посланникъ Датскаго Короля, Вестфаль, представилъ, 14 Апрѣля, Царю ме-

моріалъ своего Государя, на который Петръ отвѣтствовалъ собственноручно по пунктамъ. Мы выписываемъ здѣсь этотъ любопытный актъ въ томъ видѣ, въ какомъ хранится оный въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ:

«Король никогда не чаялъ, чтобъ Его Царское Виличество на супружество съ Герцогомъ Голштинскимъ дозволилъ.»

Отвѣтъ. «О супружествѣ ничего не учинено «не токмо письменно, ниже словесно; а хотябъ и «было сіе, яко натуральное и законное, никто «никому препятствовать не можетъ; къ томужъ, «когда съ Датской стороны о супружествѣ трак«товано съ Ганноверскимъ Домомъ, мы не мѣша«лись, и какой конецъ получило, не вѣдаемъ и не «спрашиваемъ.»

«Король изъ многихъ мѣстъ вѣдомость имѣетъ, что Его Царское Величество Герцогу возвращеніе Шлезвига обѣщалъ, но Король всемѣрно оной за собою удержать хочетъ, и для того принужденъ заранѣе свои мѣры взять, но прежде того учинить не хотѣлъ, пока онъ о прямомъ Его Царскаго Величества намѣреніи въ нынѣшнихъ конъюнктурахъ подлинно не извѣстится.»

Отвѣтъ. «Понеже Шлезвигъ не чрезъ насъ по«лученъ, но для его союзъ отъ Короля оставленъ «и съ непріятелемъ миръ учиненъ, того ради ни«какого участія мы въ томъ не имѣемъ, ниже «имѣть хотимъ на обѣ стороны.»

«И для того ему Вестфалю повелѣлъ объявить: что Король его намѣренъ съ Его Царскимъ Величествомъ въ постоянной доброй дружбѣ пребыть.»

Отвѣтъ. «Съ нашей стороны никогда нару-

«шена не была, но всегда содержана, и искано со-«держать, что чинится и до нынѣ.»

«Что Король послѣднюю каплю крови своей и подданныхъ своихъ положить хочетъ для удержанія Шлезвига.»

Отвѣтъ. «Въ волѣ его состоитъ.»

«Его Царское Величество Король проситъ, что ежели супружество съ Герцогомъ совершенно еще не постановлено, то бы отъ такого Королю весьма непріятнаго обязательства отстать, понеже весьма несостоятельное дѣло есть, Датскую дружбу и аліанцію содержать, а при томъ съ Голшторнскимъ Домомъ въ союзъ вступать.»

Отвѣтъ. «О семъ уже въ первомъ пунктѣ от-«вѣтствовано; что же не состоятельна дружба «Голшторнская и Датская вмѣстѣ, то равнаго же «состоянія и дружба Россійская съ Ганноверскою; «но еще много болѣе; ибо что съ нашей стороны «чинится, то не для предосужденія Даніи, но для «Шведовъ, а Ганноверская не для чего инаго.»

«Но ежели сіе супружество уже отмѣнено быть не можетъ, то дабы тогда съ Герцогомъ ничего не постановить, что Королю прямымъ, или постороннимъ образомъ предосудительно быть можетъ.»

Отвѣтъ. «Уже въ первомъ отвѣтствовано, что никакого постановленія нѣтъ.»

«Король проситъ отъ Его Царскаго Величества гарантію на Шлезвигъ, понеже Его Царскому Величеству и полезна, и честна, и не трудна будетъ; ибо Король имѣетъ армію изъ 100 эскадроновъ и 72 баліоновъ состоящую, которыя довольно для содержанія Шлезвига; сверхъ того Англія, Франція и Домъ Брауншвигской должны Королю вспо-

могать, и что Вѣнскій трактатъ учиненъ токмо для того, дабы Его Царское Виличество въ отдаленіи удерживать и не допустить, чтобъ глубоко въ Имперскія дѣла вмѣшаться могъ; но чрезъ сію гарантію случаи и способы получитъ въ наиважнѣйшія Европейскія дѣла всегда мѣшаться, и сверхъ того оное Его Царскому Величеству толь славнѣе будетъ, понеже Его Величество первый Государь Россійскій тогда будетъ, которой по сю сторону Везеля гарантію далъ, и оною гарантіею у Короля все сомнѣніе отнимется, и онъ взаимно ни въ какія Его Царскому Величеству предосудительныя обязательства не вступитъ»

Отвѣтъ. «Что же о гарантіи надлежитъ, о «томъ уже выше отвѣтствовано, что участія въ «ономъ имѣть не хотимъ, понеже никакой пользы «изъ того надѣяться не мочно.»

Между тѣмъ, Россійскій Монархъ готовился принять, какъ слѣдуетъ, Англо-Шведскій флотъ: Оберъ-Коменданту фонъ Дельдену поручено было устроить, отъ Даго до Ревеля, горючія пирамиды, дабы сигнальными огнями дать знать своевременно о приближеніи непріятельскихъ кораблей. Командоръ Гофтъ, для прикрытія находящагося въ Гельсингфорсѣ галернаго флота, долженствовалъ условиться обо всемъ съ командовавшимъ тамъ Генераломъ, выслать крейсеровъ, и, преслѣдуя Шведскіе корабли между Готландомъ и Борнгольмомъ, забирать суда и прочихъ націй (кромѣ Голландскихъ, Англійскихъ и Французскихъ), идущія въ Швецію или изъ Швеціи.

Командовавшему войсками въ Финляндіи, Князю М. М. Голицыну, велѣно было, вмѣстѣ съ Генералъ-Поручикомъ Ласси и совокупно съ Ревель-

скою эскадрою, сдѣлать десантъ близь Умео, и раззорить непріятельскіе горные заводы; Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ долженствовалъ быть въ готовности подкрѣпить это предпріятіе, цѣлымъ Россійскимъ флотомъ. (1).

Нападеніе непріятеля на Ригу — Монархъ не считалъ невозможнымъ; почему и предписалъ Князю Рѣпнину: «что понеже въ Ригѣ мѣщанство разныхъ вѣръ и націй, на которыхъ во время атаки положиться сумнительно: то кой часъ услышишь о прибытіи непріятеля, то немѣдленно у «граждань ружье обобравъ, оставить въ крѣпости только старыхъ и малыхъ да женщинъ, а «прочихъ всѣхъ выслали изъ города, и сказать имъ «подъ смертною казнію, чтобъ они удалились въ «нашу землю, а не инуда.»

Съ тою же цѣлію повелѣно было перевезти въ Ригу хлѣбные запасы изъ Либавы и Виндавы, жителямъ запастись хлѣбомъ и фуражемъ на цѣлый годъ, городовой артиллеріи, во всей Лифляндіи, (до минованія опасности) быть въ вѣденіи Русскихъ Офицеровъ, и Магистрату повиноваться Указамъ Генералъ-Губернатора (2).

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 267—270.
(2) Тамъ же, VII. 270, 271.

ГЛАВА IV.

Поѣздка Остермана изъ Риги въ Ништедтъ.

Не прежде, какъ по полученіи отъ Кампредона извѣстія объ искреннемъ, со стороны Шведскаго Правительства, желаніи мира, Царь отправилъ изъ Риги на конгрессъ Остермана, снабдивъ его явными и тайными на сей предметъ наставленіями.

Чтобы судить о дипломатіи того времени, приведемъ здѣсь собственныя слова Великаго Монарха, коими изобразилъ Онъ основу желаннаго мира съ Швеціею: читатели, ищущіе въ Исторіи не одного удовольствія, но и пользы, найдутъ это приличнымъ ([1]).

«Кондиціи, на которыхъ Мы миръ вѣчной съ «Его Королевскимъ Величествомъ и Короною Свѣй«скою заключить желаемъ:

«1) Провинціи Ингрія, Эстляндія со всѣми при«надлежащими къ нимъ городами, мѣстами, берега«ми, островами и жителями, во оныхъ обрѣтаю«щимися, включая и города Ревель и Выборгъ съ «пристойною баріерою, такожъ и въ Кореліи го«родъ Кексгольмъ съ нѣкоторымъ дистриктомъ «да уступлены будутъ вѣчно во владѣніе Его «Царскаго Величества со всѣми правами торже«ственнымъ договоромъ.»

«2) За уступленіе провинціи *Лифляндіи* обѣ«щаетъ Его Царское Величество Его Королевско-

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 281—284.

«му Величеству дать для показанія склонности «своей по договору определенную сумму денегъ.»

«3) Великое Княжество Финляндское, такожъ «и большую часть Кореліи, кромѣ вышеписанна«го города Кексгольма съ дистриктомъ, уступаетъ Его Царское Величество въ сторону Его Ко«ролевскаго Величества со всѣмъ правомъ вѣчно, «и обѣщаетъ войска свои изъ оныхъ вывесть въ «опредѣленной срокъ.»

На сіи пункты Монархъ далъ еще слѣдующее поясненіе:

«1) Понеже въ вышеписанныхъ кондиціяхъ во «второмъ пунктѣ упомянуто, что обѣщаетъ Его «Царское Величество за уступленіе вѣчное Лиф«ляндіи Его Королевскому Величеству нѣкоторую «сумму денегъ, въ трактатѣ опредѣленную: того «ради надлежитъ имъ при договариваніи трудить«ся, дабы получить то уступленіе за дачу одного «миліона даже до полутора ефимковъ, считая Рус«скою монетою, а по крайней мѣрѣ и до двухъ «миліоновъ рублей, но чтобъ оные платить по «срокамъ въ четыре года; а ежели требовать бу«дутъ сроку меньше, то о томъ отписываться.»

«Но по сему пункту прежде о числѣ денегъ «Полномочнымъ Шведскимъ не объявлять, а объ«являть глухо за деньги; а когда увидятъ склон«ность о уступленіи за деньги, то тогда прежде «тайно объявить и торговаться о деньгахъ, тре«буя отъ нихъ совѣту, что объявить генерально, «и что имъ по рукамъ.»

«2) А что въ кондиціяхъ послѣднихъ, отправ«ленныхъ при грамотѣ къ Королевѣ Шведской во «второмъ пунктѣ написано было, такожъ и въ «пунктахъ секретныхъ, тогда же данныхъ, велѣ-

«но было предлагать, чтобъ оставлена была Лиф«ляндская провинція въ рукахъ Его Царскаго Ве«личества на сорокъ лѣтъ, а по послѣдней мѣрѣ »до двадцати лѣтъ, и того нынѣ не предлагать; «а ежелибъ они о томъ упомянули, что было о «томъ написано въ послѣднихъ кондиціяхъ, то объ«явить, что тогда Его Царское Величество та«кую склонность изволилъ показать, желая скора«го мира, хотя помѣшать тогда предстоящій «Аглинской миръ и приближающуюся флотомъ «ихъ помощь, и когда то уже все учинено и Аг«линская помощь дѣйствительно была, но никакихъ «дѣйствъ отъ оной, какъ они сами то вѣдаютъ, «не показано, то Его Царскому Величеству нѣтъ «нынѣ нужды отъ той своей претензіи отсту«пить.»

«3) Буде имъ отъ Полномочныхъ Министровъ «Шведскихъ предложено будетъ, чтобъ Его Цар«скому Величеству гарантовать ихъ форму ны«нѣшняго Правительства, то объявить, что Его «Царское Величество готовъ на то поступить.»

«А ежели они, Шведскіе Министры, о семъ «предлагать не будутъ, то хотя и самимъ имъ «Министрамъ, якобы отъ себя, искуснымъ обра«зомъ о склонности Его Царскаго Величества о «томъ внушать.»

Сверхъ того, даны были Остерману нѣкоторые частные пункты, въ томъ числѣ: «чтобы «удобное излуча время, поговорить съ Шведскими «Министрами, не возьмутъ ли они нѣкоторую часть «на другіе сроки (кромѣ перваго) и половину или «часть какую матеріалами, которые мы можемъ «на своихъ корабляхъ къ нимъ поставить, что у «нихъ нужно, а другое они съ прибылью продать

«могутъ въ Голландіи, или въ Англіи, или Гамбур-«гѣ, понеже не чаю, чтобъ векселями такія сум-«мы могли учинить; также не возьмутъ ли хлѣ-«ба въ Финляндіи, которой тамъ для арміи запа-«сенъ, и вывезть трудно, о чемъ о всемъ поста-«райтесь какъ возможно.»

Снабженный таковыми полномочіями, и поощренный къ новому усердію на трудномъ поприщѣ Дипломата, *Тайный Совѣтникъ Баронъ Остерманъ* ([1]) отправился изъ Риги въ Ништедтъ.

([1]) «Объяляемъ симъ,» (сказано въ Царскомъ Указѣ) «что Мы Андрея Остермана за вѣрную его къ Намъ «службу, Нашимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Барономъ «Нашего Россійскаго Государства Всемилостивѣйше по-«жаловали.» Но на семъ же Указѣ Монархъ собственноручно надписалъ: «объявить при подписаніи трактата, «и чтобъ границу не утѣснить къ . . . .

ГЛАВА V.

Царскій садъ близь Риги. — Лассіевы опустошенія. — Возвращеніе Царя въ С. Петербургъ.

Извѣстясь о томъ, что Англійскій флотъ, состоявшій изъ 29 линѣйныхъ кораблей, вышелъ 21 Апрѣля въ море, Монархъ повторилъ свои приказы быть въ готовности къ оборонѣ, и, чрезъ деньщика своего Татищева (написавшаго потомъ Россійскую Исторію), отозвалъ Командора Гофта съ крейсерства.

Все время пребыванія Царя въ Ригѣ (съ 17 Марта по 22 Мая), было посвящено распоряженіямъ, повелѣніямъ и улучшеніямъ по разнымъ частямъ: вмѣстѣ съ основаніемъ корабельной верьфи, близь оной заложенъ для пріѣздовъ Монарха домъ, и посадкою липовыхъ и каштановыхъ деревьевъ, разведенъ прекрасный садъ, служащій и понынѣ мѣстомъ пріятныхъ прогулокъ для граждан Риги.

Поручивъ Князю Рѣпнину заботиться о скорѣйшемъ окончаніи сихъ работъ, Петръ I, въ сопровожденіи Государыни и Герцога Голштинскаго, отправился въ обратный путь, чрезъ Перновъ и Ревель.

Еще до отъѣзда Царя изъ Риги, берега Швеціи испытали на себѣ всѣ грозные ужасы тогдашней системы опустошеній. Генералъ - Поручикъ Ласси, съ 5000 человѣкъ пѣхоты и 450 Казаками,

на 60 галерахъ и островскихъ лодкахъ, переправился, 17 Мая, отъ Аланда на непріятельскій берегъ, предупредивъ прибытіе Англійскаго флота.— Каждый день былъ ознаменованъ новыми ужасами войны, новыми пожарами, новыми опустошеніями. Несчастные жители въ бѣгствѣ искали спасенія. Такимъ образомъ, опустошено все пространство отъ Гефле до Умео: столь мужественные впрочемъ Шведы — вездѣ бѣжали отъ горсти Казаковъ, бросая знамена, ружья и пушки. — Если добыча, доставшаяся при этомъ случаѣ Русскимъ, и не была значительною, то весьма значителенъ былъ уронъ, понесенный Шведами: городъ Зёдергамъ, 19 мѣдныхъ заводовъ, 79 мызъ, 506 деревень, нѣсколько магазиновъ и мельницъ—преданы огню; хлѣбные запасы и стада истреблены совершенно. Вся же потеря Русскихъ состояла въ 3 человѣкахъ убитыми и 7 ранеными.

По прибытіи Царя въ Ревель, получено изъ Ништедта извѣстіе о томъ, что Шведскіе Уполномоченные, соглашаясь на уступку Лифляндіи, просятъ остановить грозныя дѣйствія Россійскаго оружія.

Предполагая, что великодушіе не менѣе силы принесетъ пользы, Монархъ отозвалъ Лассіевы войска изъ Швеціи.

Для ускоренія сношеній съ Министрами, находившимися на конгрессѣ, учреждена была морская почта между Ревелемъ и Ганго-Уддомъ, и въ ожиданіи съ каждымъ днемъ заключенія мира, Государь осматривалъ Ревельскую гавань и укрѣпленія, равно эскадру Командора Гофта, оставившаго Англійскій флотъ у острова Борнгольма, и, для заложенія новаго порта, ѣздилъ въ Рогервикъ.

Герцогъ Голштинскій, не безъ намѣренія, прибылъ четырмя днями позже Царя въ Ревель: это доказывается письмомъ Монарха къ Брюсу, коему поручалось обезпечить для будущаго Государева зятя наслѣдованіе Шведскимъ престоломъ; но Шведы, отвергая этотъ пунктъ, желали удержать за собою Выборгъ и Перновъ, а еще болѣе острова Эзель и Даго, которыхъ Царь не соглашался уступить ни подъ какимъ предлогомъ.

Наскучивъ напраснымъ ожиданіемъ, Петръ, 16 Іюня, отплылъ въ С. Петербургъ, и, пробывъ двое сутокъ въ Кронштадтѣ, въѣхалъ въ столицу 19 числа (¹).

(¹) *Голиков.* Дѣя. VII. 305. Дополн. XII. 200 — 205.

ГЛАВА VI.

Воспоминаніе Полтавской побѣды. — Извѣстіе о мирѣ, и предварительное торжество мира, 4 Сентября 1721.

Кромѣ работъ Адмиралтейскихъ, занимали Монарха—до дня Полтавской битвы—различныя Государственныя дѣла.

Близость мира и воспоминаніе Полтавской побѣды; были поводомъ къ великолѣпному празднеству въ С. Петербургѣ — тѣмъ болѣе, что Герцогъ Голштинскій могъ видѣть теперь возставшія, въ теченіе 18 лѣтъ, изъ дикихъ болотъ достопримѣчательности столицы, могъ удивляться фонтанамъ Петергофскимъ, для снабженія коихъ водою, проведенъ, на разстояніи двадцати верстъ, каналъ, начатый 900 и, въ восемь недѣль, оконченный 2000 работниками ([1]).

Среди празднествъ и трудовъ, Петръ I обращалъ особенное свое вниманіе на дѣла конгресса, гдѣ Шведскіе Министры, все еще споря съ Россійскими Уполномоченными объ островѣ Эзелѣ, и отклоняя Голштинскаго Герцога отъ наслѣдованія Шведскою Короною, соглашались заключить прелиминарный трактатъ, отлагая постановленіе самаго мира на шесть недѣль. — Царь давалъ на это срока двѣ или три недѣли, и, въ

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 330.

случаѣ дальнѣйшей медленности, угрожалъ возобновленіемъ непріятельскихъ дѣйствій (1).

Для отдохновенія отъ прочихъ трудовъ, Монархъ ѣздилъ въ Кронштадтъ, осматривалъ находившіеся тамъ линѣйные корабли, и дѣлалъ маневры флоту (2).

Между тѣмъ, Шведскіе Уполномоченные на конгрессѣ, повидимому, не слишкомъ много обращали вниманія на послѣдне-объявленную волю Царя: извѣстія изъ Ништедта не были столь благопріятны, какъ того ожидали, и Петръ I, соскучивъ спорами на бумагѣ, сказалъ находившимся тогда при Немъ особамъ: «Я съ своей стороны предлагалъ брату моему Карлу два мира: сперва необходимый, а послѣ великодушный, въ коихъ однакожъ обоихъ онъ мнѣ отказалъ, пусть же заключаютъ теперь Шведы и третій — принужденный или безчестный для себя миръ!» Въ слѣдствіе сего, 30 Іюля предписано было Князю Голицыну, со всѣмъ Корпусомъ войскъ, находившихся въ Финляндіи, идти на галерахъ къ Аландскимъ островамъ, и, снесясь съ Министрами на конгрессѣ, дѣйствовать по ихъ наставленію (3).

Царскія угрозы, — а можетъ статься и другія причины — заставили Шведовъ быть сговорчивѣе, и Монархъ писалъ уже къ одному изъ своихъ приближенныхъ: «Mein Frind! Ежели дастъ Богъ «миръ, чтобъ въ народъ оной объявить хорошенько. Я слыхалъ, что объявляютъ при нѣсколько «человѣкахъ кирасиръ, у которыхъ шарфы бѣлые «чрезъ плечо и предъ оными трубачи, и такимъ

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 306. и слѣд.
(2) Тамъ же, VII. 323. 324.
(3) Тамъ же, VII. 325. 326.

«образомъ ѣздатъ по лагерю, или городу, съ объ-«явленіемъ, и ежели такъ бываетъ, или не за «худо (хотябъ и не было) принято быть можетъ, «то оное прошу въ запасъ приготовить. О семъ «поговори съ искусными людьми стороною, дабы «прежде не разнеслося, и не былобъ стыда, ежели «миру не будетъ, а у насъ сія препарація была.» (1)

Желая обозрѣть окрестности Выборга, от разграниченія коихъ зависѣли теперь война или миръ, Царь отправился въ Финляндію, и, на пути своемъ — 3 Сентября, въ деревнѣ Дубкахъ — былъ обрадованъ извѣстіемъ о заключеніи мира, привезеннымъ съ конгресса Капраломъ Гвардіи Обрѣзковымъ.

Сколь ни восхитительно было извѣстіе сіе для Монарха, но Онъ никому не сказалъ о немъ ни слова, и, переночевавъ въ Дубкахъ, на другой уже день послалъ собственноручные Указы къ Шаутбенахту Сиверсу и Командору Синявину, повелѣвая имъ идти, съ своими эскадрами, въ Кронштотъ.

«Сего моменту» (сказано въ Указѣ къ Синявину) «получили мы вѣдомость, что Всемилости-«вый Господь Богъ, двадцатиоднолѣтнюю войну «пожелаемымъ благополучнымъ миромъ окончалъ, «которой заключенъ въ прошломъ мѣсяцѣ въ 30 день. «И тако прошедши троевремянную школу, такъ «кровавую и жестокую и весьма опасную, нынѣ «незаслуженною отъ Бога милостію такой миръ «получили, чѣмъ вамъ поздравляемъ; а когда сіе «получишь, поди къ Кроншлоту съ своею коман-«дою.» (2)

---

(1) *Голиков.* Дѣян. VII 338.
(2) Тамъ же, VII. 339. 340.

По отправленіи сихъ Указовъ, Монархъ сообщилъ радостную вѣсть всѣмъ находившимся при Немъ особамъ, поздравилъ письменно Князя Голицына съ окончаніемъ войны, и, въ легкой бригантинѣ, поспѣшилъ обратно въ С. Петербургъ, гдѣ, тремя пушечными выстрѣлами, и трубнымъ гласомъ, первый возвѣстилъ, собравшемуся у Троицкой пристани народу о новой благости, изліянной Небомъ на Россію.

Съ восторгомъ принимали подданные поздравленія своего Монарха, и слѣдовали за Нимъ въ Троицкій соборъ, гдѣ Стефанъ Яворскій, послѣ краткаго привѣтствія, сказаннаго вѣстнику мира, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, сопровождавшееся громомъ крѣпостныхъ орудій и ружейнымъ огнемъ Гвардейскихъ полковъ.

По окончаніи молебна, Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, всѣ Флагманы и Министры, просили Государя, въ награду понесенныхъ Имъ во время войны трудовъ, принять чинъ *Адмирала отъ краснаго флага.*

Между тѣмъ, близь церкви, были выставлены для народа кади съ виномъ и пивомъ, и среди оныхъ воздвигнуто особое возвышенное мѣсто. Новый Адмиралъ взошелъ на него, и произнесъ къ народу: «Здравствуйте, и благодарите Бога «православные! что толикую долговременную вой«ну, которая продолжалась двадцать одинъ годъ, «Всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со «Швеціею счастливый вѣчный миръ.»—Послѣ этихъ словъ, Монархъ опорожнилъ ковшъ вина за здравіе своего народа, и восторженный народъ повторялъ громкія восклицанія: *да здравствуетъ Государь!*

Въ тотъ же день (4 Сентября) заключеніе мира возвѣщено было во всѣхъ улицахъ города,

по коимъ ѣздили 12 Драгунъ, съ двумя трубачами, одѣтые въ нарочно приготовленные для сего зеленые мундиры, съ бѣлыми тафтяными перевязями черезъ плечо, и съ знаменами, украшенными лаврами. Вслѣдъ за тѣмъ, извѣстія о мирѣ были разосланы по Губерніямъ, для объявленія оныхъ въ городахъ, селахъ и деревняхъ. — Капралъ Гвардіи Обрѣзковъ произведенъ въ Офицеры.

На другой день (5 Сентября) Государь далъ большой обѣденный столъ во дворцѣ, и увѣдомилъ, чрезъ Министровъ своихъ, всѣ иностранные Дворы о заключенномъ съ Швеціею мирѣ.

«Всѣ ученики» (писалъ Царь къ Князю В. Л. Долгорукому) «въ семь лѣтъ оканчиваютъ обыкновенно, но наша школа троекратное время была; однакожъ слава Богу такъ хорошо окончалась, «какъ лучше быть не возможно, что сами усмотрите изъ копіи трактата, которой вскорѣ «пришлется къ вамъ.» (1)

Шведскій Король ратификовалъ сей трактатъ 9 Сентября, въ слѣдствіе чего, велѣно было Русскимъ войскамъ выступить изъ Финляндіи, и Князю Голицыну, съ галернымъ флотомъ, возвратиться въ С. Петербургъ (2).

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 345.
(2) Тамъ же, VII. 345 348.

ГЛАВА VII.

Мирный Трактатъ.

Силою и мудростiю, въ двадцатиоднолѣтней борьбѣ съ могущественнымъ непрiятелемъ, Петръ I снискалъ выгодный для Россiи миръ. — Трактатъ, заключенный 30 Августа въ Ништедтѣ, былъ подписанъ, съ одной стороны, Шведскимъ Государственнымъ Совѣтникомъ Графомъ Iоганномъ Лилiенштетомъ и Ландгсгауптманомъ Барономъ Отто-Реингольдомъ Штремфельдомъ, а съ другой, Россiйскимъ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ, Президентомъ Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегiи, Графомъ Якобомъ Данiелемъ Брюсомъ, и Тайнымъ Совѣтникомъ Барономъ Генрихомъ Iоганномъ Фридрихомъ Остерманомъ. — Содержанiе 24 статей сего трактата слѣдующее :

«Между обѣими Державами постановлялся вѣчный миръ и постоянная дружба: прежняя вражда и всѣ непрiязненности предавались забвенiю; но объявляемая, съ обѣихъ сторонъ амнистiя не распространялась на передавшихся Шведамъ Казаковъ : *ибо оныхъ Его Царское Величество, дабы въ сiю Генеральную амнистiю включены были, не смотря на всѣ съ Свѣйскiя страны учиненныя представленiя, не позволяетъ, ниже позволить хощетъ.*» (ст. 1. 2.)

«Всѣ непрiязненности долженствовали быть прекращены : въ Финляндiи не позже четырнадцати дней, а въ прочихъ мѣстахъ через три недѣли по размѣнѣ ратификацiй; если же, по невѣденiю, гдѣ либо учинено будетъ сему

противное, то обиженная сторона получала должное за все вознагражденіе.» (ст. 3.).

»Шведское Правительство уступало Россіи, въ вѣчное владѣніе, провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію и часть Кареліи съ дистрикmомъ Выборгскаго лена, т. е. уѣзда (и со всѣми поименованными въ трактатѣ городами, крѣпостями, гаванями, островами, берегами и прочими принадлежностями;) освобождало жителей сихъ мѣстъ отъ преждеданной ими присяги, и обязывалось сдать Царскимъ Уполномоченнымъ всѣ *архивы*, *документы и письма*, до помянутыхъ земель относящіеся. — Съ другой стороны, Россія долженствовала, въ теченіе четырехъ недѣль, или и прежде, возвратить Швеціи принадлежащую ей часть Великаго Княжества Финляндскаго, заплатить, въ сроки и назначенною *въ сепаратномъ артикулѣ* монетою, 2,000,000 ефимковъ, и дозволить безпошлинный вывозъ хлѣба въ Швецію изъ Риги, Ревеля и Аренсбурга, ежегодно на 50,000 рублей, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда *за недородомъ или иными важными причинами, Его Царское Величество принужденъ будетъ вывозъ хлѣба генерально всѣмъ націямъ запретитъ.*» (ст. 4. 5. 6.)

«Царь обѣщалъ вовсе не мѣшаться *въ домашнія дѣла Королевства Свѣйскаго*, *якоже въ позволенную единогласно и отъ Чиновъ Королевства подъ присягою учиненную форму Правительства, и образъ наслѣдства.*« (ст. 7.)

«Россійско-Финляндская граница, начинаясь отъ Сѣвернаго берега Финскаго залива, у Верилакса, долженствовала идти на полмили отъ онаго внутрь страны, и оставаться въ томъ же разстояніи отъ моря до Виллаіогги, гдѣ распростра-

нясь почти на три мили отъ берега, тянулась прямою линіею до Выборгской дороги въ Лаппштрандъ, и далѣе, чрезъ Выборгъ до прежняго Рубежа между Россіею и Швеціею, когда Кексгольмъ принадлежалъ еще Царскому Скипетру; а отсюда, чрезъ Кексгольмскій ленъ до того мѣста, гдѣ озеро Пороерви сходится съ послѣдне-бывшею Россійско-Шведскою границею.» (ст. 8.)

«Права, обычаи, вѣроисповѣданіе, церкви и училища, въ уступаемыхъ Россіи Швеціею провинціяхъ, долженствовали оставаться неприкосновенными.» (ст. 9. 10.)

«Владѣльцамъ, лишившимся своихъ имѣній, во время редукціи и ликвидаціи, обѣщано непремѣнное возвращеніе оныхъ, если они представятъ доказательства въ справедливости своихъ претензій.» (ст. 11. 12)

«Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, со дня подписанія сего трактата, долженствовали быть прекращены всѣ денежныя контрибуціи; дозволялось однакоже брать провіантъ и фуражъ, до совершеннаго выступленія Россійскихъ войскъ изъ сей провинціи, съ тѣмъ однакоже, чтобы никто изъ служащихъ или изъ обывателей не былъ уводимъ насильно въ Россію.» (ст. 13.)

«Военноплѣнные должны быть, съ обѣихъ сторонъ, освобождены немедленно по размѣнѣ ратификацій, и препровождены до границы, исключая тѣхъ, которые добровольно пожелаютъ остаться въ томъ или другомъ Государствѣ.» (ст. 14.)

«Миръ между Королемъ Польскимъ, Рѣчью Посполитою и Швеціею, долженствовалъ быть постановленъ, *подъ Его Царскаго Величества медіаціею* (ст. 15.)

«Свободная торговля между обѣими Державами возобновлялась, на основаніи общихъ Таможен-

ныхъ правилъ; торговые домы возвращались прежнимъ владѣльцамъ, и, въ случаѣ кораблекрушенія, спасенные грузы кораблей долженствовали быть возвращаемы хозяевамъ оныхъ.» (ст. 16. 17. 18.)

«Россійскіе военные корабли обязывались отдавать извѣстные салюты Шведскимъ крѣпостямъ и гаванямъ, и обратно; встрѣтясь же между собою на морѣ, суда обѣихъ націй долженствовали поступать *какъ-то между Коронами Свѣйкою и Датскою обычайно есть.*» (ст. 19.)

«Обѣ стороны взаимно отказались отъ продовольствія впредь отправляемыхъ тою или другою Державами Пословъ, какъ во время пути ихъ, такъ и на мѣстѣ.» (ст. 20).

«На основаніи остальныхъ четырехъ пунктовъ, предоставлялось и другимъ Державамъ право приступить къ этому миру; случайные споры долженствовали быть разбираемы Коммисарами, бѣглыхъ преступниковъ обѣщано выдавать взаимно, и *ратификаціи о семъ мирномъ инструментѣ* имѣли быть размѣнены въ теченіе трехъ недѣль, со дня подписанія трактата.» ([1])

([1]) Извлечено изъ Русскаго трактата (*Голиков.* Дѣян. VII. 349 — 377.) сравнительно съ Нѣмецкимъ переводомъ, помѣщеннымъ im Schlüssel des Nüstädtischen Friedens. 8. Nürnberg. 1722. S. 368. 393 и въ Rabener's Leben Petri des Ersten und Grossen. 8. Leipgig. 1725 670—688.—Нѣмецкій подлинникъ трактата находится въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, между Шведскими дѣлами подъ N.N. 67 и 68, съ двоякимъ сверхъ того, со стороны Швеціи, обязательствомъ 1) съ уступкою Лифляндіи Король слагалъ съ себя и титулъ владѣтеля оной, и 2) обѣщался сохранять миръ ненарушимо и безъ согласія Государственныхъ чиновъ. Сіи послѣдніе не подписывали трактата до 3 Іюля 1723 года.

ГЛАВА VIII.

Радость народа о заключении мира. — Возвращение военно-плѣнныхъ. — Дипломатическія сношенія.

Россійскіе Уполномоченные, заключеніемъ Ништедтскаго мира, доставили Монарху своему болѣе выгодъ, нежели сколько ожидалъ Онъ: свободный вывозъ хлѣба въ Швецію, вмѣсто 100,000 лофовъ, на отпускъ коихъ соглашался уже Царь, ограниченъ ежегодно 50,000 лофовъ; назначенные въ вознагражденіе Ингерманландскимъ владѣльцамъ 50,000 рублей остались въ Казнѣ; миръ между Польшею и Швеціею предоставленъ посредничеству Петра; Лифляндія уступлена Россіи не на 40 или 20 лѣтъ, но въ вѣчное владѣніе, и платежъ за оную 2,000,000 рублей обѣщанъ въ неопредѣленные сроки.

Король Великобританіи съ досадою взиралъ на возвышеніе Царственнаго противника своего, коего унизить столь сильно старался онъ: Августъ II долженъ былъ отказаться навсегда отъ Лифляндіи и Эстляндіи.

Сѣверъ благоговѣлъ предъ Монархомъ—Героемъ, и радость о заключеніи славнаго мира была общею въ Россіи, особенно въ С. Петербургѣ, гдѣ, въ продолженіе цѣлой недѣли, шумныя толпы масокъ пировали не только на улицахъ, но и катались въ лодкахъ по Невѣ.

Изъ отдаленныхъ мѣстъ Государства, на ям-

скихъ подводахъ, были привезены въ столицу плѣнные Шведы: Военная Коллегія снабдила ихъ паспортами для проѣзда въ Швецію; Офицерамъ выданы сверхъ того шпаги. Немногіе однакоже воспользовались дарованною имъ свободою: иные поженились и обзавелись хозяйствомъ въ Россіи; иные заняли мѣста Учителей, Бухгалтеровъ; иные вступили въ военную или гражданскую службу, и, довольные своимъ жребіемъ, предпочли новое отечество прежней родинѣ.

Для Россіи, долголѣтнее пребываніе въ оной этихъ военно-плѣнныхъ принесло немалую пользу ([1]). Чрезъ нихъ лучи просвѣщенія проникли даже въ глубь Сибири; они завели фабрики и мануфактуры въ странахъ, гдѣ не было и слѣда Европейской образованности; они, какъ живописцы, мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, токари и знающіе прочія ремесла, ввели всюду полезную роскошь; какъ музыканты, комедіанты, дѣлатели картъ и трактирщики, они содѣлали для Россіянъ наслажденіе жизнію пріятнѣе и разнообразнѣе, и даже споспѣшествовали, сколько могли, преподаванію наукъ юношеству ([2]).

Отличенный предъ всѣми, и пожалованный Царскимъ портретомъ, украшеннымъ бриліантами,

---

([1]) Weber I. 161—162.

([2]) О заведенной въ Тобольскѣ, и существовавшей до освобожденія плѣнныхъ Школѣ помѣщенъ цѣлый трактатъ въ весьма толстой, но не весьма значительной книгѣ, подъ заглавіемъ: Wahrhafte und umständliche Historie von denen schwedischen Gefangenen in Russland und Sibirien, von Curt Friedrich von Wreech, gewesenen Capitain unter dem königlichen schwedischen Albedylschen Dragonerregiment. 8. Sorau. 1728.

плѣнный Эреншильдъ возвратился въ Стокгольмъ, съ рекомендательнымъ письмомъ Петра къ Шведскому Королю ([1]).

Прибытіе Кампредона въ С. Петербургъ послужило поводомъ къ заключенію, между Россіею и Франціею, десятилѣтняго оборонительнаго союза, коимъ обѣ Державы взаимно гарантировали прежніе договоры и торговые трактаты. Но такъ какъ вскорѣ потомъ скончался Регентъ Франціи, и добавочный пунктъ о содержаніи Польской Республики въ *настоящемъ ея положеніи* не могъ нравиться друзьямъ Станислава Лещинскаго, съ дочерью коего сочетался вскорѣ бракомъ Людовикъ XV, то смѣло можно предполагать, что трактатъ сей никогда не былъ ратификованъ ([2]).

По возвращеніи Россійскихъ Уполномоченныхъ съ конгресса, Петръ I назначилъ прибывшаго изъ Даніи Михаила Петровича Бестужева (бывшаго въ послѣдствіи Графомъ, Оберъ-Гофмаршаломъ и Фельдмаршаломъ) Посланникомъ въ Стокгольмъ, повелѣлъ изготовить на сей предметъ, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, инструкцію—и приказалъ Бестужеву явиться къ себѣ на другой день, въ четыре часа утра, и взять съ собою записную книжку.

Наканунѣ Остерманъ не только вручилъ новому Посланнику составленную для него инструкцію, но и прочелъ ее съ нимъ по пунктамъ. Дипломатамъ не хотѣлося спать: они пропировали вмѣстѣ всю ночь, и въ половинѣ четвертаго часа были въ прихожей Государя. — Дневальный деньщикъ сказалъ имъ, что Царь уже всталъ; но онъ

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 388. 389.

([2]) *Голиков.* Дѣян. VII. 389—394.

не смѣетъ доложить о нихъ прежде четырехъ часовъ.

Въ назначенное время, Государь, въ халатѣ, въ полуспущенныхъ чулкахъ и въ бумажномъ колпакѣ, принялъ пришедшихъ; спросилъ Бестужева, прочелъ ли онъ инструкцію и *все ли выразумѣлъ*; разговаривалъ съ нимъ о нѣкоторыхъ, могущихъ встрѣтиться по должности его, случаяхъ, приказывалъ отмѣчать многое въ записной книжкѣ и доносить объ этомъ Царю безъ церемоній, надписывая на конвертахъ просто: *Петру Алексѣевичу*. Напослѣдокъ отпустилъ Посланника, сказавъ ему: «желаю тебѣ благополучнаго пути, и «чтобъ порученную должность исправилъ вѣрно и «усердно сколько тебѣ возможно. Если ты такъ «поступишь, какъ Я надѣюсь, то и Я приложу «стараніе возвысить твое благополучіе; если же «нѣтъ, то ты найдешь такого во мнѣ непрія«теля, какого имѣешь теперь друга; и, поцѣло«вавъ Бестужева въ лобъ, «примолвилъ: поди съ Богомъ.» (1)

Можетъ статься, эти подробности покажутся кому либо мелочными, даже ничтожными; но Философъ найдетъ въ нихъ многое.

(1) Stählin. 259—262.

ГЛАВА IX.

Торжество мира въ С. Петербургѣ. — Россійская Имперія.

За два дни до наступленія торжества, Правительствующій Сенатъ и, незадолго предъ тѣмъ учрежденный, Святѣйшій Синодъ, отправили, съ Княземъ Меньшиковымъ, письменное прошеніе къ Монарху, о принятіи заслуженнаго Имъ титла *Императора*, *Отца Отечества* и *Великаго.* Царь долго не соглашался на это, но напослѣдокъ, убѣжденный неотступными просьбами Сенаторовъ и Архіереевъ, обѣщалъ исполнить ихъ желаніе въ день торжества мира.

Утромъ 22 Октября, Царь, со всѣмъ Дворомъ, прибылъ въ Троицкій соборъ, гдѣ, по окончаніи Божественной литургіи, прочтены были мирный Ништедтскій трактатъ и ратификація Короля Шведскаго. Вслѣдъ за тѣмъ, Псковскій Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесъ рѣчь, въ коей, изобразивъ подвиги Монарха, называлъ Его достойнымъ титлъ Отца Отечества, Императора и Великаго.

Канцлеръ Графъ Головкинъ, отъ лица всѣхъ Государственныхъ чиновъ, произнесъ предъ Монархомъ подобное же привѣтствіе, заключивъ оное восклицаніемъ: *виватъ*, *виватъ*, *виватъ*! *Петръ Великій, Отецъ отечествія, Императоръ Всероссійскій!*

Восклицаніе сіе трикраты повторено всѣми находившимися въ церквѣ особами, и толпившим-

ся внѣ оной народомъ: колокольный звонъ, звуки трубъ и литавръ, громы орудій и ружейный огонь 29-ти полковъ потрясали воздухъ.

«Зѣло желаю,» (отвѣчалъ Монархъ) «чтобъ «нашъ весь народъ прямо узналъ, что Го-«сподь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ «сего мира намъ сдѣлалъ! надлежитъ Бога всею «крѣпостію благодарить; однакожъ, надѣясь на «миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ «дѣлѣ, дабы съ нами не такъ сталось, какъ съ «Монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о «пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ Намъ «предъ очи кладетъ какъ внутрь, такъ и внѣ, «отъ чего облегченъ будетъ народъ.»

Принявъ поздравленія Членовъ Синода, Сенаторовъ, Дипломатовъ, равно воинскихъ и гражданскихъ чиновъ, Петръ Великій наградилъ достойнѣйшихъ сподвижниковъ своихъ по заслугамъ: Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ произведенъ въ полные Генералы, Юрій Трубецкой и Андрей Ушаковъ пожалованы въ Генералъ-Маіоры, Вице-Адмиралъ Крюйсъ произведенъ въ Адмиралы синяго флага, Князь Меньшиковъ, Сиверсъ и Гордонъ пожалованы въ Вице-Адмиралы, Наумъ Синявинъ, Сандерсъ и Гофтъ въ Шаутбенахты, Иванъ Синявинъ, Госларъ и Бредаль произведены въ Командоры.

Графъ Брюсъ и Баронъ Остерманъ награждены деревнями и деньгами. Шведскимъ Уполномоченнымъ выдано: первому 10,000, второму 8,000, и Секретарю ихъ 2,000 рублей.

Чтобы всѣ могли быть причастными общей радости, Императоръ даровалъ свободу должникамъ, содержавшимся въ темницахъ за казенныя взысканія, и простилъ преступниковъ, вины

коихъ не состояли въ смертоубивствѣ или разбоѣ: самый жребій злодѣевъ былъ смягченъ, осужденіемъ ихъ на галеры.

Въ зданіи Сената приготовленъ былъ обѣденный столъ для особъ обоихъ половъ, знатнѣйшія лица кушали въ залѣ, вмѣстѣ съ Монархомъ.

Торжество сіе продолжалось трое сутокъ: каждый вечеръ былъ ознаменованъ иллюминаціею домовъ и кораблей, и великолѣпнымъ фейерверкомъ. — Для народа выставлены были жареные быки, наполненные разнаго рода птицами, изъ двухъ фонтановъ били красное и бѣлое вина, между тѣмъ, какъ въ кругу гостей Императора переходили изъ рукъ въ руки заздравные кубки съ Токайскимъ.

Одинъ изъ сихъ торжественныхъ дней достопамятенъ маскерадомъ, даннымъ въ честь тогдашняго Князя Папы Ивана Бутурлина (1) по случаю бракосочетанія его со вдовою прежняго Князя Папы, неохотно повиновавшеюся, на сей разъ, волѣ Государя.

Отъ Сената до Троицкаго собора сдѣланы были помосцы, и маскамъ велѣно собираться въ восьмомъ часу утра.

Всѣ свадебные гости, закрывъ плащами маскерадные свои костюмы, отправились въ церковь, и по совершеніи брачнаго обряда, снова построились на площади по отдѣленіямъ. Императоръ и трое знатнѣйшихъ особъ, подали сигналъ, по которому плащи мгновенно были сброшены, и взорамъ изумленнаго народа предстали пестрыя груп-

---

(1) Этотъ Бутурлинъ былъ просто Придворный шутъ. Генералъ Графъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ совершенно другое лице.

пы масокъ, прогуливавшихся, тихимъ шагомъ, около двухъ часовъ по площади. — Три *черныхъ* барабанщика, съ бѣлыми повязками на головахъ, съ бѣлыми же передниками и въ парчевыхъ серебряныхъ мундирахъ, шли предъ Императоромъ и Его барабанившими спутниками, за ними слѣдовалъ Вице-Царь или Вице-Императоръ, сопровождаемый толпою придворныхъ, въ старинныхъ Русскихъ нарядахъ, предъ Вице-Царицею шла Государыня, въ одеждѣ крестьянки, съ лукошкомъ въ рукѣ, сопровождаемая гобоистами и другими масками. — Голштинскій Герцогъ и его спутники представляли жнецовъ, съ серпами въ рукахъ, и въ шляпахъ, обвитыхъ искусственными виноградными вѣтвями.

Князь-Папа Бутурлинъ шествовалъ, окруженный Кардиналами, Князь Меньшиковъ предводилъ Бургомистрами, въ черныхъ бархатныхъ одеждахъ.— Здѣсь можно было встрѣтить всѣ націи и всѣ сословія, съ трещетками, дудками, плѣтьми, пузырями съ горохомъ и проч. и проч. — Здѣсь Бахусъ въ Тигровой кожѣ возсѣдалъ на бочкѣ; тамъ арлекинъ, въ кожѣ медвѣдя, разъѣзжалъ на живомъ медвѣдѣ; тамъ сатиръ, выдѣлывая ловкія па, обнаруживалъ истинное свое званіе; тамъ, знаменитый своимъ огромнымъ ростомъ, Французъ *Никола*, вмѣстѣ съ столь же огромнымъ гайдукомъ, шелъ за крошечнымъ карликомъ съ длинною сѣдою бородою; тамъ прыгали шаманы съ побрякушками; тамъ являлись Кацики, изукрашенные пестрыми перьями.

Послѣ церемоніальной прогулки, общество помѣстилось въ Сенатѣ и въ смежныхъ съ онымъ Коллегіяхъ: новобрачные посажены за однимъ столомъ съ Императоромъ; надъ головою Князя - Па-

пы, возвышалась небольшая бочка, и стоявшій на ней серебряный Бахусъ, наливалъ à la Teniers вино новобрачному попивалѣ, который, напослѣдокъ, почти безъ чувствъ, былъ отнесенъ въ брачную постель, приготовленную въ устроенной для торжества Грёнгамской побѣды деревянной пирамидѣ, которая была иллюминована, усыпана хмелемъ, и обставлена бочками (¹).

На будущее время повелѣно было праздновать заключеніе мира съ Швеціею, ежегодно, въ 30 день Августа.

Впрочемъ, Петръ I ратификовалъ мирный трактатъ 9 Сентября, и тогда же писалъ къ своимъ Уполномоченнымъ: «трактатъ такъ ва-«шими трудами сдѣланъ, хотябъ написавъ, Намъ «и только бы для подписи послать господамъ «Шведамъ, болѣе бы того учинить нечего, за что «вамъ зѣло благодарствуемъ; и что славное въ «свѣтѣ сіе дѣло ваше никогда забвенію предатися «не можетъ, а особливо поелику николи Наша «Россія такого полезнаго мира не получала. Правда, «долго ждали, да дождались: за еже все да будетъ «Богу всѣхъ благъ виновнику вѣчну хвала.» (²)

(¹) Büschings Magazin XIX. 123 слѣд.
(²) Журн. II. 226.

ГЛАВА X.

Важность минувшей войны.—Торжественный въѣздъ Императора въ Москву.

Бросивъ взглядъ на минувшую войну, потрясшую одно Государство въ самыхъ его основахъ, и озарившую другое блескомъ величія и славы; на грозное нѣкогда могущество побѣжденныхъ, и еще юныя силы побѣдителей,—кто не сознается въ томъ, что лишь слѣпые духомъ могутъ оспоривать титло *Великаго* у Монарха, который, среди ужасовъ войны, не только не обременилъ Россію долгами, но еще помогалъ деньгами своимъ богатымъ союзникамъ; открылъ новые источники доходовъ, создалъ флотъ, преобразовалъ и усилилъ войско, обратилъ пустыни въ города, и, по двадцатиоднолѣтней борьбѣ простаго мужества съ величайшимъ воинскимъ искусствомъ того вѣка, окруженный избыткомъ, сложилъ оружіе, подъятое въ нуждѣ.

Не взирая однакоже на сіе, новыя титла Царя были камнемъ преткновенія для многихъ въ Россіи и внѣ оной: титло Императора казалось поборникамъ тьмы печатію самого Антихриста; нѣкоторыя иностранныя Державы долго не хотѣли признать Россію Имперіей.

Король Прусскій, памятуя, что Россійскій Дворъ вспомоществовалъ ему къ достиженію сего достоинства, первый, чрезъ Посла своего Мардефельда, поздравилъ Царя съ титломъ Императора; Нидерланды и Швеція послѣдовали сему примѣру въ Апрѣлѣ 1722 года; напослѣдокъ то же сдѣлали и

прочія Державы: Римскій Императоръ въ 1747, Франція въ 1755, Испанія въ 1759, и Польша въ 1764 годахъ.

Можетъ статься, только Герцогъ Голштинскій былъ не вовсе доволенъ заключеннымъ миромъ, потому что на конгрессѣ не трактовано о будущихъ правахъ сего Герцога на Шведскій Престолъ. — Впрочемъ, Государь обѣщалъ не оставить юнаго Принца, и дѣйствовать по возможности въ его пользу ([1]).

Среди торжествъ, по случаю примиренія съ Швеціею, Императоръ обратилъ воинственный взоръ свой на страну, прилегающую къ Каспійскому морю, и готовился внести побѣдное оружіе свое въ Персидскія провинціи.

Въ тоже время, Великій Петръ занимался улучшеніями разныхъ отраслей Государственнаго Управленія, распредѣляя часы трудовъ своихъ съ хозяйственною точностію: «за Регламентомъ Адми«ралтейскимъ сидѣлъ по утрамъ и по вечерамъ по «14 часовъ въ сутки, начиная по утру отъ 5 ча«са даже до 12, а пополудни отъ 4 до 11 часа, «еже учинено, и всѣ тѣ книги морской Адмирал«тейской и портовой Регламенты окончены чрезъ «прилѣжные труды Его Величества, въ которомъ «дѣлѣ не повелѣніемъ токмо, но самымъ трудомъ «учинено.» (Слова. Журн.)

Гвардія и другіе полки еще прежде выступили въ Москву; 10 Декабря Монархъ отправился туда же, и, вблизи древней столицы Русскаго Царства, дожидался пятеро сутокъ окончанія тріумфальныхъ воротъ, и другихъ приготовленій къ тор-

([1]) Eclaireissements de Bassewitz und Bergholz
Büsching's Magazin XIX. 118 — 121.

Тріумфальныя арки были воздвигнуты у Тверскихъ, Воскресенскихъ и Красныхъ воротъ, равно предъ домомъ Князя Меньшикова, и у квартиры Герцога Голштинскаго. Надъ арками какъ бы парили двухглавые орлы, окруженные символическими изображеніями добродѣтелей Императора. — На главныхъ воротахъ изображенія сіи представляли: бдѣніе, мудрость, мужество и правосудіе Героя. Два лавровые дерева осѣняли щитъ Его, съ надписью: *Петру Великому, Отцу отечества, всея Россіи Императору.* По правую сторону, нѣсколько ниже щита, видѣнъ былъ портретъ Царя Іоанна Васильевича, въ древней Царской коронѣ, съ надписью: «*началъ*», по лѣвую же сторону находился портретъ Петра Великаго, въ Императорской коронѣ съ надписью: «*совершилъ*» Ниже портретовъ изображены были: возникшій изъ водъ Кронштадтъ, и изумленный Нептунъ, съ надписью: *смотритъ и удивляется,*» далѣе С. Петербургъ, съ надписью: *нынѣ городъ, гдѣ прежде былъ лѣсъ.*

Утромъ 18 Декабря, началось торжественное шествіе, открывавшееся ротою Преображенскаго полка, за коею ѣхалъ верхомъ Императоръ въ Полковничьемъ мундирѣ, сопровождаемый, двумя Подполковниками сего же полка: Княземъ Меньшиковымъ и Бутурлинымъ, четырмя Маіорами, восмью Капитанами и восмью Капитанъ-Поручиками. За симъ слѣдовали прочія роты Преображенцевъ и полки: Семеновскій, Ингерманландскій, Астраханскій, Лефортовъ, и Бутырскій.

Смѣшанные звуки военной музыки, барабаннаго боя, пушечныхъ выстрѣловъ, колокольнаго звона, и радостныхъ восклицаній народа, привѣтствовали Монарха. По принесеніи въ Успенскомъ

Соборѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, процессія отправилась къ Преображенскому дворцу; среди орудій, клики *да здравствуетъ Императоръ*! наполняли воздухъ.

Пиры, фейерверки и маскерады слѣдовали одинъ за другимъ, до 1 Января 1722 года.

Всего болѣе изумила народъ флотилія, шедшая на саняхъ подъ парусами; этотъ маневръ начался отъ С. Петербургскаго въѣзда въ Москву; шествіе открывалось галерою Придворнаго Оберъ-шута, везомаго шестью медвѣдями, за оною слѣдовали другія суда, везомыя свиньями, собаками и лошадьми. — Здѣсь ѣхалъ Князь-Папа, въ полномъ облаченіи, тамъ, представлявшій Нептуна, Князь-Кесарь возсѣдалъ въ колесницѣ, сдѣланной въ видѣ раковины, за ними, на трехмачтовомъ фрегатѣ, длиною въ 30 футовъ, вооруженномъ 8 мѣдными и 24 деревянными пушками, и везомомъ 32 лошадьми, находился Императоръ, въ мундирѣ флотскаго Капитана; матросы, въ черныхъ бархатныхъ одеждахъ, отправляли всю службу, какая обыкновенно отправляется на корабляхъ, идущихъ въ морѣ: проѣзжая ворота, они *рубили* мачты, и потомъ, съ величайшею ловкостію, ставили ихъ снова. — Въ шлюбкѣ, подъ хрустальнымъ колпакомъ, ѣхала Императрица, въ костюмѣ Фрисландской поселянки. Князь Меньшиковъ былъ на сей разъ Аббатомъ, Графъ Апраксинъ представлялъ Бургомистра, Экс-Господарь Молдавіи являлся то въ видѣ Великаго Визиря, то въ видѣ Муфти. Каждый старался превзойти другаго въ странностяхъ (¹).

(¹) Weber. II. 228. II. 55. — 57.

ГЛАВА XI.

Внутреннее преобразование Государства. — Святѣйшій Синодъ. — Духовный и Адмиралтействъ-Регламенты.

Первымъ Указомъ сего 1721 года повелѣвалось, чтобы дѣти *приказнаго и всякаго другаго рода* обучались Ариѳметикѣ и началамъ Геометріи ([1]). Между тѣмъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, возведенный въ санъ Псковскаго Архіепископа, основалъ при домѣ своемъ училище для сиротъ и солдатскихъ дѣтей. Здѣсь преподавались: Законъ Божій, Грамматика, Риторика, Піитика, Философія, Латинскій языкъ, рисованье, и даже музыка: таковыто были заслуги сего достойнаго Пастыря въ просвѣщеніи ([2]).

Учрежденіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода имѣло весьма важное вліяніе на Россійское Духовенство. Мысль сія съ давняго уже времена занимала Монарха, совокупно съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, явившемъ и здѣсь опыты своей учености и любви къ отечеству.

Указомъ 25 Января обнародовано во всемъ Государствѣ учрежденіе Синода, коему, въ отношеніи къ Духовенству, предоставлялась власть, равная власти Сената ([3]).

Члены Синода, при вступленіи въ сіе званіе,

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 189.

([2]) Тамъ же, VII. 26. 27.

([3]) Тамъ же, VII. 203.

долженствовали принести присягу въ томъ, что они будутъ *дѣйствовать по совѣсти, не раболѣпствуя лицемѣрію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ и никаковыми же плѣняяся страстьми, но страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ Его, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ, яко вину конечную славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей церкви созиданіе.., . памятствуя страшное слово Господа Іисуса: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ во всякомъ дѣлѣ.*

Въ Правительствующій Синодъ были назначены: Президентомъ Рязанскій Митрополитъ Стефанъ Яворскій, Вице-Президентами Новгородскій Архіепископъ Ѳеодосій Янковскій и Псковскій Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ; сверхъ того четыре Совѣтника изъ Архимандритовъ, и четыре Ассессора изъ Протоіереевъ. Первымъ Оберъ-Секретаремъ Синода былъ Іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ.

Главнѣйшею обязанностію сего Духовнаго Судилища было: наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Христіанскаго закона, проповѣданіе народу Слова Божія, испытаніе самихъ Учителей Христіанства, и т. п.

Въ послѣдствіи къ Духовному Регламенту издано дополненіе, коимъ предписывалось не посвящать въ Священники никого, кто не имѣлъ надлежащихъ для сего познаній, и не могъ представить о поведеніи своемъ одобрительнаго отъ прихожанъ свидѣтельства, и постановлялись другія мудрыя правила.

Не распространяясь подробно о достоинствѣ

ГЛАВА I.

Посольство Измайлова въ Китай.

Мгновенный переходъ отъ шумныхъ увеселеній къ трудамъ Государственнымъ былъ въ характерѣ Великаго Монарха. 13 Января 1722 года возвратился въ Москву, ѣздившій въ Китай Посломъ, Капитанъ Гвардіи Измайловъ.

Отправленный Царемъ 16 Іюня 1719 въ путь Измайловъ 30 Марта слѣдующаго года прибылъ въ Губернскій городъ Сибири Иркутскъ, гдѣ къ свитѣ Посла присоединился Архимандритъ тамошняго Вознесенскаго монастыря Антоній Платковскій (основавшій, по возвращеніи своемъ, въ Иркутскѣ училище Монгольскаго языка). Изъ Селенгинска Измайловъ, чрезъ Монгольскаго Князя Тушету-Хана, извѣстилъ Китайское Правительство о прибытіи своемъ на границу.

Черезъ 15 недѣль явились въ Селенгинскъ Приставами, для сопровожденія Посла къ Пекину, два Китайскихъ чиновника (Заргунчеи), по согласію съ коими, посольская свита долженствовала состоять только изъ 90 человѣкъ; каравану же велѣно ожидать на границѣ дальнѣйшихъ повелѣній Богды-Хана

Чѣмъ ближе подъѣзжало Посольство къ столицѣ Китая, тѣмъ чаще присылались къ нему Богдыханскіе Офицеры (Зайсанги), съ Азіятскими привѣтствіями; когда же Измайловъ занемогъ въ

дорогѣ, по немедленно явился для нахожденія при немъ Придворный врачъ Богдыхана.

18 Ноября Посолъ и его свита торжественно въѣхали въ Пекинъ, верхами на Богдыханскихъ лошадяхъ, и къ немалому удивленію зрителей, съ обнаженными палашами, на что долго не соглашались Китайскіе Приставы Посольства.

Въ Посольскомъ домѣ Русскіе гости были подчиваны чаемъ и закусками. Вскорѣ явились трое знатнѣйшихъ Мандариновъ: Приставы требовали чтобы Посолъ принялъ ихъ, стоя на колѣняхъ; но Измайловъ, не согласясь на это, встрѣтилъ Китайскихъ вельможъ у крыльца. Получивъ копію съ Царской грамоты къ Богдыхану, Мандарины совѣтовали Измайлову быть на публичной аудіенціи учтивѣе, нежели былъ *Николай Спафарій*, пріѣзжавшій въ Пекинъ за 45 лѣтъ предъ тѣмъ. На вопросъ же: въ чѣмъ состояла неучтивость сего посыланнаго въ Китай, по торговымъ и другимъ дѣламъ въ 1675 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Молдавскаго урожденца, Мандарины объявили: что Богдыханъ, услышавъ, что Спафарій учился Астрономіи, спросилъ его о звѣздѣ, извѣстной у Китайцевъ подъ названіемъ *Золотаго гвоздя*, и грубый Молдаванецъ отвѣчалъ на это: «я на небѣ не «бывалъ, и имянъ звѣздамъ не знаю.»

28 Ноября назначена публичная аудіенція Послу, Царскіе подарки везены были на 80 лошадяхъ, въ увеселительный дворецъ *Чингуанъ*, (отстоящій отъ Пекина на 7 верстъ) бывшій тогда мѣстопребываніемъ Богдыхана.

Принявъ изъ рукъ Измайлова, съ обычнымъ Азіятскимъ церемоніаломъ, Царскую грамоту, Богдыханъ угостилъ Посла и нѣкоторыхъ особъ изъ

его свиты кушаньемъ и напитками. Потомъ начались разспросы: сколько времени Измайловъ находился въ пути, не встрѣтилъ ли какихъ либо непріятностей, учился ли Астрономіи, нѣтъ ли при немъ людей, знающихъ музыку, не противно ли ему то, что Іезуиты (находившіеся въ Китаѣ болѣе 200 лѣтъ и обучившіе народъ многимъ полезнымъ занятіямъ) сидятъ ближе его къ Богдыхану, и что чрезъ нихъ онъ долженъ говорить съ нимъ? Измайловъ отвѣчалъ на эти вопросы, какъ дипломатъ, и Богдыханъ подалъ ему чашу *Тарассуна* (¹). спросивъ при томъ можно ли потчивать этимъ напиткомъ и членовъ Посольской свиты? ... Послѣ угощенія, Богдыханъ изъявилъ свое удивленіе, что Измайловъ одѣтъ такъ легко въ столь суровое время года, и подарилъ Послу свою шубу, а потомъ исподнее платье и шапку.

Посольство пробыло въ Пекинѣ до 2 Марта 1721 года. Измайловъ былъ двѣнадцать разъ допущенъ къ Богдыхану, но уже безъ соблюденія Азіятскаго церемоніала, а съ Европейскою свободою.

«Я скажу тебѣ два слова,» (говорилъ Богдыханъ Послу на второй аудіенціи) «и ты ничего не «отвѣтствуя, имѣй оныя въ памяти своей, «для донесенія своему Государю: первое, Государь «твой такой великой и славной Монархъ, имѣетъ «владѣніе великое, ходитъ противъ непріятеля сво«его на корабляхъ своею высокою особою; море «махина великая, бываютъ на немъ волны силь«ныя и страхъ не малой, и для того изволилъ бы «хранить свое здоровье, понеже есть у него доб«рые воины и вѣрные слуги, коихъ можетъ посы-

---

(¹) Напитокъ приготовленный изъ Сарачинскаго пшена.

«лать, а самъ оставаться въ покоѣ. Второе, хотя «съ стороны Россiйской уходятъ сюда человѣкъ по «20 и по 30, также и изъ Китайской области въ «сторону Россiйскую уходятъ же; но отъ такихъ «бездѣльниковъ дружба наша никогда не повредится; ибо я всегда желаю содержать съ Его Величе«ствомъ миръ ненарушимо; да и за что намъ ссо«риться? Россiйское Государство холодное и даль«нее; ежели бы я послалъ туда войски свои, то »всѣ бы позябли; а хотя что и завладѣть бы «могъ, какая въ томъ будетъ прибыль? Такожъ «Россiйской Государь, ежели противъ меня войски «пошлетъ, то также невозможно, понеже здѣсь «сторона жаркая, а людъ необыклой, и могутъ «напрасно умереть; а хотя бы что другъ у друга и «завладѣть могли, невеликая въ томъ прибыль, поне«же въ обоихъ Государствахъ земли множество.»(¹)

Сверхъ того Богдыханъ напоминалъ Послу, «что есть подданные его люди Мунгальскiй народъ, «смежный съ по граничными Россiйскими городами; а «границы у нихъ не размежеваны, о чемъ отънихъ мно«гократно писано, но отвѣту на то не получено.»

Измайловъ обѣщалъ доложить обо всѣмъ Государю, и потомъ имѣлъ совѣщанiя съ Министрами Богдыхана.

Въ слѣдующiй разъ Посолъ представилъ Китайскому Монарху свои собственные подарки: золотые карманные часы, золотую табакерку, серебряную шпагу, Датскую лошадь и 24 борзыхъ и гончихъ собаки.

На другой день дозволенъ свободный входъ во дворецъ всей Посольской свитѣ, и обѣщано присылать Русскимъ гостямъ трижды въ мѣсяцъ столъ и чай.

(¹) *Голиков.* Допол. XIII. 251. 251.

Между тѣмъ дипломатическія сношенія на бумагѣ шли своимъ чередомъ. Китайцы, послѣ многихъ споровъ, согласились напослѣдокъ, чтобы Русскіе караваны приходили въ Пекинъ, но съ тѣмъ однако же, чтобы при первомъ изъ нихъ Агентъ Лоренцъ Ланге возвратился въ Россію; сверхъ того требовали отъ Измайлова возвращенія 700 человѣкъ Монголовъ, перебѣжавшихъ въ Россійскія владѣнія; находили города Амуканъ, Селенгинскъ, Удинскъ, Нерчинскъ и укрѣпленія по Иртышу слишкомъ близкими къ Китаю, изъявляли желаніе построить на помянутой рѣкѣ собственную крѣпость, и предлагали для карановъ новый путь, чрезъ Ямышевъ, по Иртышу.

Въ просьбѣ Измайлова, объ отвѣтной грамотѣ Богдыхана къ Царю, было отказано, потому что Богдыханъ, по Китайскому обычаю, пишетъ только Указы, начинающіеся *двумя словами сверху къ низу*, точно также, какъ всѣ донесенія къ нему начинаются *снизу къ верху*.

Въ день отпускной аудіенціи, Посолъ былъ допущенъ къ рукѣ Китайскаго Монарха, который обошелся съ нимъ ласково, и подчивалъ его виномъ. — Подарки Канхи, отправленные къ Россійскому Императору, состояли въ жемчугѣ, золотыхъ съ финифтью чашкахъ, коробочкахъ и цвѣтникахъ, въ Японской посудѣ, въ парчахъ, атласахъ и другихъ матеріяхъ.

На повторенную просьбу Измайлова объ отвѣтной грамотѣ, выдано ему на желтой бумагѣ письмо, слѣдующаго содержанія: «Указъ Русскому «чрезвычайному Посланнику состоялся: вашего Го«сударства Государь меня поздравилъ, и обои Го-

«сударства между собою въ мирѣ живемъ, письмо «привезли очень честно, и изрядно мнѣ доложили, «подарки всѣ принялъ, о всякихъ дѣлахъ Указъ при «твоемъ лицѣ состоялся; сей мой Указъ честно «памятуй и вашему Государю скажи; нынѣ дѣла «только; тебя хорошо назадъ отправили; Указъ «состоялся *Кан-хи* 60 года, 2 мѣсяца, 11 числа.»

На 90 верблюдахъ и столькихъ же лошадяхъ, Посольство, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Антоніемъ, выѣхало изъ Пекина, 2 Марта 1721 года.

Русскій караванъ прибылъ за симъ въ Сентябрѣ въ столицу Китая: но лучшіе товары взяты были для Двора по произвольной цѣнѣ; прочіе же проданы публично также весьма дешево.

Китайское Правительство было недовольно тѣмъ, что Русскіе не выдавали оному помянутыхъ 700 Монгольскихъ бѣглецовъ, не взирая на то, что въ числѣ ихъ было только 16 человѣкъ настоящихъ подданныхъ Богдыхана, прочіе же издревле принадлежали Россіи. Неудовольствіе сіе возрасло еще болѣе, когда посланные, по совѣту Хутукты (т. е. Китайскаго Іерарха), на рѣку Ингуръ Ламы—для отысканія древняго каменнаго идола, косму, какъ говоритъ преданіе, покланялся еще Тамерланъ, не были туда пропущены, и когда Монархъ принялъ подъ свое покровительство явнаго врага Китаю Хунтайшу-Хана. Все сіе послужило поводомъ къ тому, что Россійскій Агентъ Ланге, вмѣстѣ съ караваномъ, былъ почти выгнанъ изъ Пекина.

Даже по кончинѣ *Канхи* (9 Декабря 1722) Китайское Правительство не переставало требованіи возвращенія помянутыхъ бѣглецовъ, угрожая Россіи войною, которая однако же не состоялась ([1]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XIII. 240—282.

ГЛАВА II.

Торжество мира. — Манифестъ о наслѣдовании престола. — Поѣздка Императора къ водамъ. — Герцогъ Голштинский.

Среди трудовъ Государственныхъ и приготовленій къ новой войнѣ, Императоръ, 28 Января, торжествовалъ въ Москвѣ заключеніе съ Швеціею мира: въ Успенскомъ соборѣ принесено благодарственное молебствіе Господу, и сказано Ѳеофаномъ Прокоповичемъ Слово. День былъ свидѣтелемъ пировъ, вечеръ сопровождался иллюминаціею и фейерверкомъ. Богачи и вельможи, другъ передъ другомъ, старались угодить Монарху.

Болѣе прочихъ обратила на себя вниманіе зрителей иллюминація, предъ домомъ, гдѣ квартировалъ Голштинскій Герцогъ: здѣсь устроены были торжественныя врата, по одну сторону коихъ изображенъ былъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, скачущій въ колесницѣ по гербамъ совокупленныхъ имъ во едино Княжествъ, а съ другой представленъ Императоръ, въ таковой же колесницѣ, несущійся по гербамъ вновь завоеванныхъ провинцій.

Юный Герцогъ извинялся предъ Монархомъ въ томъ, что по краткости времени и по недостатку въ художникахъ, онъ не успѣлъ сдѣлать ничего приличнѣйшаго сему торжеству.

«Сія выдумка и изображеніе» (возразилъ Петръ) «суть наилучшія изъ всѣхъ, кои я во всей Москвѣ видѣлъ: Ваша Свѣтлость представили на

«оной моя мысли. Сей Государь» (продолжалъ Императоръ, указывая на изображеніе Іоанна Васильевича) «есть мой предшественникъ и образецъ. «Глупцы только, коимъ неизвѣстны обстоятельства его времени, свойства его народа и великія «его заслуги, называютъ его мучителемъ.»

Слѣдуя примѣру Царя Іоанна Васильевича, Императоръ, 11 Февраля издалъ законъ, коимъ назначеніе наслѣдника престола предоставлялось волѣ Самодержца, въ томъ предположеніи, что обязанности Государя къ Государству — важнѣе обязанностей Его къ перворожденному сыну.

«Понеже всѣмъ вѣдомо есть,» (сказано въ Манифестѣ) «какою Авессаломскою злостію надмѣнъ «былъ сынъ нашъ Алексѣй, и что не раскаяніемъ «его оное намѣреніе, но милостію Божіею ко всему Нашему отечеству пресѣклось (что довольно «изъ Манифеста о томъ дѣлѣ видимо есть), а сіе «ни для чего инаго у него взросло, токмо отъ «обычая стараго, что большому сыну наслѣдство «давали, къ тому жъ одинъ онъ тогда мужеска по«лу Нашей фамиліи былъ, и для того ни на какое «отеческое наказаніе смотрѣть не хотѣлъ. Сей «недобрый обычай не знаю чего для такъ былъ «затверженъ; ибо не точію въ людѣхъ по раз«сужденію умныхъ родителей бывали отмѣны, но «и въ Святомъ Писаніи видимъ, когда Исаакова «жена состарѣвшуся ея мужу меньшому сыну на«слѣдство исходатайствовала, и что еще удиви«тельнѣе, что и Божіе благословеніе тому слѣдо«вало. Еще жъ и въ Нашихъ предкахъ оное видимъ, «когда блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ве«ликій Князь Иванъ Васильевичъ, и по истинѣ Ве«ликій не словомъ, но дѣломъ; ибо оный разсы-

«панное раздѣленіемъ дѣтей Владимировыхъ Наше «отечество собралъ и утвердилъ, которой не по «первенству, но по волѣ сіе чинилъ, и дважды от-«мѣнялъ, усматривая достойнаго наслѣдника, ко-«торой бы собранное и утвержденное Наше оте-«чество паки въ расточеніе не упустилъ. Перво «мимо сыновей отдалъ внуку, а потомъ отста-«вилъ внука уже вѣнчаннаго и отдалъ сыну свое «наслѣдство (о чемъ ясно изъ Степенной Книги ви-«дѣть возможно), а именно: въ лѣто 7006, Фев-«раля въ 4 день Князь Великій Иванъ Васильевичь «учинилъ по себѣ наслѣдникомъ внука своего Кня-«зя Димитрія Ивановича, и вѣнчанъ былъ на Моск-«вѣ на Великомъ Княжевіи Княжескимъ вѣнцемъ «Митрополитомъ Симономъ; а въ лѣто 7010, Ап-«рѣля въ 11 день Великій Князь Иванъ Васильевичь «разгнѣвался на внука своего Князь Димитрія, и «не велѣлъ его поминать въ церквахъ Великимъ «Княземъ, и посадилъ его за караулъ, и тогожъ «Апрѣля въ 14 день учинилъ наслѣдникомъ сына «своего Василія Ивановича, и вѣнчанъ былъ онымъ «же Митрополитомъ Симономъ; на что и другіе «сему подобные есть довольные примѣры, о кото-«рыхъ краткости ради времени здѣсь не упомина-«емъ, но впредь оные особливо выданы будутъ въ «печать. Въ такомъ же разсужденіи въ прошломъ «1714 году милосердуя Мы о Нашихъ подданныхъ, «чтобъ и партикулярные ихъ домы не приходили «отъ недостойныхъ наслѣдниковъ въ раззореніе, «хотя и учинили Мы Уставъ, чтобъ недвижимое «имѣніе отдавать одному сыну, однакожъ отдали «то въ волю родительскую, которому сыну по-«хотятъ отдать, усмотря достойнаго, хотя и «меньшому мимо большихъ, признавая удобнаго, ко-

«торой бы не расточилъ наслѣдства: кольми же «паче должны Мы имѣть попеченіе о цѣлости все-«го Нашего Государства, которое съ помощію Бо-«жіею нынѣ паче распространено, какъ всѣмъ ви-«димо есть! чего для за благо разсудили Мы сей «Уставъ учинить, дабы сіе было всегда въ волѣ «Правительствующаго Государя, кому оной хочетъ, «тому и опредѣлитъ наслѣдство, и опредѣленному «видя какое непотребство, паки отмѣнитъ, дабы «дѣти и потомки не впали въ такую злость, «какъ выше писано, имѣя сію узду на себѣ: того «ради повелѣваемъ, дабы всѣ Наши вѣрные подданные «духовные и мірскіе безъ изъятія сей Нашъ Уставъ «предъ Богомъ и Его Евангеліемъ утвердили на такомъ «основаніи, что всякъ, кто сему будетъ проти-«венъ, или инако какъ толковать станетъ, то за «измѣнника почтенъ, смертной казни и церковной «клятвѣ подлежать будетъ.» ([1])

Въ слѣдствіе сего Манифеста, всѣ сословія въ Имперіи дали присягу признавать наслѣдникомъ престола того, кого признаетъ таковымъ Царствующій Государь, и отвергать того, кого отвергнетъ Онъ.

Въ тоже время Императоръ счелъ необходимымъ для себя воспользоваться весеннимъ курсомъ минеральныхъ водъ, и отправился въ Истію отстоящую на 90 верстъ отъ Москвы. Въ Истію были и желѣзные заводы иностранца Миллера: Монархъ собственноручно выковалъ шесть пудовъ полосоваго желѣза, и, по возвращеніи своемъ въ Москву, увидѣвшись съ заводчикомъ, спросилъ его: сколько платитъ онъ работникамъ съ каждаго выкованнаго пуда желѣза? — «По алтыну!» отвѣ-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 89—94.

чалъ Миллеръ, и Петръ потребовалъ съ него заработанной Имъ платы. — Миллеръ хотѣлъ заплатить Великому по червонцу за пудъ, но Монархъ не согласился взять болѣе того, сколько причиталось Ему по разсчету, и, купивъ на эти деньги новые башмаки, говорилъ другимъ: «вотъ башмаки, которые я выработалъ собственными своими руками.» (1)

Голштинскій Герцогъ, прожившій въ Россіи около года, и получавшій на содержаніе по 3000 рублей въ мѣсяцъ (2), въ это время снова предложилъ руку свою старшей дочери Императора; но не получилъ удовлетворительнаго отвѣта: считали нужнымъ подождать, пока обстоятельства жениха, на счетъ наслѣдственныхъ земель его, приведутся въ лучшій порядокъ.

Въ послѣдствіи времени, Герцогъ письменно повторилъ свою просьбу, и ему отвѣчали 13 Апрѣля слѣдующими словами: «Свѣтлѣйшій Герцогъ, «дружелюбезный племянникъ! Два ваши письма «единое отъ васъ самихъ, другое отъ Министра «вашего Бассевича, я принялъ, которыхъ содержаніе двухъ дѣлъ, первое о свойствѣ чрезъ васъ съ «Домомъ Моимъ, другое, чтобъ вамъ помочь въ вашихъ дѣлахъ, къ чему де многіе Потентаты охоту имѣютъ, ежели Мы приступимъ, на что отвѣтствую: что я съ оными Потентаты со всею «Моею охотою вступить готовъ и трудиться «во всякой возможности въ ономъ дѣлѣ; что же «принадлежитъ о супружествѣ, то и въ томъ я «отдаленъ не былъ, ниже хочу быть, понеже ва-

(1) Stählin. 12. 13.
(2) *Голиков.* Дополн. XIII. 239.

«ше доброе состояніе довольно знаю и отъ серд-
«ца васъ люблю. Но прежде, нежели ваши дѣла въ
»лучшее состояніе о наслѣдныхъ земляхъ дѣй-
«ствительно приведены будутъ, въ томъ обязать-
«ся не могу; ибо ежелибъ нынѣ то я учинилъ,
«то иногда и противъ воли и пользы своего оте-
«чества дѣлать принужденъ бы былъ, которое мнѣ
«дражае живота моего есть.» ([1])

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 168 — 169.

ГЛАВА III.

Приготовленія къ войнѣ съ Персіею.— Свадебный Маршалъ.

Еще во время минувшей войны занимала Царя мысль внести оружіе свое въ мятежныя провинціи Персіи.

По заключеніи мира, Артемій Волынскій, бывшій Губернаторомъ въ Астрахани, получилъ повелѣніе Императора заготовить суда и продовольствіе для войскъ; изъ возвратившейся изъ Финляндіи пѣхоты 20 баталіоновъ зимовали въ окрестностяхъ Кашина, Романова и Ярославля, съ тѣмъ, чтобы весною отправиться по Волгѣ въ Астрахань; остальные же баталіоны тѣхъ полковъ назначены были для работы при Ладожскомъ каналѣ: сверхъ жалованья, велѣно было производить имъ и задѣльную плату. — Полкамъ Астраханскому и Ингерманландскому долженствовало отправиться изъ Москвы, водою, въ Астрахань. — Туда же велѣно собраться всѣмъ Офицерамъ, участвовавшимъ въ прежнихъ экспедиціяхъ по Каспійскому морю. Военная Коллегія доставила всѣ необходимые для войны снаряды.

Петръ Великій, на время столь далекаго похода, желалъ обезопасить прочіе предѣлы своей Имперіи; почему и далъ, 17 Апрѣля, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующую инструкцію:

«Ежели Турки въ происшедшихъ обидахъ под-«даннымъ Россійскимъ отъ стороны Персидской

«медіацію свою объявять, то взять на доношеніе, «дабы тѣмъ время продолжить, и въ состояніи «быть потомъ, смотря по конъюктурамъ, на то «отвѣтствовать.»

«Буде Турки за Персію, или за бунтовщиковъ «Персидскихъ вступятся и объявятъ, чтобъ отъ «стороны Россійской никакихъ воинскихъ дѣйствъ «во владѣніи Персидскомъ чинено не было, и что «они за то войну объявятъ: то хотя мочно про«тивъ того нашу правду обстоятельно предста«вить, въ такомъ случаѣ къ Намъ писать какъ «наискоряе, а Туркамъ объявить, какъ повелѣно и «писано къ Резиденту, что не для войны, но для «бунтовщиковъ; а между тѣмъ въ предосторож«ность отъ нападенія Татарскаго заранѣе войска «учреждать съ совѣту и по дѣлу смотря.»

«Когда въ Польшѣ на Сеймѣ положатъ о мѣс«тѣ конгресса съ Швеціею и Министровъ къ то«му назначатъ, то отъ стороны Нашей, какъ «отъ медіатора, быть на оной Министру Наше«му изъ Берлина.»

«Ежели волею Божіею случится смерть Ко«ролю Польскому, то для престереженія инте«ресовъ ѣхать туда Посломъ Князь Григорью Дол«горукому, и стараться о добромъ кандидатѣ, и «чтобы изъ Поляковъ.»

«Понеже Шведской Министръ сюда ѣдетъ, и «безъ сомнѣнія требовать будетъ, дабы по по«ставленному мирному договору въ Лифляндіи и «Эстляндіи маетности прямымъ владѣльцамъ воз«вращены были, то дѣлать сіе весьма справедли«во, ревностно и немедленно.»

«Какъ Посольство въ Швецію отложено до »весны, и ежели будетъ съ ихъ стороны упоми-

«наться объ ономъ, то буде не противно будетъ по-«дождать Насъ Шведамъ, и лучше обождать, пока «воротимся; а ежели гораздо желать будутъ, пос-«лать съ хорошимъ уборомъ моремъ, а судовъ из-«рядныхъ довольно.»

«Понеже отъ Цесарскаго Министра предложе-«но о возстановленіи свободной коммерціи съ го-«родомъ Бреславлемъ, то для показанія склонности «Нашей позволить нѣкоторое уреченное число то-«варовъ туда возить; а дабы въ пошлинахъ утра-«ты не было, въ Кіевѣ на то учрежденное число «пошлинъ положить, дабы тѣмъ Цесарскій Дворъ «въ потребномъ случаѣ къ другимъ обязатель-«ствамъ склонить.»

«А ежели съ Цесарской стороны станутъ о «оборонительномъ союзѣ требовать трактата, то «писать; а ежели отъ Турокъ будетъ опасность «или отъ иныхъ, то заключать.»

«Буде отъ Двора Французскаго о какомъ обя-«зательствѣ предложено будетъ, то брать на до-»ношеніе, а дружбою и прочимъ обнадеживать.»

«Король Прусской требуетъ резолюціи о ма-«ріяжѣ, и ежели Его Прусское Величество на пред-«ставленную перемѣну не соизволитъ, то при ны-«нѣшнихъ случаяхъ въ томъ прямо не отказывать, «но пристойнымъ образомъ искать оное дѣло вдаль «отвесть.»

«По реляціямъ Резидента Датскаго Бестуже-«ва изъ Копенгагена, Датскому Посланнику Вест-«фалу дана инструкція о признаваніи Насъ Импера-«торомъ, и о свободномъ и безпошлинномъ проходѣ «чрезъ Зундъ трактатъ учинить, и можетъ быть «что будетъ за то требовать гарантіи на Ш[illegible]

«вигъ, то первое принять, а послѣднее брать на доношеніе.»

«Понеже за потребно разсуждено маетности, «заложенныя въ Курляндіи, выкупать и уже нѣ«которое число и выкуплено, а Кейзерлингъ доно«ситъ, чтобъ еще 60,000 ефимковъ на выкупъ «достальныхъ нынѣ прислать, пока еще отъ Ко«роля формальное запрещеніе прислано не будетъ, «то дѣлать, а деньги изъ Риги.»

«Къ Гишпанскому Двору при посылкѣ Мини«стра дать коммисію о коммерціи, чтобъ вольной «торгъ по правамъ обѣихъ.»

«Въ Португалію и въ Венецію Резидентовъ «выбрать и послать.»

«Ежели изъ чужестранныхъ Министровъ кото«рой отъѣхать похочетъ, отпускать.»

«Ежели Король Аглинской прямо самъ отзо«вется о примиреніи несогласій, или чрезъ другихъ «о томъ предлагать будетъ, то принимать и писать.»

Императоръ почти ненавидѣлъ тогдашній Англійскій Дворъ. Еще при самомъ началѣ знакомства Георгъ I оставилъ въ Петрѣ слишкомъ невыгодное о себѣ мнѣніе, которое усилилось болѣе позднѣйшими поступками Короля Великобританіи. Поступки сіи изложены въ собственноручной запискѣ Россійскаго Монарха, подъ заглавіемъ: *О тяжкихъ обидахъ, нанесенныхъ Намъ отъ Двора Ганноверскаго и Аглинскаго* (¹).

(¹) *Голиков.* Дѣян. VIII. 158. — «1) Когда Король Датской «взялъ Штадъ, тогда неотступнымъ прошеніемъ Дворъ «Ганноверской старался, чтобъ Бременъ и Верденъ «ему были отданы, обѣщая вступить въ союзъ и га«рантировать Наши *конкеты*, чего Датчане до окон«чанія войны отнюдь не хотѣли (можетъ быть что «лучше Насъ слѣдующій потомъ обманъ знали), еже-

8 Апрѣля сего года—Монархъ былъ свадебнымъ Маршаломъ, при бракосочетаніи юнаго Графа Головкина съ дочерью Князя-Кесаря Ромодановскаго.—

«либъ отъ Насъ къ тому великимъ трудомъ не склонены были, въ чемъ Ганноверцы сами могутъ свидѣтельствовать, ежели кто добрую совѣсть имѣетъ, «а когда оное получили, что за то Намъ заплатили и «платятъ, то всему свѣту извѣстно. — 2) Когда Мы «по согласію Датскаго Двора шли къ Копенгагену, тогда всячески мѣшали, а потому дѣйствительно транспортомъ удобное время чрезъ своихъ креатуръ пропустили, а когда пришла осень глубокая, тогда нудить стали, дабы мы пропали, что видя, намѣрились «назадъ идти, въ чемъ еще горше намъ дѣлали: не токмо внушали Королю Датскому, что Мы будто хочемъ Копенгагенъ взять, и тѣмъ онаго отъ дружбы «отдалять начали, и дабы въ такое время галерами «шли къ Данцигу (что всякъ можетъ разсудить, возможноль было сіе учинить), и такъ жестоко то чинили, что Указъ присланъ былъ къ Адмиралу Норрису «(что Мы съ великимъ трудомъ стороною провѣдали), «дабы ежели не туды пойдемъ, атаковать и разорить Нашу армію, но еще Богъ сохранилъ Насъ, что тотъ «Указъ былъ изъ Ганноверской Канцеляріи, почему Англичане безъ Парламента своего не смѣли учинить; а «ежелибъ былъ изъ Аглинской, тобъ сіе бѣдство послѣдовало.» — 3) Когда жена Моя ѣхала въ Голландію «чрезъ Ганноверъ, тогда неслыханнымъ образомъ ругана была, а еще чревата, а именно, что мужики, которые везли, сбили возницу, также всѣхъ людей отбили отъ кареты и посажали по телѣгамъ какъ воровъ, и сами чрезъ день и всю ночь стулью ѣхали, «ниже спать, ниже отдохнуть ей не давали, отъ чего «пріѣхавъ въ Везель безщастное рожденіе имѣла, и тако Господа Ганноверцы могутъ убійцами сыну Моему почесться. О семъ писано къ ихъ Двору, и оной «Коммисаръ простой саржи взятъ былъ, и хотѣли его «наказать не розыскавъ, чего Мы не похотѣли; но-

Гости собрались въ 9 часовъ утра, и до 11 часовъ дожидались Маршала, который напослѣдокъ пріѣхалъ въ открытой, въ шесть лошадей каретѣ

«когда оному говорено, для чего такъ дѣлаетъ, и оной «Нашимъ людямъ сказалъ, что не его вина, понеже «такъ ему приказано, чему и вѣрить возможно; поне- «же прежде той ѣзды писано ко Двору Королевскому, «дабы кто присланъ былъ для провожанія чрезъ «ихъ земли по обычаю, но того учинить не хотѣ- «ли, хотя и не однажды о томъ прошеніе было во- «время Нашего бытія въ Копенгагенѣ. — 4) Потомъ «въ Голландіи и Франціи просили, чтобъ вывесть вой- «ска Наши изъ Мекленбургіи, обѣщая всѣ ссоры пре- «кратить и быть друзьями, и когда Мы то учинили, «тогда благодаримъ Я публично былъ во Франціи «чрезъ Посла тамъ резидующаго Сперса, а въ Гол- «ландію ко Мнѣ пріѣзжали Витвортъ и Норрисъ, «съ тѣмъ же благодареніемъ, также чтобъ учинить «(рядомъ не помню, мочно пріискать въ Коллегіи, «съ чемъ пріѣзжали, и что дѣлалось, и написать «въ семъ мѣстѣ), а потомъ безъ жадной причины не- «пріятелями явились, явно вспомогая тогдашнему Наше- «му непріятелю, и какое ругательное письмо Карте- «ретъ писалъ ко Мнѣ, котораго Наши Министры не «приняли, и тако два лѣта протянули войну, которую «Шведы тогдажъ окончать намѣрены были. — 5) Ко- «ролей Датскаго и Прусскаго отъ союзу оторвали, «такожъ сколько ругательныхъ писемъ во время бы- «тія Нашего въ Голландіи, и здѣсь какіе поступки вар- «варскіе чинилъ *Жефрсйзъ*» (или правильнѣе Джеффрей) «также вездѣ всякія удобь возможныя бѣдства дѣлали и «дѣлаютъ, подвизая Небо и землю на Насъ, о томъ «многобъ было бумаги писать, къ тому жъ прочія «Державы болѣе извѣстны. — Насупротивъ же сего зѣ- «ло желаемъ вѣдать, чѣмъ Мы проступились, и какую «причину къ недружбѣ подали Аглечанамъ и Ганновер- «цамъ; буде же то токмо, что выдали племянницу «свою за Мекленбургскаго Князя, и въ томъ натураль-

Ягужинскаго ([1]), съ огромнымъ Маршальскимъ жезломъ,— отвезъ въ церковь сперва жениха, коего сопровождали 12 трубачей, и 12 Гвардейскихъ Капитановъ, въ званіи шаферовъ; потомъ верхомъ проводилъ туда же и невѣсту, ѣхавшую въ каретѣ, самъ отворилъ дверцы, и подвелъ Княжну къ налою. По совершеніи обряда, Монархъ въ домѣ Князя-Кесаря, съ строжайшею точностію, исполнялъ всѣ обязанности Маршала: удаливъ лишнихъ гостей, Онъ назначилъ остальнымъ приличныя мѣста за особыми столами новобрачнаго и новобрачной, и, не измѣняя принятой ролѣ, суетился, подчивалъ всѣхъ, а самъ, стоя, скушалъ только кусокъ жареной курицы, который подала Ему Императрица.

Вечеромъ сожженъ былъ фейерверкъ, съ вензеловымъ именемъ невѣсты. — Гостямъ казалось въ комнатахъ довольно жарко, и Императоръ - Маршалъ, взявъ топоръ въ руки, открылъ въ залѣ окно, которое было заколочено гвоздями.

Пиръ окончился посильнымъ танцемъ: Маршалъ, кружася съ своимъ жезломъ, ввелъ ряды гостей въ спальню новобрачныхъ.

На другой день гости должны были собирать-

«по противиться никто посторонній не можетъ; так«же сей грѣхъ пѣсть противъ Духа Святаго, кото«рый бы не могъ отпущенъ быть и такого злаго «мщенія достоинъ.»

([1]) Голштинскій Камеръ-Юнкеръ Фр. Вильг. фонъ Берггольцъ, находившійся въ свитѣ Герцога, и издавшій Записки о пребываніи своемъ въ Россіи (1721 — 1725), прибавляетъ къ тому: «потому что бѣдный Импера«торъ не имѣетъ собственной кареты и лошадей; но «ѣздитъ всегда на парѣ дрянныхъ лошаденокъ, и въ та«комъ плохомъ экипажѣ, что иной мѣщанинъ постыдился бы сѣсть въ него.»

повелѣвъ измѣришь и размежевашь спорныя масшносши, и сверхъ шого, писалъ письма къ Голицыну, Крюйсу, Девьеру, Наю и ко всѣмъ Царевнамъ ([1]).

24 —Мая Монархъ, осмошрѣвъ городокъ Елашьму, предписалъ шамошнему Воеводѣ Ржевскому произвесши сшрогое розысканіе по просьбѣ кресшьянина Аншона Иванова, приносившаго жалобу на выборныхъ и сшаросшъ, въ ошягощеніи его излишними налогами, и во взяшіи, по одному рекрушскому набору, сына и племянника его Иванова въ солдашы ([2]).

Въ Нижнемъ - Новгородѣ Имперашоръ былъ всшрѣченъ у самой присшани Епископомъ Пиширимомъ и Иншенданшомъ Пошемкинымъ: первый привѣшсшвовалъ Монарха Пасшырскимъ благословеніемъ, вшорой донесъ Государю, что все гошово уже къ ошправленію войскъ въ Асшрахань.

Пешръ бесѣдовалъ съ Пиширимомъ объ обращеніи раскольниковъ къ православію, разсмашривалъ въ Губернской Канцеляріи докладъ о нерѣшенныхъ дѣлахъ, обѣдалъ у Сшроганова, а на другой день у Губернашора, и, говоря о знамениномъ гражданинѣ Козьмѣ Мининѣ, изъявилъ сожалѣніе о шомъ, что послѣ него не осшалось пошомковъ мужескаго пола.

Черезъ нѣсколько дней Имперашоръ продолжалъ пушь свой къ Казани, куда и прибылъ 8 Іюня. Посѣшивъ Губернашора, Монархъ осмошрѣлъ загошовленные для С. Пешербурскаго Адмиралшейсшва лѣса, обозрѣлъ дѣла въ Губернской Канцеляріи, и, найдя въ совершенномъ порядкѣ суконную фабрику купца Михняева, пожаловалъ ему шамош-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. XIII. 324.
([2]) Тамъ же, XIII. 325 — 326.

нюю суконную же казенную мануфактуру, сказавъ: «Я надѣюсь, что ты скоро доведешь ее до «желаемаго мною состоянія.» ([1])

Возвратившійся изъ Камчатки и вновь открытыхъ Курильскихъ острововъ, Геодезъ Евреиновъ — донесъ Императору о своемъ путешествіи, и представилъ Его Величеству составленную имъ и товарищемъ его Лужинымъ карту сихъ новыхъ владѣній Россіи.

Продолжая далѣе путь свой по Волгѣ, Монархъ останавливался близь развалинъ Болгары. — Сей, войною и временемъ, разрушенный городъ стоялъ на горѣ, и былъ окруженъ землянымъ валомъ. — Остатки каменныхъ зданій и могильные памятники, съ чуждыми надписями, на кладбищѣ — были еще видимы, когда Императоръ посѣтилъ это мѣсто.

Въ Саратовѣ предсталъ предъ лице Государя восьмидесятилѣтній Ханъ Аюка, съ двумя своими сыновьями. Императоръ пригласилъ старца къ себѣ на стругъ, куда вскорѣ прибыла и супруга Хана, съ дочерьми.

Аюка и его семейство были щедро одарены отъ Монарха, и около вечера возвратились въ свои кочевья. — Восхищенный ласковымъ пріемомъ могущественнаго Самодержца, старецъ предложилъ Петру полки свои, для предстоявшаго похода, и прощаясь съ Государемъ, говорилъ: «теперь охотно я умру, удостоившись у Великаго Импера«тора толь любезнаго Его разговору.» ([2])

15 Іюня, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, Петръ Великій въѣхалъ въ Астрахань

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 181 — 184.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 185. 186.

ГЛАВА V.

Причины Персидской войны.

Война, привлекшая Петра Великаго въ Астрахань, заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ о причинахъ, побудившихъ Монарха подъять оружіе.

Немощное правленіе Шаха Гуссейна, подвластнаго своимъ Евнухамъ, отклонило отъ него сердца знатнѣйшихъ его подданныхъ, и возлелѣяло дерзкое мужество предводителя Авганцевъ Мирависа.

Авганцы, обитавшіе нѣкогда съ своими стадами въ Ширванѣ, близь подошвы грознаго Кавказа, были покорены Тамерланомъ, и переселены въ Кандагаръ: здѣсь-то дикое воинственное племя сіе, въ теченіе болѣе нежели 300 лѣтъ, выжидало только случая и человѣка, каковъ былъ Мирависъ, чтобы свергнуть съ себя Персидское иго.

Миравись умѣлъ пользоваться обстоятельствами, онъ нашелъ друзей въ самой Испагани, гдѣ Евнухи, раззоряя укрѣпленныя мѣста, торговали милостями Шаха, и дѣлали все, что хотѣли: Миравису поручено было главное начальство надъ его соотечественниками, и съ 1709 года Мирависъ сталъ уже независимымъ владѣтелемъ Кандагара.

Сколь ни легко было утушить мятежъ сей, въ самомъ его началѣ, (потому что Авганцы, не имѣвшіе артиллеріи, и чуждые всѣхъ правилъ во-

инскаго искусства, могли выставить въ поле не болѣе 16,000 всадниковъ), но дремотствующее Правительство Персіи не имѣло должной рѣшимости, и довело, напослѣдокъ, до того, что двое Лезгинцевъ Даудберъ и Сурхай, объявя себя истинными поклонниками Магомета, возвѣстили народу: «что они возбуждены отъ Бога избавить «правовѣрныхъ Музульмановъ и Сунновъ отъ ере«тическаго Персидскаго ига, въ которомъ понынѣ «страдали, и еретичество искоренить, и дабы «всѣ правовѣрные присоединялися къ нимъ, и со«дѣлались вольными.»

Мятежныя орды опустошили провинціи, смежныя съ Кавказомъ, овладѣли (въ 1712 году) городомъ Шамахіею, предали смерти около 300 человѣкъ Русскихъ, и нанесли купечеству сей націи убытокъ, изчисленный въ 4,000,000 рублей. Шахъ Сераля Гуссейнъ искалъ у Россійскаго Резидента помощи противъ мятежниковъ, но не имѣлъ въ семъ успѣха, потому что въ это же самое время, бездѣтный Царь Арчилъ предлагалъ корону свою Россійскому Монарху. Впрочемъ, тогдашній Резидентъ въ Персіи Артемій Волынскій, требуя вознагражденія за понесенные соотечественниками его убытки, обѣщалъ Персидскому Правительству вспомогательныя войска противъ мятежниниковъ: но первое было невозможно, второе отложено, по случаю увеличившейся опасности, когда, по смерти Мирависа, сынъ его Миръ-Махмудъ предводительствуя Авганцами, захватывалъ одну за другою Персидскія провинціи, и, съ войскомъ, которое возрасло уже до 60,000 человѣкъ, приближался къ стѣнамъ Испагани.

Можетъ статься, еще въ это время Волын-

кій предлагалъ Царю овладѣть прилегающею къ Каспійскому морю страною; но предпріятіе сіе не могло быть исполнено, по случаю продолжавшейся войны съ Швеціею, почему и довольствовались только измѣреніемъ и обозрѣніемъ береговъ помянутаго моря.

Собравъ войска противъ Лезгинскихъ героевъ— грабителей, Даудбега и Сурхая, Императоръ, въ раззореніи Шамахіи, находилъ предлогъ къ началію военныхъ дѣйствій, но шелкъ Ширвана былъ побудительною причиною къ онымъ, и богатства Индіи составляли цѣль сего похода.

По прибытіи въ Астрахань, Монархъ повелѣлъ Князю Кантемиру, завѣдывавшему походною Восточныхъ языковъ типографіею (¹), обнародовать слѣдующій Манифестъ, на Персидскомъ и Татарскомъ языкахъ:

«Божіею поспѣшествующею милостію, Мы «Петръ I, Императоръ Всероссійскій, Самодержецъ «Восточныхъ и Сѣверныхъ Царствъ и земель отъ «Запада и Юга, Государь надъ землею, Царь надъ «морями, и многихъ другихъ Государствъ и Об«ластей Обладатель, и по Нашему Император«скому достоинству Повелитель, и прочее.»

«Всѣмъ подъ Его Величества, Всепресвѣтлѣй«шаго, Великомочнаго, Благополучнѣйшаго и гроз«наго стараго Нашего вѣрнаго пріятеля Шаха «Державою, и въ службѣ его состоящимъ честнѣй«шимъ и почтеннымъ Сипазаларамъ, Ханамъ, «Корбшицамъ, Агамъ надъ пѣхотою, Тобжибашамъ, «Беглербегамъ надъ арміею, Султанамъ, Везирямъ «и другимъ Начальникамъ, Полковникамъ и Офи-

(¹) Samml. russ. Gesch. VII. 214. 215.

«церамъ при войскѣ, также почтеннымъ учителямъ, «Иманамъ, Муазинамъ и другимъ духовнымъ особамъ, и «надзирателямъ надъ деревнями, купцамъ, торговымъ «людямъ и ремесленникамъ, и всѣмъ подданнымъ, «какого бъ оные закона и націи ни были, объяв«ляемъ Нашу Императорскаго Величества милость.

«По полученіи вами сего Нашего Император«скаго Указа да будетъ вамъ извѣстно, что какъ «въ 1712 году отъ Рождества нашего Спасителя «Іисуса Христа (то есть отъ Магомета въ 1124 «году) состоящій въ подданствѣ Его Величества, «Всепресвѣтлѣйшаго, Великомочнаго и грознаго «нашего вѣрнаго пріятеля и сосѣда, Государства«ми и землями знатнѣйшаго Персидскаго Шаха, «владѣлецъ Лезгинской земли Даудбегъ и владѣлецъ «Кази-Кумыцкія земли Сурхай собрали въ оныхъ «странахъ многихъ зломысленныхъ и мятежныхъ «людей разныхъ націй, и противъ Его Шахова Ве«личества, Нашего пріятеля, взбунтовались, так«же лежащій въ Ширванской провинціи городъ Ше«махію приступомъ взяли, и не токмо многихъ «подданныхъ Его Величества Шаха, Нашего прія«теля, побили, но и Нашихъ Россійскихъ людей, «по силѣ трактатовъ и старому обыкновенію для «торговъ туда пріѣхавшихъ, безвинно и немилосер«до порубили, и ихъ пожитки и товары на че«тыре миліона рублей похитили, и такимъ обра«зомъ противу трактатовъ и всеобщаго покоя «Нашему Государству вредъ причинили.»

«И хотя по Указу Нашего Императорскаго «Величества, Астраханской Губернаторъ много разъ «посылалъ къ начальникамъ сихъ бунтовщиковъ, и «требовалъ у нихъ сатисфакціи; да хотя и Мы, «видя прекращеніе купечества, отправили Посла

«съ дружелюбною грамотою къ Шаху, Нашему «пріятелю, и повелѣли требовать сатисфакцію «на вышепомянутыхъ бунтовщиковъ, но по нынѣ «еще ничего на то не учинено, потому что Его «Величество Шахъ хотя и весьма желалъ наказать «бунтовщиковъ и Намъ чрезъ то учинить сатис«факцію, но былъ воспрепятствованъ недостат«комъ силъ своихъ.

«А понеже Наше Россійское Государство сими «злодѣями, какъ въ имѣніяхъ, такъ и въ чести «весьма обижено, и не можно за то получить ни«какой сатисфакціи: то Мы, помолившись Госпо«ду Богу о побѣдѣ, сами намѣрены идти съ На«шимъ непобѣдимымъ войскомъ на оныхъ бунтов«щиковъ, уповая, что Мы такихъ враговъ, кои «обѣимъ странамъ толь много досады и вреда «причинили, по достоинству накажемъ, и сами себѣ «сыщемъ справедливую сатисфакцію.»

«Того ради, всѣхъ Его Величества, Всепресвѣт«лѣйшаго, Великомочнаго и грознаго Нашего «любезнаго пріятеля Шаха въ подданствѣ состо«ящихъ Начальниковъ и подданныхъ всякихъ вѣръ «и націй, Персіянъ и иностранныхъ, Армянъ, Гру«зинцовъ и всѣхъ въ сихъ странахъ нынѣ пребы«вающихъ Всемилостивѣйше обнадеживаемъ, и «твердое, искреннее и непремѣнное имѣемъ соизво«леніе, чтобъ въ вышереченныхъ провинціяхъ «какъ жителямъ, такъ и находящимся тамъ ино«страннымъ ни малѣйшаго вреда не чинилось, и «никто бы ни до нихъ самихъ, ниже до ихъ имѣ«нія, селъ и деревень не касался, какъ то мы На«шимъ Генераламъ, Офицерамъ и другимъ коман«дующимъ какъ пѣхотнымъ, такъ и коннымъ, «и вообще при всей арміи наикрѣпчайше запрети-

«ли, чтобъ никому ни малѣйшей обиды учинено не «было; но если кто изъ Нашихъ хотя въ маломъ «чемъ уличенъ будетъ, то тотчасъ строгое нака«заніе воспослѣдовать за то имѣетъ. Но Мы ра«зумѣемъ сіе подъ такою кондиціею, чтобъ вы, «какъ то пріятелямъ надлежитъ, въ своихъ жили«щахъ спокойно пребывали, грабежа вашего имѣнія «не опасались, ниже для того укрывались, и свои «пожитки не разсѣвали. Но если Мы извѣстимся, «что вы присовокупитесь къ симъ дерзостнымъ «грабителямъ, и имъ тайно или явно деньгами «или съѣстными припасами помогать станете, «или въ противность сего Нашего Всемилостивѣй«шаго обнадеживанія, оставя домы и деревни, въ «бѣгъ ударитесь: то Мы принуждены будемъ при«знавать васъ за Нашихъ враговъ, и безъ мило«сердія изгонять огнемъ и мечемъ. Вы тогда ис«требитесь, и все ваше добро будетъ разграбле«но; но вы будете сами тому виною, и на стра«шномъ судѣ предъ Всемогущимъ Богомъ въ томъ «отвѣтъ дать имѣете.»

«Тако жъ и всѣмъ со стороны Свѣтлѣйшей «Оттоманской Порты въ сихъ провинціяхъ для «торговъ, или другихъ дѣлъ, находящимся поддан«нымъ подаемъ Мы, сверхъ прежде учиненныхъ «трактатовъ, вновь твердое и несомнѣнное обна«деживаніе нынѣшнимъ Нашимъ Императорскимъ «Указомъ, что по вступленіи Нашего войска въ «помянутыя страны ничего они опасаться не «имѣютъ, но свои торги и другія дѣла безъ опа«сенія продолжать будутъ, токмо бы пребывали «въ тишинѣ и покоѣ. Також де Мы къ наблюденію «безопасности для васъ и вашего имѣнія отдали «строгіе приказы Нашимъ Генераламъ и другимъ

«Начальникамъ, чтобъ всѣмъ Свѣтлѣйшія Порты «въ сихъ мѣстахъ находящимся купцамъ, если они «токмо спокойно поступать будутъ, какъ имъ «самимъ, такъ и ихъ товарамъ, ни малѣйшей оби«ды, вреда, или утѣсненія не чинить, какъ-то «заключенной между обоими Нашими Дворами вѣч«ной миръ требуетъ; ибо Наше мнѣніе есть не «инако, какъ сей вѣчной миръ (если Богъ соиз«волитъ) содержать твердо и ненарушимо, что «Мы засвидѣтельствуемъ Нашею Императорскою «совѣстію; да и Мы не сомнѣваемся, что также «со стороны Свѣтлѣйшія Порты сіе дружество «наилучше соблюдено и обѣщанное непремѣнно со«держано будетъ.»

«Для сихъ причинъ повелѣли Мы сей Нашъ «Императорской Указъ, собственною Нашею ру«кою подписанной, напечатать и къ вамъ оной, «елико можно наискоряе, послать и вамъ роздать, «дабы вы не могли отговариваться незнаніемъ; и «такъ вы по оному поступать имѣете. Впрочемъ «желаемъ вамъ здравія и благополучнаго пребыва«нія. Писано въ Астрахани 15 Іюня, отъ Рожде«ства Христова 1722 году.» (¹)

(¹) *Голиков.* Дѣян. VII. 187. — 193.

ГЛАВА VI.

Императоръ въ Астрахани.

Слишкомъ мѣсяцъ продолжались въ Астрахани окончательныя приготовленія къ отплытію въ Персію. Въ теченіе этого времени, Государь, сверхъ обыкновенныхъ своихъ занятій, осматривалъ все достойное вниманія въ городѣ и внѣ онаго.

2 Іюля Императоръ писалъ къ Губернатору Казани Салтыкову: «Въ бытность Нашу въ Болгарахъ видѣли Мы, что у стариннаго Болгарска«го строенія башни или колокольни фундаментъ «испортился, и оной надлежитъ поддѣлать вновь, «того для пошлите туда нынѣ человѣкъ двѣнад«цать каменьщиковъ съ ихъ инструментами и нѣ«сколько бочекъ извести, а камня тамъ стараго «довольно есть; также мостъ и старое по време«ни вели починить.» (1)

Въ тотъ же день и къ тому же Салтыкову Монархъ писалъ еще: «Въ прибытіе Наше въ Ка«зань опредѣлили Мы отъ Нижняго внизъ по Вол«гѣ, также и по другимъ рѣкамъ, которыя въ «нее впадали, надъ лѣсами смотрѣніе имѣть Вице«Губернатору Никитѣ Кудрявцову, какъ о томъ «изъ данной ему инструкціи усмотрите; и для «того въ своей Губерніи публикуйте, чтобъ «о томъ вѣдалъ, и прежніе бы надсмо

(1) *Голиков.* Дѣян. VIII. 394.

«обыватели тѣхъ мѣстъ, гдѣ лѣса есть, были «ему Кудрявцову и посланнымъ отъ него въ томъ «послушны, и для лучшаго смотрѣнія надъ оными «лѣсами дайте ему Кудрявцову изъ Казанскихъ гар«низонныхъ Оберъ-Офицеровъ четырехъ человѣкъ, «кого онъ выберетъ, и одного подъячаго, да для «всякихъ посылокъ солдатъ двѣнадцать человѣкъ (1).

Вспомнивъ о посаженныхъ здѣсь, за нѣсколько времени предъ тѣмъ, лозахъ Венгерскаго и Рейнскаго винограда, Петръ Великій осмотрѣлъ эти сады, далъ наставленіе объ улучшеніи оныхъ, и, по случаю бывшей тогда засухи, приказалъ сдѣлать нѣсколько машинъ для поливанія винограда, и, въ свободные часы, Самъ занимался этимъ.

Желая собрать вѣрныя свѣдѣнія о торговлѣ, въ особенности Индійской, Монархъ нерѣдко разговаривалъ о семъ предметѣ, съ находившимися въ Астрахани Персидко-Индѣйскими купцами.

Фасадъ соборной церкви въ Астрахани до такой степени понравился Императору, что Онъ приказалъ нарисовать его, и, въ послѣдствіи времени, по этому образцу, построилъ въ С. Петербургѣ для моряковъ храмъ, во имя Чудотворца Николая (2).

Въ Астрахани же Монархъ получилъ извѣстіе объ успѣхахъ Персидскихъ бунтовщиковъ, предводимыхъ Миръ-Махмудомъ: Испагань была въ осадѣ, голодъ угрожалъ жителямъ столицы, — трепещущій Шахъ, подвластный Евнухамъ, отнялъ начальство надъ войскомъ у достойнаго сына своего Мирзы — Сефи, и, приказавъ выколоть

---

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 194. 195.
(2) *Голиков.* Дѣян. VII. 194.

ему глаза, заключилъ въ Сераль; между тѣмъ вторый сынъ Гуссейна Тахмассибъ, объявленный наслѣдникомъ престола, въ отдаленныхъ провинціяхъ Персіи, старался собрать войско противъ мятежниковъ.

Въ тоже время бичи Кавказа Даудбегъ и Сурхай—искали покровительства Турецкаго Султана.

25 Іюня Императоръ повелѣлъ своему Консулу въ Испагани Аврамову возвѣстить Персидскому Правительству, что Россійскія войска идутъ къ Шамахіи отнюдь не для войны съ Персіею, но для наказанія бунтовщиковъ, за нанесенныя подданнымъ Монарха оскорбленія, и для овладѣнія приморскими мѣстами, которыя, въ противномъ случаѣ, могли впасть въ руки Оттоманской Порты (1).

Между тѣмъ назначенныя въ Персію войска собирались около Астрахани: пѣхота долженствовала отправиться на судахъ, кавалеріи велѣно было слѣдовать сухимъ путемъ.

Инструкція, данная 5 Іюля начальствующимъ надъ войсками, доказываетъ родительскую попечительность Монарха о своихъ воинахъ:

«Указъ какъ высшимъ, такъ и нижнимъ во-«инскимъ и прочимъ служителямъ, чего надле-«житъ остерегаться въ сихъ жаркихъ краяхъ, о «ядении рыбъ чинить по прежнему Указу. Нынѣ же «какъ здѣсь, такъ и куды идемъ еще большее «остереганіе имѣть надлежитъ отъ фруктовъ, «ради ихъ множества, также отъ соленаго, не «токмо отъ рыбы, но и отъ мяса (кромѣ ветчины, которую употреблять только для нав-

(1) *Голиков.* Дѣян. VII. 202. 205.

«а шакъ не ѣсшь), чего ради онаго съ собою бо-«лѣе отнюдь не брашь, какъ на полшоры или на «двѣ недѣли, понеже когда на землю выдемъ и «маршъ землею имѣшь будемъ въ самые жары и «въ шакомъ жаркомъ климашѣ, гдѣ запрещаешся «весьма все соленое ѣсшь, понеже и ошъ жару до-«вольно жажды будешъ, кольми же паче ошъ со-«ленаго. — Фрукшы лучше не ѣсшь вовсе, но по-«неже шого шрудно учинишь: шого ради хошя и «ѣсшь, но мало, а особливо осшерегашься ошъ «дынь, сливъ, шелковицы и винограду, ошъ ко-«шорыхъ шошчасъ можешъ крававой поносъ и про-«чія смершныя болѣзни припасшь. — Маркешен-«шеромъ запрещаешся всѣ фрукшы, шакожъ вся-«кую рыбу и соленое мясо, когда на землю вы-«демъ съ моря, продавашь, подъ наказаніемъ и вѣч-«ною рабошою галерною. — Такожъ смошрѣшь, да-«бы никшо ошъ 9 часа поушру до 5 часовъ по «полудни безъ шляпъ не ходили и не сидѣли, гдѣ «кровли нѣшъ; шакожъ чшобъ въ день не подъ «кровлею не спали, и на голой землѣ не спали же, «но подсшилали бы шраву, или камышъ, или иное «чшо сыщешся, шолсшошою не шонѣе пяши дюй-«мовъ, а чшо шолще, шо лучше. — Въ пишьѣ во-«ды имѣшь надзираніе, дабы не гораздо много пишь, «не въ самую полную сышь, а наипаче въ маршѣ; «сіе все чинишь Офицерамъ самимъ (для образъ «солдашамъ) и солдашъ держашь въ семъ правилѣ, «и кшо сіе пресшупишъ, шошъ лишенъ будешъ «чина своего, или и вящше наказанъ будешъ, яко «пресшупникъ Указа.» ([1])

Напослѣдокъ, пѣхоша ошправилась на судахъ въ море (по Журналу Императора на 274, а по по-

[1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 206 — 208.

казанію Соймонова ([1]; на 442.), кавалерія отъ Царицына шла сухимъ путемъ, чрезъ степи. — По иностраннымъ извѣстіямъ, число всего войска простиралось до 106,000 человѣкъ, именно до 22,000 пѣхоты, 9000 регулярной кавалеріи, 5000 матросовъ 30,000 Казаковъ и Татаръ, и 40,000 Калмыковъ. — Но невѣрность сего показанія доказывается тѣмъ, что Калмыки уже въ Сентябрѣ присоединились къ Русскому войску, на возвратномъ пути онаго изъ Дербента.

([1]) Samml. russ. Gesch. VII. 221.

ГЛАВА VII.

Походъ къ Дербенту.

Русская флотилія подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Адмирала Графа Апраксина, отправилась въ походъ 18 Іюля. Императоръ находился на своемъ корабельномъ ботѣ, коимъ правилъ Поручикъ Золотаревъ; Поручикъ же Соймоновъ управлялъ Адмиральскимъ гукоромъ, на которомъ впервые былъ поднятъ Адмиральскій флагъ, при громкихъ восклицаніяхъ толпившагося на берегу народа, и при громѣ городскихъ орудій. По данному сигналу, суда снялися съ якорей; но за множествомъ стоявшихъ тогда на Волгѣ лодокъ, и за причиненнымъ быстрымъ теченіемъ рѣки безпорядкомъ, флотилія въ первый день дошла только до Иванчуга, отстоящаго отъ Астрахани на 30 верстъ. 19 числа достигли Ярковскаго устья, на другой день вышли въ море, и стали на якорь у острова, называемаго *Четыре бугра*, и на воинскомъ совѣщаніи опредѣлили, чтобы суда, если разнесетъ ихъ погодою, собирались къ устью рѣки Терека, и чтобы Императоръ принялъ начальство надъ авангардомъ флотиліи.

Здѣсь же получено Монархомъ извѣстіе о томъ, что Шамхалъ или владѣтель Дагестана Абдулъ-Гирей добровольно покорялся Его скипетру. Главный городъ сего владѣнія Терки, по мѣстоположенію своему, считался неприступнымъ съ трехъ сторонъ, и только былъ открытъ съ моря.

Черезъ три дни Русскіе достигли Терека. Поручикъ Гвардіи Лопухинъ былъ посланъ къ Шамхалу съ Императорскимъ Манифестомъ, и съ повелѣніемъ расиространить оный до Баки и Дербента.

Въ день побѣды при Ганго-Уддѣ, флотилія дошла до Аграганскаго мыса. За мелководіемъ Императорскій ботъ не могъ подойти къ берегу: Петръ приказалъ четыремъ матросамъ перенести себя туда на доскѣ, и, избравъ мѣсто для лагеря, повелѣлъ водрузить здѣсь мачту, долженствовавшую служить мѣстоуказателемъ остальному флоту. Русскіе укрѣпили сей лагерь, и цѣлую недѣлю дожидались здѣсь своей кавалеріи, которая, подъ командою Генералъ-Маіора Кропотова, слѣдовала сухимъ путемъ.

Соймоновъ, въ запискахъ своихъ о событіяхъ того времени, упоминаетъ, между прочимъ, о забавѣ, придуманной Императоромъ отъ нечего дѣлать: всѣхъ находившихся въ походѣ Генераловъ, Министровъ и другихъ знатнѣйшихъ особъ купали въ Каспійскомъ морѣ, опуская каждаго изъ нихъ на доскѣ съ корабля трижды въ воду. Петръ Великій, подвергнувшій и себя этому обряду, смѣялся надъ страхомъ нѣкоторыхъ изъ своихъ спутниковъ.

Кавалерія, между тѣмъ, была задержана въ пути дурными дорогами, недостаткомъ фуража, и непріятельскими нападеніями: жители укрѣпленной деревни Андреевой (основанной Русскими при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, и обитаемой въ сіе время хищными Татарами) атаковали передовой отрядъ Русскихъ; причемъ Бригадиръ Ветерани и до 80 человѣкъ Драгунъ лишились жизни. Напо-

слѣдокъ вся кавалерія прибыла къ Императорскому лагерю, гдѣ Петръ Великій обыкновенно проводилъ день въ великолѣпномъ Персидскомъ шатрѣ, подаренномъ Ему отъ Шамхала; ночью же Государь спалъ на своемъ ботѣ.

Предполагая переправиться чрезъ Сулакъ, Монархъ созвалъ Военный Совѣтъ, и предлагалъ, между прочимъ, для сохраненія траспортныхъ лодокъ, затопить ихъ до возвращенія арміи близъ береговъ, и, обратясь по томъ къ Соймонову, сказалъ: «вѣдь и ты Морской: говори о томъ же!» Соймоновъ совѣтовалъ скрыть лодки за лежавшимъ неподалеку островомъ, который, по стоявшему на немъ высокому дереву, былъ замѣтенъ и съ Адмиральскаго гукора: «изрядно, подхватилъ Государь: «туды недалеко, я самъ поѣду, и осмотрю мѣста.» — Петръ немедленно сѣлъ съ Соймоновымъ въ шлюбку, объѣхалъ островъ, измѣрилъ глубину воды, и отдалъ приказъ расположить здѣсь лодки, подъ охраненіемъ 300 Казаковъ. — Больные, съ 200 человѣками пѣхоты и 1000 Казаками, были оставлены въ *Аграганскомъ ретраншементѣ:* армія выступила 5 Августа изъ лагеря.

6 и 7 Августа Русское войско, на камышевыхъ плотахъ, переправилось чрезъ Сулакъ. Въ это время Императоръ явилъ новый опытъ своей всеобъемлющей дѣятельности: распоряжая затруднительною переправою, Онъ писалъ Указъ Сенату, чтобы, для предохраненія селеній и деревень отъ пожаровъ, крестьянскіе домы были строены на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго.

По ту сторону Сулака, депутаты отъ Шамха-

ла, и другихъ владѣльцевъ одинъ за другимъ, прибывали къ Русскому войску; 12 Августа явился и самъ Абдулъ-Гирей, угостившій вскорѣ потомъ Императора въ Терки.

Наипъ или Намѣстникъ Дербента просилъ Россійскаго Монарха принять сей городъ подъ свое покровительство: флота Капитанъ фонъ Верденъ, прибывшій туда съ транспортными судами, занялъ цитадель и городскія ворота.

Даудбегъ и Сурхай, неподалеку отъ Терки, особенно въ Утемишѣ, (гдѣ нѣсколько человѣкъ посланныхъ съ письмами Казаковъ были предательски умерщвлены) собрали до 10,000 своихъ сообщниковъ, и руководимые болѣе отчаяннымъ мужествомъ, нежели благоразуміемъ, напали на Русскія войска, но опрокинутые кавалеріею, оставили на мѣстѣ 600 труповъ. Жилища мятежниковъ преданы огню, съ плѣнными поступлено точно также, какъ поступили предатели съ Казаками. На воздвигнутыхъ нарочно столбахъ прибиты были листы, въ коихъ описывались причины таковой жестокости.

21 Августа, Русскіе пошли далѣе, сопровождаемые зноемъ, вихрями и недостаткомъ въ водѣ. Императоръ приказалъ остричь себѣ волосы, днемъ покрывалъ голову большою шляпою, а вечерами надѣвалъ парикъ, сдѣланный изъ этихъ же волосъ (1). — 23 числа Наипъ Дербента встрѣтилъ Русскихъ за городомъ, и поднесъ Великому Петру серебряные ключи крѣпости. Капитанъ фонъ Верденъ былъ назначенъ въ Начальники города и всей страны.

(1) Этотъ самый парикъ находится на восковомъ изображеніи Петра Великаго, въ С. Петербургской Кунсткамерѣ.

ГЛАВА VIII.

Русскіе въ Дербентѣ.

Среди громовъ Дербентской артиллеріи, изумленные жители сей столицы Ширвана взирали на вступавшія въ ихъ отечественный городъ войска, столь отличныя отъ войскъ Азіятскихъ одеждою, выправкою и оружіемъ.

Русская пѣхота была поставлена лагеремъ на равнинѣ, прилегающей къ морю; кавалерія расположилась отсюда въ трехъ верстахъ. на берегу рѣки Мелукенти, близь устья коей стали на якорѣ и транспортныя суда.

Дербентъ, главный городъ Ширванской провинціи, отдѣляется отъ Каспійскаго моря возвышеннымъ берегомъ и каменными стѣнами. Турки называютъ сей городъ *желѣзными вратами*, потому что, со стороны моря, по бокамъ его тянутся горы. — Четыре городскія части, возвышаясь постепенно, въ параллельной линіи съ моремъ, окружены общею стѣною, но отдѣляясь одна отъ другой особыми, такъ сказать, простѣнками, составляютъ четыре единосущныя крѣпости.

Верхній городъ или за́мокъ господствуетъ надъ прочими частями, до самаго моря, и, посредствомъ каналовъ, снабжаетъ ихъ водою. Здѣсь было нѣкогда мѣстопребываніе Персидскихъ Намѣстниковъ; здѣсь же, по удаленіи всѣхъ обывателей, помѣщена Главная Квартира Русскихъ.

Персидскія лѣтописи основаніе Дербента приписывают Шаху Кубату и сыну его Нуширвану; другіе же относятъ сіе событіе ко временамъ Александра Македонскаго. Самыя стѣны построены, какъ кажется, изъ разныхъ окаменѣлостей, нѣкогда оставленныхъ здѣсь Каспійскимъ моремъ. — Султанъ Амуратъ, овладѣвъ Дербентомъ, раззорилъ нижнюю часть онаго, обитаемую Греками. Прошли годы, и воинственный Шахъ-Аббасъ снова присоединилъ сей городъ къ Персіи, подъ владычествомъ коей оставался онъ до появленія непобѣдимыхъ войскъ Императора.

Петръ Великій нашелъ въ числѣ жителей Дербента Персовъ, Татаръ и Турковъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 3000 человѣкъ, въ томъ числѣ изъ отряда Курдовъ, считавшихся гвардіею самого Шаха. Наипъ былъ Юсбишею или Капитаномъ сего отряда.

Сверхъ достопримѣчательностей искусствъ и Исторіи, Монархъ былъ восхищенъ роскошными садами винограда, и, желая улучшить здѣсь виподѣліе, приказалъ выписать опытнаго мастера изъ Венгріи. — Равнымъ образомъ, шерсть Дербентскихъ овецъ обратила на себя вниманіе Государя, искавшаго употребить оную для суконныхъ фабрикъ въ Россіи.

Для дальновиднаго Петра казалось мало овладѣть Дербентомъ, и всею артиллеріею онаго, состоявшею изъ 170 чугунныхъ и 60 мѣдныхъ орудій: Онъ повелѣлъ укрѣпить слабыя мѣста, по собственному своему плану, надѣясь утвердить чрезъ сіе въ вѣрности самаго Наипа, пожалованнаго въ Россійскіе Генералъ-Маіоры, и подвѣдомственныя ему туземныя войска.

Большая часть жителей города Баки и подвѣдомственной оному провинціи казалась преданною Русскимъ: въ слѣдствіе этого Поручикъ Лунинъ былъ отправленъ туда, для обнародованія Императорскаго Манифеста ([1]).

([1]) Въ 30 день Августа Императоръ, собственноручно, писалъ къ своему Сенату: «Объявляемъ вамъ, что Мы «отъ Астрахани шли моремъ до Терка, и отъ Терка «до Аграхани, отколь послали Универсалы, а тамъ выб-«рався на землю, дожидались долго кавалерію, которая «несказанной трудъ въ своемъ маршѣ имѣла отъ без-«водицы и худыхъ травъ, а особливо тотъ Корпусъ, «которой отъ Астрахани шелъ съ Генераломъ-Маіоромъ «Кропотовымъ. Къ Бригадиру Витеранію посланъ былъ «Указъ, чтобъ онъ шелъ къ Андрѣевской деревнѣ, и «оную разорилъ, ежели не укрѣплена, какъ слухъ но-«сился, и когда оной еще съ прямой дороги къ нимъ и «не поворотилъ, но сталъ прямою дорогою прибли-«жаться, то отъ оныхъ атакованъ былъ; потомъ съ «помощію Божіею непріятель побитъ, и деревню ихъ, «въ которой сказываютъ съ 3000 дворовъ было, разори-«ли и выжгли безъ остатку и пришли къ Намъ, — «потомъ и Кропотовъ отъ Астрахани; и какъ «оныхъ дожидались, пошли въ путь свой, и дошли до «сего мѣста; дорогою все видѣли смирно, и отъ Владѣль-«цевъ Горскихъ приниманы пріятно лицомъ (а сія пріят-«ность ихъ была съ такой ихъ воли, какъ проповѣдь «о Божествѣ Христовѣ реченная, *что намъ и Тебѣ Іисусе «сыне Бога живаго*), только какъ вошли во владѣніе Сал-«тана Матута-Утемышевскаго, оной ни чемъ къ Намъ «не отозвался, того ради послали къ нему съ письмомъ «трехъ человѣкъ Донскихъ Казаковъ Августа 19 дня «поутру, и тогожъ дня третьяго часа по полудни из-«волилъ сей Господинъ нечаянно Насъ атаковать (чая «Насъ неготовыхъ застать), которому гостю зѣло «были ради (а особливо робята, которые свисту не

Множество Императорских писем и Указов сего времени обнаруживают всеобъемлющую внимательность Монарха, от коей не укрывалось ничто, и для коей ничто не казалось маловажным. — Къ числу воинских постановлений принадлежит приказ, чтобы Офицеры, при наказании виновных нижних чинов, поступали съ ними, как поступают родители съ виновными детьми.

«слыхали), и приняв проводили его кавалеріею, и третьею частію пехоты до его жилища, отдавая контравизит, и побыв там для увеселенія их, сделали «из всего его владенія фейерверк для утехи им (а «имянно сожжено въ одном его местечке, где он жил «съ 500 дворов, кроме других деревень, которых «по сторонам сожгли шесть). — Как взятые их, «так и другіе владельцы сказывают, что их было «10,000: такое число не его, но многих владельцев «под его именем, и чуть не половина пехоты, из «которых около 600 человек от Наших побитых «сочтено; да взятых въ полон 30 человек, а съ вашей «стороны убито 5 Драгун да 7 Казаков, а пехоте ничего не досталось, ни урону ни находки, понеже их не «дождались непріятели; потом когда приближились к «сему городу, то Наип (Наместник) сего города «встретил нас, и ключ поднес от ворот. Прав«да, что сіи люди нелицемерною любовію приняли, и «так нам ради, как бы своих из осады выручили. «Из Баки такія ж письма имеем, как из сего «города прежде приходу имели, того ради и гарнизон «туда отправим. И так въ сих краях съ помо«щію Божіею фут получили, чем вам поздравляем. «Марш сей хотя не далек, только зело труден от «безкормицы лошадям и великих жаров, а для про«страннаго выразуменія, что делалось, приложен «Журнал.»

Важнѣйшими дѣйствіями Императора, во время сего похода, были: 1) Учрежденіе Малороссійской Коллегіи, для управленія дѣлами того края, по смерти Гетмана Скоропадскаго, и 2) Повелѣніе Князю Долгорукому объ уничтоженіи, на Польскомъ Сеймѣ, замысловъ Короля Августа — утвердить престолъ за своимъ сыномъ ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣяи. VIII. 246 — 259. Дополн. XIII. 338 — 348.

ГЛАВА IX.

Возвращеніе Русскихъ войскъ въ Астрахань.

Поручикъ Лунинъ, посланный въ Баку съ Манифестомъ Императора, возвратясь оттуда [illegible] несъ Государю объ отвѣтѣ жителей сего гор[illegible] говорившихъ, что они, и безъ посторонней помощи, умѣли защищаться отъ бунтовщиковъ, а потому не примутъ къ себѣ ни одного человѣка изъ чуждаго войска, и не требуютъ ни одного *батмана* (1) провіанта.

Императоръ хотѣлъ итти и наказать вѣроломныхъ, но претерпѣнныя Россійскими судами бѣдствія на морѣ — принудили Его къ возвращенію въ Астрахань, не взирая на то, что сначала предполагали достигнуть устья рѣки Кура, основать тамъ городъ, и въ тоже время склонить Грузинскаго Царя Вахтанга (имѣвшаго тайныя сношенія съ Петромъ) къ явному разрыву съ Персіею.

Бригадиру Левашеву поручено было поспѣшить выгрузкою стоявшихъ близъ устья Мелукенти, съ провіантомъ барокъ; но сильнымъ Сѣвернымъ вѣтромъ 13 изъ нихъ было разбито, и значительное количество муки повреждено подмочкою; между тѣмъ какъ Капитанъ Виллебуа, посыланный за провіантомъ въ Астрахань, съ 30 ветхими судами, достигъ только Аграганскаго залива, и опасался идти далѣе.

---

(1) *Батманъ* Персидскій вѣсъ, равняющійся 15 фунтамъ.

Провіанта было налицо только на мѣсяцъ; почему, оставя въ Дербентѣ гарнизонъ подъ командою Полковника Юнгера, Россійское войско, въ началѣ Сентября, выступило въ обратный походъ.

Виллебуа долженъ былъ въ Аграганскомъ заливѣ ожидать возвращенія арміи, но такъ какъ *бѣдствія не идутъ по одиначкѣ*, то Офицеръ сей, полагая недостатокъ провіанта въ Дербентѣ гораздо бо́льшимъ, нежели каковъ былъ онъ дѣйствительно, рѣшился на счастье выдти въ море, и по случаю оказавшейся въ судахъ сильной течи, принужденъ былъ посадить ихъ на мель.

Послѣ этого несчастнаго случая, Императоръ былъ вдвойнѣ доволенъ предпринятымъ отступленіемъ. 20 Сентября Русскіе достигли береговъ Сулака, и, при соединеніи сей рѣки съ Аграганомъ, основали крѣпость Св. Креста, или Ставрополь. Мѣсто сіе, изобилуя лѣсомъ и пастбищами, казалось Монарху удобнымъ для поселенія, которое поддерживало бы связи съ Дербентомъ, и наблюдало за движеніями Дагестанцевъ. Чтобы снабдить крѣпость жителями, кромѣ сосѣдственныхъ Черкесовъ, велѣно было переселить сюда 1000 Казачьихъ семей съ Дона. Для удобнѣйшаго сообщенія съ моремъ назначено было запрудить у самой крѣпости рѣку Сулакъ, и такимъ образомъ обратить всю воду въ Аграганъ.

Въ это же время Государь посѣтилъ Терскія теплицы, и увѣдомилъ Грузинскаго Царя объ истинныхъ причинахъ отступленія Россійскихъ войскъ; поставляя впрочемъ счастливый конецъ Шведской войны доказательствомъ своего могущества, и увѣряя Вахтанга, что Онъ никогда не оставлялъ недовершенными своихъ начинаній.

Въ крѣпости Св. Креста оставленъ Комендантомъ Полковникъ Леонтій Соймоновъ, съ достаточнымъ числомъ войска; прочая армія отправилась въ Астрахань: кавалерія сухимъ путемъ пѣхота, по прежнему водою. — Императоръ прибылъ сюда 4 Октября, Генералъ-Адмиралъ, оставившій Аграганскій ретраншаментъ тремя днями позже, близь устья Волги былъ застигнутъ жестокою бурею; не потерпѣлъ однако же потери ни въ людяхъ, ни въ судахъ (1).

---

(1) Во второмъ увѣдомленіи Императора, писанномъ къ Сенату изъ Астрахани, 4 Октября; сказано: «въ Нашемъ послѣднемъ отъ Дербени Августа отъ 30 объявляли Мы вамъ о всемъ, что по начатіи нынѣшняго «воинскаго похода у Насъ учинилось, и потомъ вознамѣрились Мы было походъ Нашъ и дѣйства далѣе продолжать, и того ради пришли съ войскомъ до рѣки «Мелукенти, но между тѣмъ учинился припадокъ, котораго было человѣку предвидѣть не возможно; ибо «случившимися штурмами тринадесять нашихъ ластовыхъ, или провіантскихъ судовъ, или струговъ, въ «томъ числѣ двѣ шялки разбило, понеже оные ради Нашего предвоспріятія невозможно было такъ построить, дабы по надлежащему такую морскую погоду «снести могли, и хотя было Мы надѣялись, что идущія потомъ подъ конвоемъ Капитана Виллебоа такія жъ ластовыя суда, тотъ недостатокъ паки наполнятъ, но и онымъ такоежъ несчастіе случилось, «такъ что по счисленію у Насъ больше нежели на «мѣсяцъ на войско Наше провіанту не осталось, а изъ «Астрахани онаго моремъ перевезть за поздностію «времени уже невозможно стало. И тако Мы, понеже «и кромѣ того время поздно стало, а непріят- «близости не обрѣталось, по отпр- «воинскомъ совѣтѣ, намѣреніе вос «походъ тако окончать, оставя въ «Нашъ гарнизонъ, и понеже Мы

Всѣхъ менѣе понесли въ этомъ походѣ потери 40,000 Калмыковъ, прибывшихъ къ арміи предъ выступленіемъ ея изъ Аграганскаго ретраншамента, и посыланныхъ только для пятидневнаго грабежа и опустошенія сосѣдственныхъ мятежничьихъ жилищъ.

«емъ на рѣкѣ Сулакѣ гораздо удобнѣйшее мѣсто усмотрѣли, нежели при Аграхани, гдѣ у насъ транжаментъ «учиненъ, и тако Мы тамъ крѣпость сдѣлали, которую нарекли Св. Креста. Изъ того мѣста 25 Сентября посылана отъ Насъ партія, подъ командою «Донскаго Наказнаго Атамана Ивана Краснощокова, въ «одной тысячѣ человѣкахъ Донскихъ Казаковъ, да въ «сорокѣ тысячь Калмыковъ, которые къ намъ въ то «время прибыли, состоящая, для посѣщенія земель Дагестанскихъ, или Кумыцкихъ владѣльцовъ, — Усмея и «Султанъ Магмута, которые не токмо противъ Персидскаго Шаха бунтуютъ, но и на наши войска предъ «тѣмъ непріятельское нападеніе учинили, которая наша партія вступя въ тѣ земли 26 Сентября рано, «все то, что послѣ послѣдней акціи еще было осталось, или паки отъ жителей поправлено, другимъ на «страхъ разорили, и изъ непріятелей многое число побили, до триста пятдесятъ человѣкъ въ полонъ взяли; и съ одинадцать тысячь рогатаго скота, и другую многую добычь получа, въ 30 день Сентября паки къ Аграхани щастливо пришли, и потомъ Мы Нашей кавалеріи повелѣли сухимъ путемъ назадъ маршировать, а сами съ пѣхотою на судахъ моремъ путь «свой воспріяли, и въ 4 день сего Октября благополучно въ Астрахань прибыли, куда и прочіе наши суда всѣ въ сихъ числахъ щастливо пришли; и тако «можемъ Мы, благодаря Вышняго, сею кампаніею «довольны быть: ибо Мы нынѣ крѣпкое основаніе «на Каспійскомъ морѣ получили, и понеже Мы за потребно разсудили Особою Нашею къ Москвѣ быть, «того ради прикажите изготовить и разставить по «подставамъ для того походу Нашего немедленно надлежащее число подводъ.» *Голиков.* Дѣян. VIII. 281 — 283

ГЛАВА X.

Персидскія дѣла. — Возвращеніе Императора въ Москву.

Сколь ни мало потерпѣла Русская армія отъ бурь и меча непріятельскаго, но климатъ, пора года, и южные плоды породили въ ней опасныя болѣзни, похитившія, по собственному показанію Императора, около 7000 человѣкъ.

Къ числу испытавшихъ на себѣ слѣдствія сего труднаго похода уже въ отечествѣ — принадлежалъ и Государь, который, вскорѣ по возвращеніи въ Астрахань, принужденъ былъ слечь въ постелю, и нѣсколько дней не выходить изъ комнаты.

Приписывая весь неуспѣхъ предпріятія непрочности транспортныхъ судовъ, Монархъ, 20 Октября, отправилъ Маіора Гвардіи Александра Румянцова въ Казань и Нижній Новгородъ, для заготовленія лучшихъ судовъ къ будущему году.

Между тѣмъ, 23 Октября, Испагань покорилась оружію Миръ-Махмуда: слабый Тахмассибъ, съ собраннымъ войскомъ, странствовалъ въ отдаленныхъ провинціяхъ, и не рѣшался подать помощи осажденной столицѣ. — Имя Гуссейна изчезло въ темницѣ, и побѣдитель вступилъ на Персидскій престолъ.

Противники Аліевой секты Миръ-Махмудъ и Даудбегъ заключили хищническій союзъ между собою, вознамѣрились ниспровергнуть господствовав-

шую въ Персіи религію, и, чрезъ Турецкаго Посла Магмеда-Пашу, старались проникнуть намѣренія Императора.

Петръ Великій обозрѣвалъ рыбныя ловли въ Иванчугѣ и Камысякѣ, когда получено было отъ Консула Аврамова извѣстіе объ опасности, угрожавшей Гиляни, и о просьбѣ тамошнихъ жителей къ Монарху принять ихъ подъ свое покровительство. — По совѣщаніи съ Апраксинымъ и Толстымъ, велѣно было Соймонову и Пальчикову выбрать годные суда для осенней транспортировки войкъ въ Гилянь: судовъ сихъ найдено не болѣе четырнадцати; но этого числа казалось достаточнымъ для перевозки двухъ баталіоновъ, надъ коими начальство поручалось Полковнику Шипову; перевозкою же распоряжалъ, произведенный при семъ случаѣ въ Капитанъ-Порутчики Соймоновъ.

Пока вооружались суда, Императоръ разспрашивалъ о Гиляни прибывшаго оттуда Кабинетъ-Курьера, разговаривалъ о семъ же предметѣ съ Индійскимъ купцемъ Баніанъ-Абдураномъ, превозносившимъ богатства помянутой страны, изобиловавшей шелкомъ, коего до разбоевъ Даудбега, ежегодно вывозилось въ Турцію около 9000 шай (¹).

Получивъ подробную отъ Императора инструкцію, Шиповъ спросилъ Государя: продолжать ли ему путь въ Гилянь, если суда его по какому либо случаю, разлучатся между собою? «Это его «должность!» (отвѣчалъ Монархъ, указывая на Соймонова) «о томъ Соймоновъ постарается, а ты» (продолжалъ Онъ, обращаясь къ Капитанъ-Поруч-

(¹) *Тая* составляетъ 7 — 9 пудовъ.

чику): «рандеву дай Шипову.» — Сей послѣдній снова изъявилъ сомнѣніе о томъ: будетъ ли достаточно двухъ батальоновъ, для защищенія Гилянской провинціи, и Петръ возразилъ на это: «Стенька Разинъ, съ пятью стами Казаковъ, ихъ не «боялся, а у тебя два батальона регулярнаго вой«ска.»

При неусыпныхъ трудахъ, вскорѣ были вооружены 14 судовъ. 6 Ноября, Соймоновъ, въ присутствіи Императора, снялся съ якоря. Пожелавъ своимъ воинамъ счастливаго пути, Монархъ возвратился въ городъ.

По трудномъ плаваніи, Русская флотилія пристала къ Гилянскому берегу у города Ряща, простирающагося на пять верстъ, имѣющаго 50 каравансараевъ, со множествомъ каменныхъ зданій, и, до Лезгинскихъ опустошеній, слишкомъ знаменитаго своею торговлею. Устранивъ всѣ препятствія къ высадкѣ войскъ, Шиповъ отправилъ отсюда въ Россію Персидскаго Посла Измаилъ-Бега, снабженнаго кредитивами отъ Гуссейна и Тахмасиба, не взирая на то, что прислано уже было отъ сего новаго Шаха повелѣніе удержать Посла въ Рящѣ.

13 Ноября, сопутствуемый Императрицею, неучаствовавшею въ Персидскомъ походѣ, Петръ Великій отправился въ Москву, водою; но наступившая вездѣ стужа близь Царицына остановила въ семъ пути Монарха, принудивъ Его озаботиться объ экипажахъ для дальнѣйшей ѣзды (1).

«Объявляю вамъ», (писалъ Петръ къ Апраксину) «что мы замерзли, не дошедъ до Цариц

(1) *Голиков.* Дополн. XIII. 393—395.

«за 113 верстъ, въ 15 день сего мѣсяца, и сюда «пріѣхали 20 дня.»

По десятидневномъ пребываніи въ этой приволжской крѣпости, Императоръ поспѣшилъ, чрезъ Воронежъ, въ древнюю столицу Россіи (¹).

11 Декабря Петръ былъ уже въ Преображенскомъ, и тамъ принялъ отъ Меньшикова изустныя донесенія о строеніяхъ въ новой столицѣ Сѣвера и внѣ оной, о линейномъ дѣлѣ, о каналахъ у Невскихъ пороговъ, и въ особенности о недавней ссорѣ Барона Шафирова съ Оберъ-Прокуроромъ Скорняковымъ Писаревымъ (²).

По неприбытію еще Императрицы, Государь медлилъ торжественнымъ въѣздомъ въ Москву: церемоніалъ онаго былъ предварительно представленъ Монарху, и, по Его повелѣнію, исправленъ.

Знатнѣйшія особы поздравили Императора съ возвращеніемъ, еще до въѣзда Его въ Москву: въ числѣ сихъ особъ находились Шафировъ и Скорняковъ-Писаревъ, но они не были допущены къ Государю.

Петръ Великій вечеромъ 17 Декабря выѣхалъ изъ села Преображенскаго, и ночевалъ близь Серпуховской заставы. Съ разсвѣтомъ 18 Декабря послѣдовалъ торжественный въѣздъ: впереди шелъ обозъ, за онымъ слѣдовала вновь обмундированная рота Преображенскаго полка; потомъ ѣхала карета Императрицы, запряженная въ шесть лошадей, потомъ марширована рота Гренадеровъ, за коею ѣхалъ Императоръ на Персидской лошади; передъ Нимъ несли ключи Дербента. Остальная Гвардія замыкала шествіе. — Императоръ велѣлъ остано-

(¹) *Голиков.* Допол. XIII. 401.
(²) Тамъ же, XIII. 352. и слѣд.

виться на Каменномъ мосту, осмотрѣлъ незадолго передъ тѣмъ оконченный постройкою домъ Князя Меньшикова, и потомъ продолжалъ шествіе къ Синодскимъ тріумфальнымъ воротамъ, гдѣ привѣтствовали Монарха высшее Духовенство и Архіепископъ Ѳеофанъ. Воспитанники Заиконоспасскаго Училища встрѣтили Его звучными Гимнами. Отсюда Монархъ отправился въ Успенскій соборъ, а оттуда во дворецъ. — Въ числѣ зрителей находилась и племянница Государя, Герцогиня Мекленбургская, прибывшая за два мѣсяца предъ тѣмъ въ Москву (1).

(1) Büsching's Magazin XXII. 558.

ГЛАВА XI.

Дѣятельность въ Императора 1722 году.

Въ первый мѣсяцъ сего 1722 года Императоръ съ неудовольствіемъ, замѣтилъ неисполненіе прежнихъ своихъ Указовъ о явкѣ дворянъ на смотръ; почему 11 Января издалъ *послѣдній Указъ*, коимъ всѣхъ тѣхъ, кои не явятся къ послѣднему числу сего мѣсяца повелѣвалось лишать движимыхъ и недвижимыхъ имѣній (1).

«Понеже ничто такъ ко управленію Государ-«ства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ «Гражданскихъ, понеже всуе законы писать, когда «ихъ не хранить, или ими играть какъ въ кар-«ты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ въ «свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчас-«ти и еще есть,» то Указомъ, 17 Апрѣля повелѣно было *вершить* дѣла не иначе, какъ согласно съ напечатанными уже законами, «и для того сей «Указъ напечатавъ внести въ регламентъ и пуб-«ликовать; также по данному образцу въ Сенатѣ «доски съ подножіемъ, на которую оной печатан-«ной Указъ наклеить, и всегда во всѣхъ мѣстахъ «начавъ отъ Сенату даже до послѣднихъ судныхъ «мѣстъ, имѣть на столѣ яко *зеркало* предъ очьми «судящихъ; а гдѣ такого Указа на столѣ не бу-«детъ, то за всякую ту преступку сто рублевъ «штрафу въ гошпиталь.» (2)

(1) *Голиков*. Дѣян. VIII. 118—120.
(2) Тамъ же, VIII. 123. слѣд. 110.

Коллегіи были подчинены вѣдѣнію Прокуроровъ; а лѣса поручены надзору Форстмейстеровъ или Лѣсничихъ: послѣдніе долженствовали предавать суду всѣхъ порубщиковъ лѣса. За срубку безъ позволенія даже негоднаго дуба—назначалось штрафа 15 рублей, за прочія же дерева, виновные платили по 10 рублей. Значительная порубка лѣса наказывалась вырѣзаніемъ ноздрей и ссылкою на галеры (1).

Генералъ-Прокуроръ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы дѣла въ Сенатѣ шли узаконеннымъ порядкомъ, велъ онымъ журналъ, обуздывалъ своеволіе, въ случаяхъ особой важности доносилъ немедленно Государю, представляя впрочемъ Ему еженедѣльные и ежемѣсячные обо всемъ рапорты, и имѣлъ смотрѣніе за всѣми Прокурорами. Помощникомъ ему въ дѣлахъ былъ Оберъ-Прокуроръ, долженствовавшій въ небытность Генералъ-Прокурора *дѣла его отправлять* (2).

Для принятія прошеній на высшія судебныя инстанціи опредѣленъ былъ Генералъ-Рекетмейстеръ, коему предписывалось поступать во всѣхъ дѣлахъ *по самой правдѣ нелицемѣрно, подъ лишеніемъ живота и чести* (3).

Еще за два года предъ симъ учреждено было при Сенатѣ званіе Герольдмейстера. 5 Февраля сего года дана ему подробная инструкція, на основаніи коей, Герольдмейстеръ обязывался вести Генеральные списки всему-Россійскому Дворянству, съ показаніемъ дѣтей ихъ, и ихъ возрастовъ (4).

Въ концѣ сего года (10 Декабря) была издана,

(1) *Голиков.* Дѣян. VIII. 123 слѣд. 110.
(2) Тамъ же, VIII. 24—28.
(3) Тамъ же, VIII. 106—109.
(4) Тамъ же, VIII. 99—102.

въ 46 пунктахъ, Полицмейстерская инструкція, въ коей подробно изложены всѣ обязанности Полицмейстера ([1]).

24 Января Монархъ издалъ *Табель о рангахъ* воинскихъ, статскихъ и Придворныхъ чиновъ шестьнадцати классовъ. По сей табели состояли въ рангахъ: Генералъ-Прокуроръ Сената и Оберъ-Шталмейстеръ Двора — Генералъ - Поручиковъ, Полковники Гвардіи, Президенты Коллегій и Тайные Совѣтники — Генералъ-Маіоровъ, — Подполковники Гвардіи, Капитанъ-Командоры, Капитаны надъ Кронштадтскимъ портомъ, Оберъ - Герольдмейстеры, Генералъ-Рекетмейстеры, Оберъ-Церемоніймейстеры, Оберъ-Вальдмейстеры, Генералъ-Полицмейстеръ, Генералъ - Почтъ - Директоры, Архіатеръ, Тайные Кабинетные Секретари и другіе — въ рангѣ Бригадировъ,— Генералъ-Адьютанты, Генералъ-Квартирмейстеры — Лейтенанты, Гвардіи Маіоры, Шталмейстеры, Дѣйствительные Камергеры, равно Оберъ-Егермейстеръ, и первый Лейбъ-Медикъ — въ рангѣ Полковника,—Гвардіи Капитаны, Церемонимейстеръ Императрицы—въ рангѣ Подполковника, — и такъ далѣе до *Антикваріуса*, Библіотекаря, Аптекаря, Кухмистера и *Балбира*, которые, какъ придворные служители, состояли въ рангахъ Прапорщиковъ. — «Принцы и Принцессы» (сказано въ оной табели)» отъ крови Императорской имѣютъ пер«вую по Монархѣ степень.»—Всѣ тѣ, кои требовали себѣ почестей, несоотвѣтствующихъ чинамъ ихъ, или требовали оныхъ, не имѣя патентовъ на чины, лишались за два мѣсяца жалованья, изъ коего третья доля отдавалась доносителю, а прочія обращались въ Гошпитальную сумму. —

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 311. 313.

Если кто служилъ и безъ жалованья, то сіе однако же не избавляло его отъ платежа опредѣленнаго штрафа. — Иностранные чины признавались въ Россіи, по Высочайшему утвержденію оныхъ. — Отставка или увольненіе отъ службы безъ патента, или безъ собственноручной подписи Императора *никому не давали ранга.* — Замужнія женщины пользовались чинами мужей своихъ, и подвергались, въ извѣстныхъ случаяхъ, одинаковому съ ними штрафу. — Сыновья Русскихъ Князей, Графовъ, Бароновъ и вообще высшаго Дворянства имѣли пріѣздъ ко Двору. — Дочери Вельможъ перваго, втораго и третьяго классовъ, до своего замужества, пользовались правами пятаго, шестаго и седьмаго ранговъ. — Дѣти и потомки чиновниковъ первыхъ восьми классовъ — пользовались правами древняго Дворянства, между тѣмъ, какъ каждый въ Государствѣ, Русскій или иностранецъ, дослужившійся въ арміи до Оберъ-Офицерскаго чина, и получившій Дворянскій гербъ, равнялся тому, кто за сто и болѣе лѣтъ могъ доказать свое дворянское происхожденіе. — Только дѣти военныхъ чиновъ, прижитые родителями въ Оберъ-Офицерскомъ уже званіи, причислялись къ Дворянскому сословію; «а ежели не будетъ въ то время «дѣтей, а есть прежде, и отецъ будетъ бить «челомъ: тогда дворянство давать и тѣмъ, по «только одному сыну, о которомъ отецъ будетъ «просить; прочіе же чины какъ гражданскіе, такъ «и придворные, которые въ рангахъ не изъ дво«рянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне.» — Въ каждой Коллегіи находилось 6 или 7 Юнкеровъ, имѣвшихъ чины и патенты, свидѣтельствовавшіе объ ихъ познаніяхъ; прочіе же назывались *Титуляр-*

ными Коллегіи Юнкерами. — Дѣйствительныхъ Коллегіи Юнкеровъ велѣно было производить въ чины: черезъ годъ *противъ Капрала*, черезъ два *противъ Сержанта*, и такимъ образомъ, въ теченіе пятьнадцати лѣтъ, достигали они до Полковничьяго чина. — Образованные молодые люди отправлялись изъ Коллегій въ чужіе краи, для усовершенствованія себя въ познаніяхъ, и могли восходить до высшихъ чиновъ въ Государствѣ. За тѣмъ по исчисленіи многихъ статскихъ чиновъ, сказано въ заключеніе самой табели о рангахъ: «понеже такожде знатность и достоинство чина «какой особы часто тѣмъ умаляются, когда уборъ «и прочій поступокъ тѣмъ не сходствуетъ, яко «же насупротивъ того многіе разоряются, когда «они въ уборѣ выше чина своего и имѣнія поступаютъ: того ради напоминаемъ Мы милостиво, «чтобъ каждой такой нарядъ, экипажъ и либерею «имѣлъ, какъ чинъ и характеръ его требуетъ.» (¹)

По сдѣланному въ семъ году исчисленію, находившіеся при иностранныхъ Дворахъ Россійскіе Министры получали слѣдующее содержаніе: во Франціи — Князь Василій Долгорукій 11,000 и Князь Александръ Куракинъ 5500 рублей, въ Испаніи — Князь Сергій Голицынъ 5500 рублей, въ Польшѣ — Князь Григорій Долгорукій 7000 рублей и Князь Сергій Долгорукій 4000 рублей, въ Берлинѣ — Графъ Александръ Головкинъ 6000 рублей и Графъ Михаилъ Головкинъ 4000 рублей. — Но такъ какъ большая часть сихъ Министровъ была замѣщена другими меньшихъ чиновъ лицами, то Императоръ и подписалъ собственноручно на докладѣ: «всѣмъ впо-

(¹) *Голиков.* Дѣян. VIII. 71 — 81.

«лы противъ прежнихъ, понеже первые высокой «градусъ имѣли и болѣе иждивенія надобно было.» ([1])

Въ слѣдствіе учиненной переписи душъ, продовольствіе и содержаніе войска было разложено на оныя: кавалерійскимъ полкамъ назначены стоянки преимущественно въ мѣстахъ, изобиловавшихъ сѣномъ: по этому расположенію войскъ все содержаніе пѣхотнаго солдата падало на $35\frac{4}{9}$, а кавалерійскаго на $50\frac{2}{8}$ ревижскихъ душъ, полагая съ каждой по 80 копѣекъ ([2]).

Для удобнѣйшаго отправленія дѣлъ, Бергъ-и Мануфактуръ-Коллегіи были отдѣлены одна отъ другой, а сверхъ того, учреждена особая Вотчинная Коллегія ([3]).

Для искорененія несправедливостей въ Судахъ повелѣно было, чтобы ежегодно одинъ изъ Сенаторовъ, взявъ съ собою по Члену изъ каждой Коллегіи, объѣзжалъ Губерніи и провинціи, ревизуя тамъ дѣла ([4]).

Къ Духовному Регламенту изданы нѣкоторыя пополненія: напримѣръ, чтобы священническія мѣста были занимаемы достойными людьми, по выбору прихожанъ, чтобы *всѣ православные Христіане*, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, ходили въ церковь, ежегодно пріобщались Св. Таинъ и проч. ([5]).

Генералъ-Маіоръ Геннингъ основалъ въ Сибири Екатеринбургскую крѣпость ([6]).

Желая имѣть отечественную Исторію въ

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 170—172.

([2]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 133—141.

([3]) Тамъ же, VIII. 172.

([4]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 116.

([5]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 319. 320.

([6]) Сей вѣрный исполнитель повелѣній своего Государя доносилъ Ему слѣдующее: «Государь! Чертежъ, кото-

лучшемъ видѣ, нежели въ какомъ могли или хотѣли писать о ней иностранцы, Государь говорилъ: «Все то ничего не стоитъ. Могутъ ли они что «нибудь писать о нашей древней Исторіи, когда «мы объ оной ничего еще сами не издали? Можетъ «быть они тѣмъ насъ токмо вызываютъ издать «что нибудь объ оной лучше. Я знаю, что ис«тинные древней Исторіи источники скрываются «вездѣ по нашему Государству, а особливо въ «монастыряхъ у монаховъ. Давно уже я думалъ «сохранить оные отъ совершенной утраты и хо«рошему Исторіографу подать случай написать ис«тинную Россійскую древнюю Исторію, но всегда «находилъ въ семъ намѣреніи препятствіе.» — Въ слѣдствіе сего повелѣно «изъ всѣхъ Епархій и «монастырей, гдѣ о чемъ по описямъ куріозные «что есть древнихъ лѣтъ рукописные на хартіяхъ «и на бумагѣ церковные и гражданскіе лѣтописцы, «степенные хронографы и прочіе симъ подобные, «что гдѣ таковыхъ обрѣтается, взять въ Москву «въ Синодъ, и для извѣстія оныя списать, и тѣ «списки оставить въ библіотекѣ, а подлинные ра«зослать въ тѣжъ мѣста, откуда взяты будутъ, «по прежнему, и тѣхъ Епархій и монастырей Вла-

---

«рой хозяйка Ваша Вамъ покажетъ, какъ я нынѣ «строю при Исети рѣкѣ заводы и прочія манифакту«ры, которыя Ваше Величество желалъ для пользы «Государства Вашего, чтобъ расплодились и умножи«лись, и надѣюсь нынѣшняго году достроить оную крѣ«пость; крѣпость строитъ полкъ солдатъ изъ То«больска. — Солдатомъ же за работу дается по один«надцати алтынъ на мѣсяцъ жалованья, да провіантъ, «а не худо, чтобъ Ты мнѣ писалъ, дабы имъ за рабо«ту на день давать хотя по три деньги сверхъ жа«лованья, то они бодряе будутъ работать.»

«стямъ при томъ объявить, дабы они тѣ куріоз-
«ныя книги объявили безъ всякой утайки, понеже
«тѣ книги токмо списаны, а подлинныя возвра-
«щены будутъ къ нимъ по прежнему, и для осмот-
«ру и забранія таковыхъ книхъ послать изъ Си-
«нода нарочныхъ.»

Протекло столѣтіе со времени изданія сего Указа: многія рукописи извлечены изъ праха забвенія, и послужили поводомъ къ критическимъ изысканіямъ Ученыхъ, изъ коихъ, впрочемъ, только четверо отжившихъ (Миллеръ, Шлецеръ, Карамзинъ, Лербергъ), и двое или трое живущихъ снискали извѣстность. — Готовы куски мрамора, отчасти уже обработаннаго, но еще не воздвигнутъ самый храмъ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

1723—1724.

ГЛАВА I.

Ссора Шафирова съ Меньшиковымъ и Скорняковымъ-Писаревымъ.

По возвращеніи Императора въ Москву, отъ всѣхъ Начальствъ потребованы были отчеты въ ихъ дѣйствіяхъ, къ чему, вѣроятно, послужило поводомъ дѣло Барона Шафирова, коимъ Государь занимался и во время праздника Рождества Христова.

Все писанное о семъ предметѣ иностранцами, до такой степени темно и невѣрно, что мы надѣемся оказать образованнымъ читателямъ услугу, изложивъ здѣсь дѣло, согласно съ архивными Русскими актами.

Баронъ Шафировъ (Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, и Главный Почтъ-Директоръ), вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Константинополя, вошелъ съ Княземъ Меньшиковымъ въ дружественныя связи, основанныя на взаимныхъ выгодахъ отъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ обоимъ вельможамъ морскихъ рыбныхъ промысловъ. Но дружба сія существовала не долго: родились неудовольствія, рыбные промыслы были отданы Царемъ купцамъ Евренновымъ; съ тѣхъ поръ Меньшиковъ и Шафировъ совершенно воз навидѣли другъ друга, и, во время преб Монарха въ Персіи, обнаружили это на дѣ никшемъ изъ слѣдующихъ обстоятельств

1) Михаилъ Шафировъ, брапть Сенатора, состоявшій на службѣ въ Ревизіонъ - Коллегіи, по случаю присоединенія оной въ минувшемъ году къ Правительствующему Сенату, лишился своего мѣста, и черезъ полгода былъ опредѣленъ въ Бергъ-Коллегію. Вице-Канцлеръ Шафировъ, желая дать брату своему жалованье и за то время, которое находился онъ внѣ службы, приказалъ составить о семъ протоколъ; двое Сенаторовъ, Долгорукій и Голицынъ, согласились подписать оный; но Оберъ-Прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ, въ небытность Ягужинскаго, протестовалъ противъ этого незаконнаго поступка.

2) Въ 1709 году пожалованы Меньшикову земли въ окрестностяхъ Почепа: Любимецъ Монарха, надѣясь на свое могущество, и руководимый желаніемъ прибытка, слишкомъ уже распространилъ, на счетъ другихъ, границы своихъ владѣній, и тѣмъ подалъ поводъ къ жалобамъ. Гетманъ Скоропадскій и прочіе Казаки просили о новомъ размежеваніи; въ слѣдствіе чего, по повелѣнію Императора, Полковникъ Богданъ Скорняковъ-Писаревъ (братъ Оберъ-Прокурора) былъ посланъ для освидѣтельствованія межеванія, произведеннаго Дьякомъ Лосевымъ. — Дѣло окончилось въ пользу Князя Меньшикова, и многіе изъ просившихъ на него Казаковъ привезены окованными въ Москву. Шафировъ возсталъ противъ такой несправедливости, требовалъ строжайшаго изслѣдованія, и настоялъ на томъ, что Сенатъ поручилъ Полковнику Семену Давыдову приступить къ новому разграниченію помянутыхъ земель.

Столь похвальный по видимому поступокъ Шафирова раздражилъ еще болѣе Меньшикова и

Скорнякова-Писарева: съ удвоившеюся ненавистію ополчились они на своего противника, и втайнѣ изыскивали средства къ его погибели.

Оберъ-Прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ, оспоривая выдачу Михаилу Шафирову помянутаго жалованья, въ протестахъ своихъ коснулся самаго происхожденія обоихъ братьевъ, говоря, что они *Жидовской породы, холопьи дѣти,* и имѣютъ въ Оршѣ родственника Еврея.

Шафировъ, напротивъ того, утверждая, что отецъ его не только былъ Христіаниномъ, но и въ дворянское достоинство возведенъ еще при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, находилъ, что поводомъ къ таковымъ оскорбленіямъ была злоба на него за *Почепское дѣло*, и, съ своей стороны, выводилъ происхожденіе Скорняковыхъ-Писаревыхъ отъ площаднаго *Писаря* и *Скорняка*, присовокупляя къ тому, что отецъ ихъ самъ пахалъ земли, и родной дядя ихъ повѣшенъ за воровство.

Въ этомъ тонѣ Оберъ-Прокуроръ и Сенаторъ продолжали писать протесты; на дѣлѣ едва не дошло было между ними до драки; напослѣдокъ, Скорняковъ-Писаревъ обвинялъ предъ Сенатомъ своего противника въ томъ, что онъ, управляя Почтовымъ вѣдомствомъ, самовольно возвысилъ почтовую таксу, и удержалъ у себя значительную часть доходовъ сего вѣдомства.

Обвиняемый возражалъ, что никто, кромѣ Императора, не имѣетъ права требовать у него отчета въ управленіи Почтовою частію; но не взирая на сіе, по настоянію Оберъ-Прокурора, Сенатъ (31 Октября) приступилъ къ разсмотрѣнію этого дѣла; Скорняковъ-Писаревъ требовалъ, чтобы Шафировъ, какъ причастный къ оному,

вышелъ изъ присутствія; Баронъ считалъ себя необязаннымъ исполнить это требованіе, — споръ разгорѣлся; напослѣдокъ, когда вмѣшался въ этотъ споръ Князь Меньшиковъ, Шафировъ наговорилъ и ему грубостей о *Почепскомъ дѣлѣ.*—Споры продолжались до прибытія Императора въ Москву.

ГЛАВА II.

Слѣдствіе по дѣлу Барона Шафирова.

Указомъ отъ 9 Января, Императоръ повелѣлъ Сенату произвести строжайшее изслѣдованіе по вышепомянутому дѣлу; обвинитель и обвиняемый были удалены отъ должностей.

Назначенные Монархомъ на сей случай Судьи, по приведеніи ихъ предварительно къ присягѣ, нашли Сенатора Шафирова виновнымъ въ томъ, что онъ, вопреки закону, не хотѣлъ выдти изъ присутствія, когда требовали сего Оберъ-Прокуроръ и другіе Члены, что нарушилъ въ Сенатѣ порядокъ и правила благопристойности, что присвоилъ себѣ значительныя суммы денегъ, собранныхъ по Почтовому вѣдомству, что укрывалъ въ своихъ помѣстьяхъ бѣглыхъ крестьянъ, и оказалъ пристрастіе въ назначеніи своему брату незаслуженнаго имъ жалованья.

Подсудимый не могъ опровергнуть этихъ обвиненій. Судьи произнесли смертный приговоръ преступнику, и приговоръ сей утвержденъ Императоромъ.

Иностранные Писатели обвиняютъ сверхъ того Шафирова въ томъ, что онъ, находясь въ родственныхъ связяхъ съ казненнымъ Сибирскимъ Губернаторомъ Княземъ Гагаринымъ, успѣлъ скрыть, при конфискаціи имѣнія сего послѣдняго, 200,000 рублей наличными деньгами, и разныхъ драгоцѣнностей на 70,000 рублей; но обстоятель-

ство сіе едва ли справедливо, потому что Судъ не упустилъ бы онаго изъ вида.

Между тѣмъ, Петръ Великій, уважая прежнія заслуги Шафирова, въ особенности послѣ несчастныхъ событій на рѣкѣ Прутѣ, смягчилъ строгій, но справедливый приговоръ Суда: 15 Февраля, когда голова осужденнаго была уже между плахою и топоромъ, возвѣщено Шафирову помилованіе, и, вмѣсто смертной казни, ссылка въ Сибирь. Шафировъ лишенъ чиновъ, имѣніе его взято въ Казну ([1]).

Обыкшій къ блестящей жизни, Баронъ Шафировъ, и въ сію роковую минуту, явилъ себя мужемъ, всегда вѣрнымъ своему характеру: великость бѣдствія до такой степени поразила несчастливца, что ему должно было пустить кровь. — Онъ пришелъ въ чувства, и обращаясь къ Хирургу, сказалъ: зачѣмъ не пустилъ ты мнѣ крови изъ головной жилы?

Шафировъ обнаружилъ своевластіе Князя Меньшикова, и поступки сего Императорскаго любимца были подвергнуты строжайшему изслѣдованію.

Наиболѣе обвиняли Князя въ двухъ преступленіяхъ: въ наказаніи батожьемъ Синодальнаго Секретаря Ивана Корнышева, о чемъ Синодъ и прежде жаловался Монарху, и въ посягательствѣ на собственность Малороссійскихъ Казаковъ, при размежеваніи Почепскихъ земель.

Меньшиковъ, по первому обвиненію, оправдывался тѣмъ, что Корнышевъ, состоя прежде на службѣ при немъ, безъ позволенія отлучился изъ Кронштадта, поступилъ въ Синодскіе Секретари,

([1]) *Голиков.* Дополн. XIV. 70.

и чрезъ то навлекъ на себя наказаніе; но доводы сіи не помогли Князю: онъ долженъ былъ, удовлетворивъ обиженнаго, согласно его желанію, извиниться предъ нимъ въ своемъ поступкѣ. — Что же касается до прочихъ своекорыстныхъ поползновеній сего вельможи, то искреннее, по видимому, раскаяніе и горькія слезы его исходатайствовали ему помилованіе у Государя (¹).

Почепскія земли, по суду, были отняты у Меньшикова. Сверхъ того онъ оставался должнымъ Казнѣ значительную сумму, по многимъ павшимъ на него взысканіямъ, оставался должнымъ до самой кончины Императора; при послѣдовавшей же за тѣмъ въ Правительствѣ перемѣнѣ, Указомъ отъ 23 Іюня 1725, взысканія сіи были съ него сложены (²).

(¹) *Голиков.* Дополн. XIV. 26 — 43.

(²) Признательный Императоръ осыпалъ Меньшикова несмѣтными богатствами. По первой ревижской переписи, кромѣ 32,886 бѣглецовъ, изъ коихъ за каждаго Князь долженъ былъ заплатить штрафа по 36 рублей, оказалось въ его владѣніяхъ 82,095 душъ мужескаго пола. — Богатства сіи были умножены въ царствованіе Императрицы Екатерины I, щедротами Монархини. — Почепскія земли возвращены Меньшикову, и городъ Батуринъ, со всѣми принадлежностями, отданъ ему во владѣніе. — Отличенный отъ прочихъ богатствомъ и знатностію, Князь Меньшиковъ былъ возведенъ въ санъ Генералиссимуса Россійскихъ войскъ. Иностранные Государи оказывали ему почести, Король Польскій пожаловалъ Князю Староство, Герцогъ Ангальтъ-Дессау искалъ руки его дочери для своего наслѣдника. Впрочемъ Князь Меньшиковъ и самъ простиралъ виды на Герцогскій престолъ Курляндіи.

ГЛАВА III.

Занятія Монарха — во время слѣдствія о Шафировѣ и Меньшиковѣ.

Всѣ дни сего, непріятнаго для Петра Великаго, времени ознаменованы множествомъ собственноручныхъ писемъ и Указовъ Императора, такъ что одна перечень оныхъ, съ 1 Января по 24 Февраля, занимаетъ у Голикова 25 страницъ.

Ускоряя строеніемъ судовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и Казани, Монархъ выписалъ изъ Данцига семена борбарисý и розовые кусты; дѣлалъ приготовленія къ Персидской войнѣ, повелѣвалъ отправлять ворвань изъ Архангельска въ С. Петербургъ, и, между прочимъ, приглашалъ въ Россію изъ Гамбурга нѣкоего Гардера, съ его вновь изобрѣтеннымъ perpetuum mobile.

Петръ Великій не могъ выѣхать изъ Москвы 24 Февраля, какъ утверждаютъ нѣкоторые, потому что этотъ день ознаменованъ въ древней столицѣ многими, отчасти собственноручными повелѣніями Императора, къ числу коихъ принадлежатъ: 1) росписаніе о подводахъ для Монарха, 2) Указъ Сенату объ отдачѣ Шафировскаго дома Графу Петру Толстому, и 3) Указъ Военной Коллегіи о томъ, чтобы, въ случаѣ Татарскихъ набѣговъ, были зажигаемы по Волгѣ и Днѣпру сигнальныя деревянныя пирамиды.

Вскорѣ по отъѣздѣ своемъ изъ Москвы, Государь, увѣдомя Князя Рѣпнина о томъ, что *Лифляндецъ* (?) *Скавронской* уже найденъ, предписывалъ по-

старашься отыскать жену и дѣтей его (1); повелѣвалъ Казанскому Губернатору Салтыкову пріискивать въ горахъ близь Самары мраморъ, по посланнымъ къ нему 14 образцамъ, и требовалъ отъ Троицкаго Архимандрита Гавріила свѣдѣнія: приняты ли имъ присланныя изъ Голландіи Библейскія книги (2).

Съ дороги же Императоръ далъ повелѣніе Оберъ-Прокурору, объ избраніи впредь Генералъ-Фискала, посредствомъ балатированія.

Впрочемъ, вездѣ на пути, правосудный Монархъ извѣдывалъ правосудіе, и въ особенности обратилъ свое вниманіе на Вышне-Волоцкіе шлюзы и Боровицкіе пороги.

Въ С. Петербургѣ, 3 Марта, встрѣтилъ Государя Герцогъ Голштинскій, прибывшій сюда съ новыми искательствами руки Императорской дочери. Въ свитѣ Герцога находились два Гессенъ-Гомбургскихъ Принца, которые приняты въ Русскую службу Капитанами Гвардіи (3).

Первые дни пребыванія своего въ новой столицѣ, Императоръ посвятилъ обозрѣнію работъ въ Адмиралтействѣ, въ крѣпости, въ разныхъ вновь заведенныхъ фабрикахъ, въ Красномъ и Царскомъ селахъ, и, напослѣдокъ, въ Кронштадтѣ (4).

Въ то же время Петръ Великій велъ безостановочную переписку съ Апраксинымъ, новымъ Оберъ-Прокуроромъ Бибиковымъ, Юсуповымъ, Кудрявцовымъ, Остерманомъ, Ромодановскимъ, Черкасовымъ, и далъ Дворцовой Канцеляріи повелѣніе о продовольствіи присланныхъ изъ Астрахани Калмыковъ и собакъ.

(1) *Голиков.* Дополн. XIV. 77.
(2) Тамъ же, XIV. 77 — 80.
(3) *Голиков.* Дѣян. VIII. 351—352.
(4) *Голиков.* Дополн. XIV. 81 — 82.

Въ день кончины сестры своей, Царевны Маріи Алексѣевны (9 Марта), Петръ I писалъ въ Москву къ Доктору Бидлоо, прося его, чтобы онъ рачительнѣе смотрѣлъ за больнымъ Лекаремъ Гейномъ, и вслѣдъ за тѣмъ, послалъ Гофмейстеру Курляндскаго Двора Бестужеву слѣдующій Указъ: «Письмо ваше отъ 19 Февраля я получилъ сего «дня, и о кандидатѣ съ нашей стороны пришлется «ся вскорѣ; а между тѣмъ чѣмъ возможно удержи«те, и ежели не вредно, хотя такихъ кандида«товъ выбирать нѣсколько, которые сами не похо«тятъ, пока мы вамъ отпишемъ о подлинномъ, дабы «Поляковъ удержать тѣмъ, или инымъ способомъ»[1].

Курляндія не имѣла Герцога: вдовствующая Герцогиня Анна Іоанновна пользовалась однимъ титломъ Герцогини, и съ кончиною Фердинанда, послѣдовавшею въ Данцигѣ, въ душахъ властолюбцевъ родились новыя надежды.

Къ числу предложенныхъ въ Курляндскіе Герцоги кандидатовъ принадлежалъ и Русскій Князь Меньшиковъ, не взирая на недавнія еще вины его. Избранный Герцогъ долженствовалъ быть и супругомъ вдовствующей Герцогини.

Нежеланіе ли Меньшикова вступить въ этотъ союзъ, или другія причины воспрепятствовали исполненію сего плана, остается неизвѣстнымъ.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы, когда былъ готовъ новый Преображенскій дворецъ, Императоръ приказалъ зажечь старый свой домъ, сказавъ при этомъ случаѣ: «разрушеніе идетъ по слѣдамъ блестящихъ подвиговъ: въ этомъ домѣ рѣшился я объявить войну Швеціи, пусть же съ этимъ домомъ погибнетъ и мысль о новой войнѣ!»

[1] *Голиков.* Дополн. XIV. 86.

ГЛАВА IV.

Персидскія дѣла.

Прибытіе Турецкаго Аги въ С. Петербургъ, и событія бывшія къ тому поводомъ, заставляютъ насъ бросить взглядъ на дѣла въ Персіи.

Шиповъ, замѣтя въ Ряцѣ непріязненныя движенія со стороны Персіянъ, принялъ свои мѣры: укрѣпилъ двумя бастіонами караванъ-сарай, въ которомъ стояли Русскіе, и приказалъ перевезти туда съѣстные припасы. Визирь хотѣлъ знать, къ чему дѣлаются такія приготовленія, и ему отвѣчали, что Европейскія правила военнаго искусства предписываютъ всегда наблюдать осторожность. Напослѣдокъ, Персіяне дали знать Полковнику, что имъ не нужна чужая помощь, и требовали, чтобы Русскіе немедленно вышли изъ города. — «Мы не сами пришли сюда,» (возразилъ «Шиповъ) «вы призывали насъ: Императоръ прислалъ меня къ вамъ, и безъ Его повелѣнія, я не «выду отсюда.»

Между тѣмъ, Капитанъ-Поручикъ Соймоновъ долженъ былъ основать городъ при рѣкѣ Курѣ: онъ отправился для исполненія сего предпріятія, и только три вооруженныя лодки оставались въ проливѣ, для защищенія гавани.

Персіяне только и ожидали этого случая. Они снова, и рѣшительнѣе чѣмъ прежде, требовали, чтобы Шиповъ вышелъ изъ Ряца, угрожая принуж-

дишь его къ шому силою: Русскій Полковникъ ошвѣчалъ, что онъ умѣетъ защищашься.

Вслѣдъ за симъ, Персіяне ашаковали караванъ-сарай: цѣлый день не умолкали чешыре орудія; но они, бывъ поставлены худо и направляемые еще хуже, не причиняли ни малѣйшаго вреда Русскимъ, которые преспокойно смотрѣли на эту потѣху, и, сдѣлавъ ночью вылазку, положили на мѣстѣ около 1000 непріятелей, остальныхъ же принудили къ миру. Шиповъ, для собственной безопасности, и для содержанія враговъ въ страхѣ, заложилъ съ восточной стороны города новую крѣпость.

Оставшійся на трехъ помянутыхъ судахъ Капитанъ-Порутчикъ Золотаревъ, съ сотнею Русскихъ, столь же удачно какъ и Шиповъ, отразилъ нападеніе нѣсколькихъ тысячъ Персіянъ.

Новыя жалобы Даудбега и извѣстіе, что 4000 Русскихъ проникли уже до Тифлиса (но этотъ отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Матюшкина не ранѣе Іюня долженствовалъ выступить въ Баку) поколебали было Константинопольскій Дворъ, въ его дружбѣ къ Россіи; однако же, усиліями Французскаго Министра Маркиза Бонана и Россійскаго Резидента Неплюева, буря сія была отвращена.

Порта, хотя и утверждала древность правъ своихъ на занятыя Русскими провинціи, хотя изъявляла опасенія на счетъ тамошнихъ своихъ единовѣрцевъ, но внявъ мирнымъ представленіямъ Великаго Визиря, въ противность желанія Муфти и Татарскаго Хана, согласилась не разрывать дружбы съ Россіею, если только завоеванія сей Державы не будутъ распространены далѣе Дербента.

Но было уже иначе: Шиповъ, твердою ногою, стоялъ въ Рящѣ, Соймоновъ основалъ крѣпость на Курѣ, и присланному изъ Константинополя Агѣ Императоръ отвѣчалъ въ прежнемъ тонѣ, повелѣвъ между тѣмъ Князю Голицыну, стать съ войсками на Россійской границѣ со стороны Крыма и Турецкихъ владѣній. — Матюшкинъ продолжалъ экспедицію противъ Баку и Тифлиса: отрядъ сего Генерала, состоявшій изъ 7 баталіоновъ пѣхоты, 21 Іюля вышелъ на берегъ близь Баку, и черезъ пять дней овладѣлъ городомъ, сдавшимся на капитуляцію.

ГЛАВА V.

Поѣздка Императора въ Ревель и Рогервикъ.

Переходя отъ великаго къ малому, Императоръ посѣтилъ, 30 Марта, Финляндскій рубежъ (утвержденный потомъ 30 Апрѣля со стороны Швеціи, и 21 Іюля со стороны Россіи (¹); въ Маѣ распоряжалъ вооруженіями своей флотиліи (²), и въ Іюнѣ отослалъ къ Архіатеру Блюментросту, бывшему въ тоже время Директоромъ Кунсткамеры, Дербентскіе ключи, вмѣстѣ съ брошеннымъ изъ города Зинзили мѣднымъ ядромъ, прося, чтобы вещи сіи были внесены въ реестръ (³).

Цѣлію морскихъ вооруженій было обученіе матросовъ. Сопровождаемый Гессен-Гомбургскими Принцами, Петръ Великій, 20 Іюня, отправился въ Кронштадтъ; но такъ какъ флотъ не былъ еще готовъ къ выходу въ море, то Монархъ, возвратясь на другой день въ С. Петербургъ, явилъ здѣсь новые опыты своей многосторонней дѣятельности. Въ это время дана Имъ резолюція на просьбу Малороссійскихъ Старшинъ объ избраніи новаго Гетмана, резолюція, не вовсе разрушавшая надежды своевольныхъ Казаковъ (⁴); въ это время изданъ Указъ о чеканеніи новой мѣдной монеты,

---

(¹) Шведскія дѣла N. 74.
(²) *Голиков.* Дѣян. VIII. 364. слѣд.
(³) *Голиков.* Дополн. XIV. 126.
(⁴) Тамъ же, XIV. 128.

долженствовавшей заключать въ себѣ вѣса менѣе противъ прежней (¹); и въ это же время подтверждено запрещеніе рубить лѣса близь С. Петербурга; дозволялось однако же подчищать ихъ, и прорубать *перспективныя дороги и аллеи* (²).

Черезъ нѣсколько дней, флотъ подъ главнымъ начальствомъ *Адмирала Михайлова*, пошелъ къ Ревелю, и оттуда вдоль берега къ Рогервику.

Петръ Великій нашелъ здѣсь работы въ полномъ ходѣ. Въ минувшемъ году назначены были для сего закоренѣлые раскольники, соглашавшіеся лучше переносить все бремя трудовъ, нежели разстаться съ своими бородами (³).

Казалось, что сама природа назначала сію довольно глубокую бухту, простирающуюся въ длину на 7, а въ ширину на 3 — 5 верстъ, быть первѣйшею гаванью въ Россіи; но, для совершенной безопасности сего мѣста, должно было устроить на три версты плотину, которая бы соединяла островъ Клеинроогъ съ твердою землею. Морскія волны дѣлали тщетными всѣ подобныя попытки еще во времена Шведскаго владычества. — Императоръ наполнилъ глубь отъ 18 до 19 футовъ камнями, плотина была выведена уже на 800 шаговъ отъ твердой земли и на 300 шаговъ отъ острова; ежегодные расходы по симъ работамъ простирались до 130,000 рублей; но съ 1769 года плотина сія предоставлена власти волнъ и бурь (⁴).

Во время распоряженій въ Рогервикѣ или Бал-

(¹) *Голиков.* Дѣян. VIII. 367.
(²) Тамъ же, VIII 367. 368.
(³) *Голиков.* Дополн. XIV. 141
(⁴) Storch's Gemählde des Russischen Reichs VIII. [illegible]

шійскомъ портѣ, Государь отправилъ нѣкоего Вельяминова въ Екатеринбургъ, съ благодарственнымъ письмомъ къ Генералъ-Маіору Геннингу ([1]);

([1]) Приведемъ здѣсь отвѣтъ Геннинга. (*Голиков.* Дополн. XIV. 132—134): «Два письма Вашего Величества, «отпущенныя съ корабля Екатерины при Рогер«викѣ Іюля 16 дня, я здѣсь получилъ Сентября въ 5 «день въ оной крѣпости Екатеринбургѣ, чрезъ курье«ра Вельяминова, въ которомъ ты Государь мнѣ не«достойному рабу своему благодарствуешь о репорто«ваніи желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, которые нынѣ «исправляются и строятся; такожъ о прощеніи Евар«лакова и о опредѣленіи къ здѣшнимъ дѣламъ Капитана «Татищева, и оныя письма отъ радости не могъ безъ «слезъ читать, и на оныя всенижайше отвѣтствую: «противъ посланнаго къ хозяйкѣ твоей, Всемилостивѣй«шей Государынѣ нашей Императрицѣ, чертежа, крѣ«пость Екатеринбургъ достроена, а въ ней помяну«тые заводы, фабрики и мануфактуры, и мѣдиплавиль«ная и мѣдичистительная печи. Хотя много строенія, «но надѣюсь нынѣшнею зимою привесть въ дѣйство, «и прошедшей недѣли съ помощію Божіею и твоимъ «счастіемъ, такую великую плотину новую заперли, «и вода въ прудъ пущенная изрядно устояла; оная пло«тина слишкомъ ста саженъ длины, четыре сажени «вышины, а фундаментъ ей заложенъ 37 саженъ тол«стоты, а на верху 25 саженъ; тарасы доброю гли«ною набиты и воды будетъ довольно; всѣ заводы, «фабрики и мануфактуры дѣйствовать будутъ, а дровъ «на уголье будетъ на вѣкъ, которыя мочно сплавлять «до самыхъ заводовъ рѣкою; такожъ и руды недалеко «отъ оныхъ заводовъ довольно, и прочіе матеріалы «сысканы. — Въ Кунгурѣ при Камѣ рѣкѣ, на рѣкѣ Ягу«шихѣ мѣдноплавильня, которую отъ меня стро[illegible] «посланъ, что былъ на Олонцѣ плавильной мас[illegible] «Циммерманъ, и вершится вскорѣ, и потомъ [illegible] «плавить, уча Русскихъ людей оному плавленью. [illegible] «гурской мѣдной руды добыто не малое число.

писалъ къ Астраханскому Губернатору объ от-

«топурье ѣздилъ я самъ, и тамъ являются добрыя
«мѣдныя жилы и надежные признаки, ежели не пресѣ-
«кутся. Такожъ зачалъ при рѣкѣ Лялѣ, сорокъ верстъ
«отъ Верхотурья, подъ деревнею Карауловою, плоти-
«ну и мѣдной заводъ строить, и опредѣлилъ Экзеку-
«торомъ, что надобно къ строенію оныхъ заводовъ,
«Верхотурскаго Воеводу Беклемишева, а Саксонскаго
«Штейгера рудъ добывать, и далъ ему учениковъ. —
«Около Екатеринбургскаго дистрикта мѣдной руды
«добываемъ и плавимъ и очищаемъ, и хотя не много,
«однакожъ съ прибылью; жаль, что Штейгеровъ мало,
«кѣмъ мѣднаго рудосысканія умножать. — Въ Соликам-
«ской послалъ я Директора Украинцова, твоего Прео-
«браженскаго полку Сержанта, да съ нимъ Саксонскаго
«плавильнаго мастера Штиота, для строенія мѣдной
«плавильни при Пискорскомъ монастырѣ, для плавленья
«мѣдной шиферной руды, которую Бергъ-Совѣтникъ
«Михаелисъ въ Григоровой горѣ добывалъ и добываетъ;
«и дабы онъ Директоръ Воеводу эксекузовалъ, что на-
«добно къ оному строенію, и надѣюсь, что оной за-
«водъ построенъ будетъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, ежели
«отъ Воеводы остановки не будетъ, какъ уже и было
«цѣлое лѣто. — Прочіе твои здѣшніе желѣзные заводы,
«а именно Укпускіе, Алапаевскіе и Каменскіе испра-
«вилъ чрезъ Олонецкихъ со мною взятыхъ мастеровъ,
«на которыхъ нынѣ дѣлають доброе желѣзо, которое
«въ пробѣ стоитъ по твоему регламенту; а Каменскіе
«заводы были впустѣ, а все отъ того, что нынѣшнія
«весны большою водою плотину всю пронесло, и оная
«плотина нынѣ вновь достроена, при ней двѣ домны
«по Олонецки, для литья пушекъ; и пишетъ ко мнѣ мой
«доменной мастеръ, которой взятъ изъ Олонца, что
«нынѣшней недѣли зачнетъ первыя пушки лить; а въ
«предбудущую недѣлю поѣду на оные заводы, которые
«80 верстъ отсюда, оныя пушки пробовать, какъ они
«устоятъ; и велю лить тѣ мортиры и бомбы, о ко-
«торыхъ ты ко мнѣ писалъ, для отправленія въ Астра-

сылкѣ рекрутъ въ Гилянь, и заключилъ сіе пос-

«ханъ. — Изъ Тобольска взялъ я нѣсколько лучшихъ «оружейныхъ мастеровъ, и велѣлъ имъ сдѣлать тысячу «фузей солдатскихъ для пробы, которыя будутъ луч«ше и дешевле, здѣшнія ли или въ Россіи; а что учи«нится, буду къ тебѣ писать. Я надѣюсь, что здѣш«нія будутъ дешевле и надежнѣе для того, что здѣсь «харчь и работные люди дешевле, а желѣзо лучше; и «хотя я нынѣ пробовалъ сто стволовъ новой работы «большою пробою: взявъ порохъ доброй вѣсомъ про«тивъ пули, и двѣ пули и два пыжа, и изъ оныхъ ра«зорвало только двадцать; но отъ такой большой про«бы чаю и чужихъ краевъ лучшаго ружья толикое жъ «число разорветъ; хотя же которыя и устоятъ, но та«кою большою пробою жилы желѣзныя дрогнутъ, и пос«лѣ ихъ въ ординарной пальбѣ можетъ разорвать. Того «ради я тебѣ совѣтую, чтобъ ты Указъ далъ въ Рос«сіи пробовать ружье по сему: взявъ 8 или 10 золот«никовъ пороху, да двѣ пули и два пыжа; и тѣ, которыя «устоятъ, надежны будутъ. Пружины и плотки, и изъ «новой фабрики сталь оружейные мастера очень хвалятъ, «и посылаю къ тебѣ одинъ замокъ, которой можешь «самъ провѣдать; а и шпаги, которыя изъ новой «стали дѣлаются, въ пробѣ не многія ломаются. И хо«тя въ трудахъ я разорвуся, однако заводы новые «желѣзные и мѣдные не могу вскорѣ устроить и ум«ножить; есть остановка, но истинно не отъ меня, «и ты повѣрь мнѣ, но остановка отъ того, что у «меня немного искусныхъ людей въ горномъ и завод«скомъ дѣлѣ, а вездѣ самъ, для дальняго разстоянія, «быть и указать не могу; а плотники здѣсь не такъ какъ «Ололецкіе, но пачкуны. А буде бы были здѣсь Олонец«кіе плотники, то могъ бы вскорѣ достроить. Того «ради понуждай Бергъ-Коллегію, чтобъ она побольше «Штейгеровъ прислала, для сыску и копанія мѣдныхъ «и желѣзныхъ рудъ; и хотя всѣ здѣшніе мѣдные и «желѣзные новые и старые заводы я приведу въ до«брое дѣйство и устрою; однако надлежитъ тебѣ «прислать Указъ къ Вятскому, Соликамскому и Вер-

лѣднее письмо просьбою, чтобы онъ старался о
«хотурскому Воеводамъ и прочимъ командирамъ, да-
«бы они мнѣ, что надобно къ горнымъ дѣламъ, не
«токмо чинили управленіе; но послушныбъ были, и
«по моемъ отъѣздѣ оставшемуся отъ меня главнѣйше-
«му Командиру въ Оберъ-Бергъ-Амтѣ; безъ того Ука-
«зу быть невозможно; а буде не такъ, послѣ опять
«не ладно будетъ, ты самъ знаешь ихъ, и чтобъ они
«не описывались; ибо въ такомъ переписываньѣ долгое
«время проходить будетъ, какъ и нынѣ явилось у Со-
«ликамской. И понеже я тебѣ здѣсь безусыпно изъ
«всего сердца радѣю, и ты пожалуй также мнѣ ра-
«дѣй: пришли ко мнѣ Указъ, дабы я могъ изъ здѣш-
«нихъ доходовъ взять на годъ жалованья, для того
«что уже давно годъ прошелъ, а здѣсь не Петер-
«бургъ, не у кого занять. Я не желаю мірскимъ по-
«томъ кормиться, или корысти отъ твоего строе-
«нія искать, но благословеннымъ твоимъ жалованьемъ
«жить. Пожалуй будь ты за меня стряпчій, а кро-
«мѣ тебя инова никого не имѣю. — Я въ здѣшнихъ
«порубежныхъ къ заводамъ приписныхъ слободахъ ны-
«нѣ починиваю и укрѣпляю малыми транжаментами
«гдѣ надобно; для того что недавно Киргизская орда
«сообщась съ Башкирами съ пять тысячъ человѣкъ,
«разорили Тобольскаго уѣзда, близь рубежа, село Ки-
«слинское выжгли, скотъ отогнали, людей побили и
«увезли 85 человѣкъ, и оное можно укрѣпить пору-
«бежными крѣпостьми около слободъ; и разсыпан-
«панныя деревни въ одно мѣсто собрать и укрѣпить
«транжаментами и полисадами, которые близко ру-
«бежей; а которая партія нынѣшней весны убили
«горнаго нашего драгуна и мужиковъ переранили и
«ограбили, и той партіи воровъ Татаръ сыскалъ я
«чрезъ ихъ же Башкирцовъ, съ воли ихъ командировъ,
«и изъ оныхъ воровъ шестеро сюда привезены, а до-
«стальные посланы на Уфу для розыску, и при семъ
«посылаю тебѣ копіи съ ихъ повинной о сожженномъ
«мѣдномъ промыслѣ, которую повинную они ко мнѣ

приведенiи виноградныхъ садовъ въ лучшее состоянiе ([1]).

Находясь на мызѣ Меррмоа, Императоръ писалъ 25 Iюля къ Генералъ-Адмиралу: «Вчерась го-

---

«прислали. — О Демидовѣ мѣдномъ промыслѣ тебѣ до-
«ношу, что онъ прежде доносилъ, чая быть много
«мѣди, а нынѣ я былъ на тѣхъ его рудникахъ съ
«Бергмейстеромъ Блiеромъ, для осмотру тѣхъ мѣстъ,
«я усмотрѣли, что та его руда оболгала; такъ,
«сперва набрели они на доброе мѣсто, гдѣ было руды
«гнѣздо богатой; а какъ овую сметану снялъ, то
«явилась сыворотка; тажъ мѣдная руда имѣетъ въ
«себѣ чугуна больше, нежели мѣди, и я ему далъ ны-
«нѣ плавильнаго мастера для очищенiя мѣди, и чтобъ
«учить его людей, дабы онъ не могъ отговориться,
«будто за мастерами остановка, и пошлю ему еще
«горнаго ученика, которой укажетъ, какъ по горно-
«му обыкновенiю штольны, или шахтъ вести; а онъ
«Демидовъ нынѣ въ строенiи твоихъ заводовъ не ма-
«ло помощи учинилъ въ добрыхъ плотникахъ и ма-
«стерахъ.»

Въ другомъ письмѣ, отъ 19 Ноября, Геннингъ, донося Императору о найденной вновь богатой мѣдной рудѣ, коей въ теченiе 20 дней разработано до 16,000 пудовъ, между прочимъ пишетъ: «Не вели меня Бергъ-«Коллегiи трогать; а какъ все сдѣлаю, въ ту пору «какъ они хотятъ; а коли имъ рапорты о приходѣ и «расходѣ надобны, то пускай пришлютъ изъ Колле-«гiи кого изъ приказной ябеды, а мнѣ и подчиненнымъ «моимъ репортовать за многимъ строенiемъ недосугъ. «Ежелибъ Якову Вилимовичу досугъ было, то любо «бы переписываться съ нимъ, которой, зная горныя «дѣла, принялъ бы мои письма за благо. А я изъ «Бергъ-Коллегiи еще благодарнаго письма не видалъ, «токмо грубые Указы, безъ приписанiя руки Якова «Вилимивича.»

([1]) *Голиков.* Дополн. XIV. 133. 134.

«ворилъ я вамъ о мѣрѣ моря, которую отлагали «до будущей весны; правда, что всего нынѣ сдѣ«лать неколи, однакожъ нарочитую часть можно, «а именно, чтобъ отъ *Врангелевъ* до *Гохланта* «Зюйдной валъ вымѣрять, и всѣ острова въ вы«шеписанномъ мѣстѣ кругомъ обмѣрять, также ко«торые острова отъ Зюйднаго валу видны, по ас«тролябіи вѣрную инстанцію взять, и все на кар«ту поставить, которую уже кромѣ берега до «*Стенгенъ Шхарганкъ* сдѣланъ; чего ради нынѣ из«вольте приказать Ганцу и Экову вышеписанное «дѣло дѣлать, а съ берегу дистанцію взять Люб«расу, придавъ ему Капитана Мишукова, дабы гу«лять не давалъ; такожъ сносилсябъ съ Ганцомъ «и Эковымъ, понеже Любрасъ берегъ мѣрялъ, и «тако полную карту сдѣлать можно; а подводныя «мели и незнатныя мѣста можно на весну вымѣ«рять.» (1)

(1) *Голиков.* Дѣян. VIII. 368 — 369.

ГЛАВА VI.

Занятия Императора, по возвращении въ С. Петербугъ.

Изъ Кронштадта Монархъ отправилъ къ своему Консулу въ Кадиксъ три фрегата съ Россійскими товарами, и, 27 Іюля, возвратясь въ С. Петербургъ, повелѣлъ копать на Васильевскомъ островѣ пруды, на случай пожаровъ, давъ тогда же Указъ и Полицмейстерской Канцелярія о заготовленія пожарныхъ инструментовъ (¹).

На другой день Императоръ былъ у обѣдни въ Троицкомъ соборѣ, и кушалъ на Почтовомъ Дворѣ.

Въ послѣдующіе два дни Государь, осмотрѣвъ фабрики и Адмиралтейство, приказалъ отослать чертежи пушкамъ въ Олонецкіе липейные заводы, и напослѣдокъ, посѣтивъ Архіепископа Ѳеофана, пожаловалъ ему 1000 рублей.

Въ послѣдній день Іюля Петръ присутствовалъ въ Сенатѣ; 1 Августа участвовалъ въ крестномъ ходѣ на водосвятіе, и потомъ занялся приготовленіями къ торжеству, принадлежавшему къ прочимъ карнавальнымъ выдумкамъ единственнаго и въ своихъ увеселеніяхъ Монарха.

При видѣ Русскаго флота, состоявшаго, кромѣ другихъ судовъ, изъ 22 линѣйныхъ кораблей, Императоръ вспомнилъ о достопримѣчательномъ

(¹) *Голиков.* Допол. XIV. 145.

ботикѣ, и, приказавъ перевезти его въ С. Петербургъ, поручилъ корабельному мастеру Пальчикову исправить оный, не касаясь однакоже старины, какъ святыни. — Пальчиковъ, 8 пунктами, испрашивалъ нѣкоторыхъ разрѣшеній на счетъ порученнаго ему дѣла, и Петръ Великій отвѣчалъ на все въ короткихъ словахъ, собственноручно ([1]).

Желая оказать должное уваженіе *дѣдушкѣ Росссійкаго флота* (такъ Монархъ называлъ всегда ботикъ), Императоръ повелѣлъ доставить его на гальётѣ въ Кронштадтъ. Утромъ 11 Августа весь флотъ вышелъ въ море: Генералъ-Адмиралъ командовалъ центромъ, Адмиралъ Крюйсъ начальствовалъ надъ авангардомъ, *Адмиралъ Михайловъ* былъ въ арріергардѣ.

Со всѣхъ судовъ производилась пушечная пальба, и спускались флаги — въ честь знаменитаго ботика. Напослѣдокъ, Апраксинъ и прочіе Флагманы вступили на него; Сиверсъ, Гордонъ, Наумъ Синявинъ и Сандерсъ исправляли должность гребцовъ, Князь Меньшиковъ былъ здѣсь Ботсманомъ, *Адмиралъ Михайловъ* стоялъ на рулѣ за Квартирмейстера.

Такимъ образомъ, ботикъ обошелъ кругомъ всего флота, при звукѣ трубъ и барабановъ, и при громкихъ восклицаніяхъ *ура!*

Всѣ суда послѣдовали *за дѣдушкою* въ гавань. Громы крѣпостныхъ и корабельныхъ орудій сопровождали торжество сіе, при коемъ присутствовалъ Императорскій Дворъ ([2]).

Въ честь ботика — Монархъ провозгласилъ

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 143. 144.
([2]) Storch's Gemählde V. 159.

ГЛАВА V.

Поѣздка Императора въ Ревель и Рогервикъ.

Переходя отъ великаго къ малому, Императоръ посѣтилъ, 30 Марта, Финляндскій рубежъ (утвержденный потомъ 30 Апрѣля со стороны Швеціи, и 21 Іюля со стороны Россіи ([1]); въ Маѣ распоряжалъ вооруженіями своей флотиліи ([2]), и въ Іюнѣ отослалъ къ Архіатеру Блюментросту, бывшему въ тоже время Директоромъ Кунсткамеры, Дербентскіе ключи, вмѣстѣ съ брошеннымъ изъ города Зинзили мѣднымъ ядромъ, прося, чтобы вещи сіи были внесены въ реестръ ([3]).

Цѣлію морскихъ вооруженій было обученіе матросовъ. Сопровождаемый Гессен-Гомбургскими Принцами, Петръ Великій, 20 Іюня, отправился въ Кронштадтъ; но такъ какъ флотъ не былъ еще готовъ къ выходу въ море, то Монархъ, возвратясь на другой день въ С. Петербургъ, явилъ здѣсь новые опыты своей многосторонней дѣятельности. Въ это время дана Имъ резолюція на просьбу Малороссійскихъ Старшинъ объ избраніи новаго Гетмана, резолюція, не вовсе разрушавшая надежды своевольныхъ Казаковъ ([4]); въ это время изданъ Указъ о чеканеніи новой мѣдной монеты,

---

([1]) Шведскія дѣла N. 74.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 364. слѣд.
([3]) *Голиков.* Дополн. XIV. 126.
([4]) Тамъ же, XIV. 128.

долженствовавшей заключать въ себѣ вѣса менѣе противъ прежней ([1]); и въ это же время подтверждено запрещеніе рубить лѣса близь С. Петербурга; дозволялось однако же подчищать ихъ, и прорубать *перспективныя дороги и аллеи* ([2]).

Черезъ нѣсколько дней, флотъ подъ главнымъ начальствомъ *Адмирала Михайлова*, пошелъ къ Ревелю, и оттуда вдоль берега къ Рогервику.

Петръ Великій нашелъ здѣсь работы въ полномъ ходѣ. Въ минувшемъ году назначены были для сего закоренѣлые раскольники, соглашавшіеся лучше переносить все бремя трудовъ, нежели разстаться съ своими бородами ([3]).

Казалось, что сама природа назначала сію довольно глубокую бухту, простирающуюся въ длину на 7, а въ ширину на 3 — 5 верстъ, быть первѣйшею гаванью въ Россіи; но, для совершенной безопасности сего мѣста, должно было устроить на три версты плотину, которая бы соединяла островъ Клеинроогъ съ твердою землею. Морскія волны дѣлали тщетными всѣ подобныя попытки еще во времена Шведскаго владычества. — Императоръ наполнилъ глубь отъ 18 до 19 футовъ камнями, плотина была выведена уже на 800 шаговъ отъ твердой земли и на 300 шаговъ отъ острова; ежегодные расходы по симъ работамъ простирались до 130,000 рублей; но съ 1769 года плотина сія предоставлена власти волнъ и бурь ([4]).

Во время распоряженій въ Рогервикѣ или Бал-

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 367.
([2]) Тамъ же, VIII 367. 368.
([3]) *Голиков.* Дополн. XIV. 141
([4]) Storch's Gemählde des Russischen Reichs VIII. 43 — 47.

тійскомъ портѣ, Государь отправилъ нѣкоего Вельяминова въ Екатеринбургъ, съ благодарственнымъ письмомъ къ Генералъ-Маіору Геннингу (1);

(1) Приведемъ здѣсь отвѣтъ Геннинга. (*Голиков.* Дополн. XIV. 132—134): «Два письма Вашего Величества, «отпущенныя съ корабля Екатерины при Рогер-«викѣ Іюля 16 дня, я здѣсь получилъ Сентября въ 5 «день въ оной крѣпости Екатеринбургѣ, чрезъ курье-«ра Вельяминова, въ которомъ ты Государь мнѣ не-«достойному рабу своему благодарствуешь о рапорто-«ваніи желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, которые нынѣ «исправляются и строятся; такожъ о прощеніи Евар-«лакова и о опредѣленіи къ здѣшнимъ дѣламъ Капитана «Татищева, и оныя письма отъ радости не могъ безъ «слезъ читать, и на оныя всенижайше отвѣтствую: «противъ посланнаго къ хозяйкѣ твоей, Всемилостивѣй-«шей Государынѣ нашей Императрицѣ, чертежа, крѣ-«пость Екатеринбургъ достроена, а въ ней помяну-«тые заводы, фабрики и мануфактуры, и мѣдиплавиль-«ная и мѣдичистительная печи. Хотя много строенія, «но надѣюсь нынѣшнею зимою привесть въ дѣйство, «и прошедшей недѣли съ помощію Божіею и твоимъ «счастіемъ, такую великую плотину новую заперли, «и вода въ прудъ пущенная изрядно устояла; оная пло-«тина слишкомъ ста саженъ длины, четыре сажени «вышины, а фундаментъ ей заложенъ 37 саженъ тол-«стоты, а на верху 25 саженъ; тарасы доброю гли-«ною набиты и воды будетъ довольно; всѣ заводы, «фабрики и мануфактуры дѣйствовать будутъ, а дровъ «на уголье будетъ на вѣкъ, которыя мочно сплавлять «до самыхъ заводовъ рѣкою; такожъ и руды недалеко «отъ оныхъ заводовъ довольно, и прочіе матеріалы «сысканы. — Въ Кунгурѣ при Камѣ рѣкѣ, на рѣкѣ Ягу-«шихѣ мѣдноплавильня, которую отъ меня строить «посланъ, что былъ на Олонцѣ плавильной мастеръ «Циммерманъ, и вершится вскорѣ, и потомъ зачнутъ «плавить, уча Русскихъ людей оному плавленью. Кун-«гурской мѣдной руды добыто не малое число. На Вер-

писалъ къ Астраханскому Губернатору объ оп-

«хотурье ѣздилъ я самъ, и тамъ являются добрыя «мѣдныя жилы и надежные признаки, ежели не пресѣ«кутся. Также зачалъ при рѣкѣ Лялѣ, сорокъ верстъ «отъ Верхотурья, подъ деревнею Карауловою, плоти«ну и мѣдной заводъ строить, и опредѣлилъ Экзеку«торомъ, что надобно къ строенію оныхъ заводовъ, «Верхотурскаго Воеводу Беклемишева, а Саксонскаго «Штейгера рудъ добывать, и далъ ему учениковъ. — «Около Екатеринбургскаго дистрикта мѣдной руды «добываемъ и плавимъ и очищаемъ, и хотя не много, «однакожъ съ прибылью; жаль, что Штейгеровъ мало, «кѣмъ мѣднаго рудосысканія умножать. — Въ Соликам«ской послалъ я Директора Украинцова, твоего Прео«браженскаго полку Сержанта, да съ нимъ Саксонскаго «плавильнаго мастера Штифта, для строенія мѣдной «плавильни при Пискорскомъ монастырѣ, для плавленья «мѣдной шиферной руды, которую Бергъ-Совѣтникъ «Михаелисъ въ Григоровой горѣ добывалъ и добываетъ; «и дабы онъ Директоръ Воеводу эксекузовалъ, что на«добно къ оному строенію, и надѣюсь, что оной за«водъ построенъ будетъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, ежели «отъ Воеводы остановки не будетъ, какъ уже и было «цѣлое лѣто. — Прочіе твои здѣшніе желѣзные заводы, «а имянно Уктускіе, Алапаевскіе и Каменскіе испра«вилъ чрезъ Олонецкихъ со мною взятыхъ мастеровъ, «на которыхъ нынѣ дѣлаютъ доброе желѣзо, которое «въ пробѣ стоитъ по твоему регламенту; а Каменскіе «заводы были впустѣ, а все отъ того, что нынѣшнія «весны большою водою плотину всю пронесло, и оная «плотина нынѣ вновь достроена, при ней двѣ домны «по Олонецки, для литья пушекъ; и пишетъ ко мнѣ мой «доменной мастеръ, которой взятъ изъ Олонца, что «нынѣшней недѣли зачнетъ первыя пушки лить; а въ «предбудущую недѣлю поѣду на оные заводы, которые «80 верстъ отсюда, оныя пушки пробовать, какъ онѣ «устоятъ; и велю лить тѣ мортиры и бомбы, о ко«торыхъ ты ко мнѣ писалъ, для отправленія въ Астра-

сылкѣ рекрутъ въ Гилянь, и заключилъ сіе пос-
«хань. — Изъ Тобольска взялъ я нѣсколько лучшихъ
«оружейныхъ мастеровъ, и велѣлъ имъ сдѣлать тысячу
«фузей солдатскихъ для пробы, которыя будутъ луч-
«ше и дешевле, здѣшнія ли или въ Россіи; а что учи-
«нится, буду къ тебѣ писать. Я надѣюсь, что здѣш-
«нія будутъ дешевле и надежнѣе для того, что здѣсь
«харчь и работные люди дешевле, а желѣзо лучше; и
«хотя я нынѣ пробовалъ сто стволовъ новой работы
«большою пробою: взявъ порохъ доброй вѣсомъ про-
«тивъ пули, и двѣ пули и два пыжа, и изъ оныхъ ра-
«зорвало только двадцать; но отъ такой большой про-
«бы чаю и чужихъ краевъ лучшаго ружья толикое жъ
«число разорветъ; хотя же которыя и устоятъ, но та-
«кою большою пробою жилы желѣзныя дрогнутъ, и пос-
«лѣ ихъ въ ординарной пальбѣ можетъ разорвать. Того
«ради я тебѣ совѣтую, чтобъ ты Указъ далъ въ Рос-
«сіи пробовать ружье по сему: взявъ 8 или 10 золот-
«никовъ пороху, да двѣ пули и два пыжа; и тѣ, которыя
«устоятъ, надежны будутъ. Пружины и плотки, и изъ
«новой фабрики сталь оружейные мастера очень хвалятъ,
«и посылаю къ тебѣ одинъ замокъ, которой можешь
«самъ провѣдать; а и шпаги, которыя изъ новой
«стали дѣлаются, въ пробѣ не многія ломаются. И хо-
«тя въ трудахъ я разорвуся, однако заводы новые
«желѣзные и мѣдные не могу вскорѣ устроить и ум-
«ножить; есть остановка, но истинно не отъ меня,
«и ты повѣрь мнѣ, но остановка отъ того, что у
«меня немного искусныхъ людей въ горномъ и завод-
«скомъ дѣлѣ, а вездѣ самъ, для дальняго разстоянія,
«быть и указать не могу; а плотники здѣсь не такъ какъ
«Олонецкіе, но пачкуны. А буде бы были здѣсь Олонец-
«кіе плотники, то могъ бы вскорѣ достроить. Того
«ради понуждай Бергъ-Коллегію, чтобъ она побольше
«Штейгеровъ прислала, для сыску и копанія мѣдныхъ
«и желѣзныхъ рудъ; и хотя всѣ здѣшніе мѣдные и
«желѣзные новые и старые заводы я приведу въ до-
«брое дѣйство и устрою; однако надлежитъ тебѣ
«прислать Указъ къ Вятскому, Соликамскому и Вер-

лѣднее письмо просьбою, чтобы онъ старался о

«хотурскому Воеводамъ и прочимъ командирамъ, да-
«бы они мнѣ, что надобно къ горнымъ дѣламъ, не
«токмо чинили управленіе; но послушныбъ были, и
«по моемъ отъѣздѣ оставшемуся отъ меня главнѣйше-
«му Командиру въ Оберъ-Бергъ-Амтѣ; безъ того Ука-
«зу быть невозможно; а буде не такъ, послѣ опять
«не ладно будетъ, ты самъ знаешь ихъ, и чтобъ они
«не описывались; ибо въ такомъ переписываньѣ долгое
«время проходить будетъ, какъ и нынѣ явилось у Со-
«ликамской. И понеже я тебѣ здѣсь безусыпно изъ
«всего сердца радѣю, и ты пожалуй также мнѣ ра-
«дѣй: пришли ко мнѣ Указъ, дабы я могъ изъ здѣш-
«нихъ доходовъ взять на годъ жалованья, для того
«что уже давно годъ прошелъ, а здѣсь не Петер-
«бургъ, не у кого занять. Я не желаю мірскимъ по-
«томъ кормиться, или корысти отъ твоего строе-
«нія искать, но благословеннымъ твоимъ жалованьемъ
«жить. Пожалуй будь ты за меня стряпчій, а кро-
«мѣ тебя инова никого не имѣю. — Я въ здѣшнихъ
«порубежныхъ къ заводамъ приписныхъ слободахъ ны-
«нѣ починиваю и укрѣпляю малыми транжаментами
«гдѣ надобно; для того что недавно Киргизская орда
«сообщась съ Башкирами съ пять тысячъ человѣкъ,
«разорили Тобольскаго уѣзда, близь рубежа, село Ки-
«слинское выжгли, скотъ отогнали, людей побили и
«увезли 85 человѣкъ, и оное можно укрѣпить пору-
«бежными крѣпостьми около слободъ; и разсыпан-
«панныя деревни въ одно мѣсто собрать и укрѣпить
«транжаментами и полисадами, которые близко ру-
«бежей; а которая партія нынѣшней весны убили
«горнаго нашего драгуна и мужиковъ переранили и
«ограбили, и той партіи воровъ Татаръ сыскалъ я
«чрезъ ихъ же Башкирцовъ, съ воли ихъ командировъ,
«и изъ оныхъ воровъ шестеро сюда привезены, а до-
«стальные посланы на Уфу для розыску, и при семъ
«посылаю тебѣ копіи съ ихъ повинной о сожженномъ
«мѣдномъ промыслѣ, ...ную они ко мнѣ

ГЛАВА VI.

Занятія Императора, по возвращеніи въ С. Петербугъ.

Изъ Кронштадта Монархъ отправилъ къ своему Консулу въ Кадиксъ три фрегата съ Россійскими товарами, и, 27 Іюля, возвратясь въ С. Петербургъ, повелѣлъ копать на Васильевскомъ островѣ пруды, на случай пожаровъ, давъ тогда же Указъ и Полицмейстерской Канцеляріи о заготовленіи пожарныхъ инструментовъ ([1]).

На другой день Императоръ былъ у обѣдни въ Троицкомъ соборѣ, и кушалъ на Почтовомъ Дворѣ.

Въ послѣдующіе два дни Государь, осмотрѣвъ фабрики и Адмиралтейство, приказалъ отослать чертежи пушкамъ въ Олонецкіе литейные заводы, и напослѣдокъ, посѣтивъ Архіепископа Ѳеофана, пожаловалъ ему 1000 рублей.

Въ послѣдній день Іюля Петръ присутствовалъ въ Сенатѣ; 1 Августа участвовалъ въ крестномъ ходѣ на водосвятіе, и потомъ занялся приготовленіями къ торжеству, принадлежавшему къ прочимъ карнавальнымъ выдумкамъ единственнаго и въ своихъ увеселеніяхъ Монарха.

При видѣ Русскаго флота, состоявшаго, кромѣ другихъ судовъ, изъ 22 линѣйныхъ кораблей, Императоръ вспомнилъ о достопримѣчательномъ

([1]) *Голиков*. Дополн. XIV. 145.

ботикѣ, и, приказавъ перевезти его въ С. Петербургъ, поручилъ корабельному мастеру Пальчикову исправить оный, не касаясь однакоже старины, какъ святыни. — Пальчиковъ, 8 пунктами, испрашивалъ нѣкоторыхъ разрѣшеній на счетъ порученнаго ему дѣла, и Петръ Великій отвѣчалъ на все въ короткихъ словахъ, собственноручно (1).

Желая оказать должное уваженіе *дѣдушкѣ Россійскаго флота* (такъ Монархъ называлъ всегда ботикъ), Императоръ повелѣлъ доставить его на гальетѣ въ Кронштадтъ. Утромъ 11 Августа весь флотъ вышелъ въ море: Генералъ-Адмиралъ командовалъ центромъ, Адмиралъ Крюйсъ начальствовалъ надъ авангардомъ, *Адмиралъ Михайловъ* былъ въ арріергардѣ.

Со всѣхъ судовъ производилась пушечная пальба, и спускались флаги — въ честь знаменитаго ботика. Напослѣдокъ, Апраксинъ и прочіе Флагманы вступили на него; Сиверсъ, Гордонъ, Наумъ Синявинъ и Сандерсъ исправляли должность гребцовъ, Князь Меньшиковъ былъ здѣсь Ботсманомъ, *Адмиралъ Михайловъ* стоялъ на рулѣ за Квартирмейстера.

Такимъ образомъ, ботикъ обошелъ кругомъ всего флота, при звукѣ трубъ и барабановъ, и при громкихъ восклицаніяхъ *ура!*

Всѣ суда послѣдовали *за дѣдушкою* въ гавань. Громы крѣпостныхъ и корабельныхъ орудій сопровождали торжество сіе, при коемъ присутствовалъ Императорскій Дворъ (2).

Въ честь ботика — Монархъ провозгласилъ

---

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 143. 144.
(2) Storch's Gemähld[illegible]

тостъ: «да здравствуетъ маленькой отецъ такихъ большихъ и славныхъ дѣтей!»

На другой день, съ такою же церемоніею, ботикъ препровожденъ обратно въ С. Петербургъ, и для вѣчнаго сохраненія поставленъ въ кронверкъ Петропавловской крѣпости ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 374. — 379.

ГЛАВА VII.

Мирный Трактатъ съ Персіей.

Наканунѣ торжества въ честь *дѣдушки Россійскаго флота* прибылъ въ С. Петербургъ, помянутый выше, отправленный изъ Ряща въ Россію чрезъ Каспійское море, Персидскій Посланникъ Измаилъ-Бегъ. Близь Невскаго монастыря сдѣланы были приготовленія къ приличному пріему гостя.

Императорскій Приставъ, Стольникъ Ѳедоръ Протасьевъ выѣхалъ Послу на встрѣчу, съ богато-убранною яхтою для него, и съ нѣсколькими судами для его свиты. Такъ называемый *Невскій флотъ* (т. е. суда, принадлежавшія обывателямъ) находился на Невѣ, при торжественномъ въѣздѣ Измаилъ-Бега, сопровождавшемся пушечною пальбою и барабаннымъ боемъ (1).

Черезъ нѣсколько дней (14 Августа) Посолъ, въ великолѣпной баржѣ, былъ отвезенъ къ зданію Сената, для публичной аудіенціи у Императора. На площади стояли два баталіона пѣхоты, привѣтствовавшіе Измаилъ-Бега военною музыкою. При входѣ въ Сенатъ, Посолъ былъ встрѣченъ на крыльцѣ Княземъ Дашковымъ, въ сѣняхъ Бригадиромъ Леонтьевымъ, и у дверей аудіенцзалы Генералъ-Маіоромъ Ушаковымъ. — Отдавъ здѣсь кинжалъ своимъ людямъ, и скинувъ шуфли, Посолъ, держа въ рукахъ Шахову грамоту, вошелъ въ залу,

---

(1) *Голиков* Дѣян. \

сдѣлалъ три обычные поклона предъ трономъ, и произнесъ рѣчь, изукрашенную цвѣтами Восточнаго витійства, сравнивая Императора съ солнцемъ, и съ знаменитыми Владыками Азіи Феридуномъ, Джемшидомъ и Кіаваномъ ([1]).

Сказавъ рѣчь и вручивъ Шахову грамоту Канцлеру Головкину, Посолъ сталъ на колѣни предъ Императоромъ, и хотѣлъ поцѣловать полу Его кафтана; но Петръ подалъ ему свою руку.

На вопросъ Государя о здоровьѣ Шаха, Посолъ отвѣчалъ слезами, посвященными памяти, можетъ быть, въ темницѣ умерщвленнаго Гуссейна, и представилъ Монарху подробное описаніе бѣдствій своего отечества. — За симъ Измаилъ-Бегъ тѣмъ же порядкомъ былъ препровожденъ на квартиру.

Съ обѣихъ сторонъ немедленно приступили къ переговорамъ. Самъ Императоръ направлялъ ихъ, и мирный трактатъ постановленъ вскорѣ.

По изложеніи причинъ, побудившихъ Монарха поднять оружіе, обѣщана Шаху постоянная дружба, и вспомоществованіе войсками пѣшими и конными, на иждивеніи Императора. Шахъ обязывался только доставлять безденежно для подъема тягостей верблюдовъ, и другіе припасы по опредѣленнымъ цѣнамъ, напримѣръ, назначалось: за каждую лошадь по 12 рублей, за батманъ пшеницы по 10 копѣекъ, за батманъ соли по 2 коп., за батманъ говядины по 16 копѣекъ, и по рублю за барана вѣсомъ не менѣе четырехъ батмановъ. Провинціи Дагестанъ, Гилянь, Мазандеранъ и Астерабатъ уступались Россіи, и подданнымъ обѣ-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 380. 384.

ихъ Державъ предоставлялись права свободной торговли.

12 Сентября—съ одной стороны Измаилъ-Бегъ, а съ другой Головкинъ, Остерманъ и Степановъ подписали трактатъ сей (1). Миръ, однакоже, не казался прочнымъ, потому что Персидкій Шахъ столь же мало былъ властелиномъ своего слова, какъ и властелиномъ и своего Государства.

Черезъ два дни Посолъ имѣлъ отпускную аудіенцію у Императора, получилъ грамоту къ Шаху, и изустное увѣреніе въ постоянной къ нему дружбѣ.

Сынъ Востока, Измаилъ-Бегъ, принявъ грамоту, положилъ ее себѣ на голову, и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Величайшій Императоръ! Бо«жіимъ милосердіемъ подъ Ангельскимъ охраненіемъ «пребывающій! Ты славою Александра Великаго и «Дарія, милостію Нуширована и Феридуна, храбро«стію Кіавана превосходиши, счастливый яко Ме«рихъ (2), понеже Всевышній Богъ обрадовалъ пер«сону Вашего Императорскаго Величества вруче«ніемъ совершеннаго самовластія. — Слава Всевыш«нему Богу, что милосердіемъ Его Всемилостивѣй«шій и правовѣрный Государь мой удостоилъ и «отправилъ меня съ характеромъ Полномочнаго «Посла, и что я съ моей стороны древнюю дру«жбу и пріятство между двумя Государями такъ «укрѣпилъ и къ такому безсомнительному и чести«ному концу привелъ, что оная нынѣ на чи«стое зеркало походитъ! Вѣдаю, что непріятели «наши, которые по се число храбрствовали, егда

(1) Персидскія Дѣла No 16.

(2) Персидскіе Астрологи считаютъ счастливыми всѣхъ тѣхъ, кто родися подъ этимъ созвѣздіемъ.

«о сицевомъ укрѣпленіи увѣдомлены будутъ, то въ «крайнее отчаяніе впадутъ, а подданные наши, «которые до сего числа въ немалой печальной «тѣснотѣ находились, услышавъ сіе вѣчное под«твержденіе дружбы, будутъ не токмо торже«ственно радоваться, но и другъ друга онымъ «обновленіемъ поздравлять. — Всемилостивѣйшій «Императоръ! да умножитъ Господь вѣкъ Вашего «Императорскаго Величества, и да возвыситъ вы«сокую Вашего Императорскаго Величества десни«цу, чтобъ двухъ Государей пріятели возрадоваться «ся могли, а непріятели въ безконечное безсиліе «приведены были.» ([1]).

Еще до отпускной аудіенціи Послу, Императоръ получилъ оффиціальное извѣстіе о взятіи Баки. Князь Мещерскій былъ отправленъ къ Матюшкину съ патентомъ на чинъ Генералъ-Порутчика.

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 397. 398.

ГЛАВА VIII.

Маскерады.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ С. Петербурга, Измаилъ-Бегъ былъ свидѣтелемъ зрѣлища, достойнаго придумавшаго оное юмористическаго Генія.

Въ день Св. Князя Александра Невскаго (30. Августа) начался маскерадъ, составленный изъ 58 кадрилей, старавшихся превзойти другъ друга странностями.

Первую кадриль составляли древніе Георгіанскіе рыцари, предводимые Президентомъ Мануфактуръ-Коллегіи, Василіемъ Новосильцовымъ; во второй были 30 человѣкъ пѣвчихъ, въ Халдейскихъ одеждахъ; третью велъ Князь Меньшиковъ, представлявшій Французскаго Аббата; затѣмъ находились, въ кадриляхъ: — четвертой-мнимые Гамбургскіе Бургомистры, и въ пятой мнимые же Поляки: первыми предводилъ Генералъ - Адмиралъ Графъ Апраксинъ, надъ вторыми начальствовалъ Канцлеръ Графъ Головкинъ; шествую кадриль составляли Генералы Ласси и Миннхъ, въ одеждахъ Крестоносцевъ; потомъ слѣдовали Ягужинскій и Остерманъ, въ древне-Германскихъ костюмахъ, и такъ далѣе, слѣдовали прочія кадрили, въ одеждахъ разныхъ націй или разныхъ сословій.

Въ 45 кадрили шелъ Герцогъ Голштинскій сопровождаемый шестью Ликторами и столькими же музыкантами. — Въ 4
шутъ Семенъ Тургеневъ — пред

ГЛАВА IX.

Прочія Занятія Императора. — Погребеніе Царицы Прасковіи Ѳеодоровны.

Среди описанныхъ нами увеселеній, дѣятельность Монарха обнимала и предметы довольно важные. Незадолго до 30 Августа, Сенатъ долженъ былъ поручить Генералъ-Маіору Колонге (1) или другому Инженерному Офицеру измѣрить Ингерманландскую Губернію.

Въ первый день маскерада, Государь потребовалъ отъ находившагося въ Нижнемъ-Новгородѣ Полковника Одоевскаго свѣдѣній, о постройкѣ тамъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Юсуповымъ гекенботовъ. — На другой день, среди веселаго шума, послѣдовалъ Указъ, чтобы всѣ дѣти лицъ духовнаго званія, невключенные въ подушный окладъ, даже противъ ихъ воли, были опредѣляемы въ школы, — въ той надеждѣ, что симъ способомъ образуются Священники, *какъ духовнымъ регламентомъ опредѣлено.* Изъ актовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ видно, что Императоръ въ этотъ же день присутствовалъ и въ оной. — На третій день, по Имянному же повелѣнію, изданы Сенатомъ при

(1) Александръ Клапье-Колонге (у Вебера и у другихъ Писателей имя сіе искажено) Французскій Инженеръ-Капитанъ, вступилъ тѣмъ же чиномъ въ Русскую службу, былъ въ послѣдствіи Генералъ-Поручикомъ, Кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и умеръ въ 1743 году.

Указа: 1) объ улучшеніи смолянаго и поташнаго промысловъ, 2) о доставленіи свѣдѣній о цѣнахъ хлѣба, изъ ближайшихъ провинцій еженедѣльно, а изъ отдаленныхъ ежемѣсячно, 3) о порядкѣ употребленія подушныхъ денегъ на содержаніе полковъ, гарнизоновъ и проч. — Въ четвертый день Монархъ назначилъ жалованье обоимъ вступившимъ въ Русскую службу, Гессен-Гомбургскимъ Принцамъ, Людвигу и Карлу, по 500 рублей въ годъ каждому. Въ послѣдовавшіе за симъ дни Государь, занимаясь конференціями своихъ Министровъ съ Персидскимъ Посломъ, писалъ сверхъ того письма къ Генералъ-Поручику Матюшкину, Бригадиру Левашеву, и къ Астраханскому Губернатору Волынскому, на счетъ устройства вновь присоединенныхъ къ Россіи провинцій, продовольствія войскъ, набора рекрутъ, и о другихъ предметахъ.

Болѣзнь любимой невѣстки Императора, Царицы Праскевіи Ѳеодоровны, дала новое направленіе Его дѣятельности. Петръ и Екатерина весьма часто посѣщали больную: 13 Октября, съ сердцемъ исполненнымъ признательности, Праскевія Ѳеодоровна скончалась въ объятіяхъ преданныхъ ей родственниковъ (1). — Отдавъ послѣдній долгъ

(1) За два дни до кончины, Царица Праскевія Ѳеодоровна писала къ дочери своей Аннѣ Іоанновнѣ слѣдующія строки, во многихъ отношеніяхъ заслуживающія вниманіе (*Голиковъ.* Дополн. XIV. 182. 183): «Любезнѣйшая моя Царевна Анна Ивановна! Понеже нынѣ болѣзни во мнѣ отчасу умножаются, и тако отъ оныхъ страждy, что уже весьма и жизнь свою отчаяла, того для симъ моимъ письмомъ напоминаю вамъ, чтобъ вы молились обо мнѣ Господу Богу, ежели Его Творца моего воля придетъ, что я отъ сего свѣта отъиду. Также слышала я отъ моей все-

усопшей, погребенной въ Невскомъ монастырѣ, Монархъ повелѣлъ домъ ея присоединить къ зданіямъ Академіи Наукъ.

Послѣ сего, Императоръ, обозрѣвъ работы Ладожскаго канала, и сдѣлавъ распоряженія о постройкѣ крѣпости Св. Кресіпа и о разныхъ предметахъ Судопроизводства, предписалъ Генералъ-Порутчику Матюшкину прибыть для личныхъ объясненій въ С. Петербургъ.

«любезнѣйшей невѣстушки, Государыни Императри-«цы Екатерины Алексѣевны, что ты въ великомъ «сумнѣніи, якобы подъ запрещеніемъ (или тако рещи, «проклятіемъ) отъ меня пребываешь, и въ томъ ны-«нѣ не сумнѣвайся; все для вышепомянутой Ея Вели-«чества моей вселюбезнѣйшей Государыни невѣстуш-«ки отпущаю вамъ, и прощаю васъ во всемъ, хо-«тя въ чемъ вы предо мною и погрѣшили. Впрочемъ, «предавъ васъ въ охраненіе и милость Божію, остаюсь «мать ваша *Прасковья*. Изъ С. Петербурга въ 11 день «Октября 1723 года.»

(¹) *Голиков.* Дополн. XIV. 170—187.

ГЛАВА X.

Индія и Мадагаскаръ.

Сколь ни важными казались для Россіи присоединенныя отъ Персіи провинціи, но Императоръ не былъ еще доволенъ этимъ. Онъ простиралъ виды свои на Индію, и приблизясь уже на такое разстояніе къ источнику богатствъ Англіи, желалъ самъ воспользоваться онымъ.

Съ этою цѣлію были предпринимаемы прежнія экспедиціи, подъ начальствомъ Бухольца и Бекетова; съ этою же цѣлію отправлена нынѣ къ Великому Моголу эскадра, подъ командою Вице-Адмирала Вильстера.

5 Декабря Монархъ повелѣлъ сему моряку, вооруживъ въ Рогервикѣ три фрегата, идти съ ними къ Бенгалу. — Въ пути предписывалось избѣгать церемоній, плыть подъ Капитанскимъ флагомъ, не заходить ни въ какія гавани, кромѣ если (*чего Боже сохрани*) случится какое либо несчастіе, и не прежде, какъ по прибытіи на мѣсто, употреблять Вице-Адмиральскій флагъ и вымпелъ. Вильстеръ долженъ былъ склонить Великаго Могола къ заключенію торговаго трактата, узнать какіе изъ Россійскихъ товаровъ наиболѣе нужны въ Индіи, и, закупивъ, сколько возможно, покгоутовыхъ деревъ (отъ 26 до 30 вершковъ въ діаметрѣ) погрузить ихъ, вмѣсто баласта, во фрегаты.

Сверхъ того, Вильстеру поручалось зайти на островъ Мадагаскаръ, склонить тамошняго властелина къ пользамъ Россіи, и предложить ему

усопшей, погребенной въ Невскомъ монастырѣ, Монархъ повелѣлъ домъ ея присоединить къ зданіямъ Академіи Наукъ.

Послѣ сего, Императоръ, обозрѣвъ работы Ладожскаго канала, и сдѣлавъ распоряженія о постройкѣ крѣпости Св. Креста и о разныхъ предметахъ Судопроизводства, предписалъ Генералъ-Порутчику Матюшкину прибыть для личныхъ объясненій въ С. Петербургъ.

«любезнѣйшей невѣстушки, Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, что ты въ великомъ «сумнѣніи, якобы подъ запрещеніемъ (или тако рещи, «проклятіемъ) отъ меня пребываешь, и въ томъ ны«нѣ не сумнѣвайся; все для вышепомянутой Ея Вели«чества моей вселюбезнѣйшей Государыни невѣстуш«ки отпущаю вамъ, и прощаю васъ во всемъ, хо«тя въ чемъ вы предо мною и погрѣшили. Впрочемъ, «предавъ васъ въ охраненіе и милость Божію, остаюсь «мать ваша *Прасковья.* Изъ С. Петербурга въ 11 день «Октября 1723 года.»

(¹) *Голиков.* Дополн. XIV. 170—187.

ГЛАВА X.

Индія и Мадагаскаръ.

Сколь ни важными казались для Россіи присоединенныя отъ Персіи провинціи, но Императоръ не былъ еще доволенъ этимъ. Онъ простиралъ виды свои на Индію, и приблизясь уже на такое разстояніе къ источнику богатствъ Англіи, желалъ самъ воспользоваться онымъ.

Съ этою цѣлію были предпринимаемы прежнія экспедиціи, подъ начальствомъ Бухольца и Бекетова; съ этою же цѣлію отправлена нынѣ къ Великому Моголу эскадра, подъ командою Вице-Адмирала Вильстера.

5 Декабря Монархъ повелѣлъ сему моряку, вооруживъ въ Рогервикѣ три фрегата, идти съ ними къ Бенгалу. — Въ пути предписывалось избѣгать церемоній, плыть подъ Капитанскимъ флагомъ, не заходить ни въ какія гавани, кромѣ если (*чего Боже сохрани*) случится какое либо несчастіе, и не прежде, какъ по прибытіи на мѣсто, употреблять Вице-Адмиральскій флагъ и вымпелъ. Вильстеръ долженъ былъ склонить Великаго Могола къ заключенію торговаго трактата, узнать какіе изъ Россійскихъ товаровъ наиболѣе нужны въ Индіи, и, закупивъ, сколько возможно, покгоутовыхъ деревъ (отъ 26 до 30 вершковъ въ діаметрѣ) погрузить ихъ, вмѣсто баласта, во фрегаты.

Сверхъ того, Вильстеру поручалось зайти на островъ Мадагаскаръ, склонить тамошняго властелина къ пользамъ Россіи, и предложить ему

покровительство Императора; на каковой предметъ вручена Вице-Адмиралу слѣдующая грамота:

«Объявляемъ симъ, понеже Намъ вѣдомо «учинилось, что Высокопочтенный Король славнаго острова Медагаскарскаго въ прошлыхъ временахъ искалъ протекціи у покойнаго Короля «Шведскаго, которой оную ему и обѣщалъ, но понеже по смерти онаго Государя то пресѣклось, «того ради Мы за благо изобрѣли къ нему Высокопочтенному Королю Мадагаскарскому Нашего Вице-Адмирала Вильстера и Капитана морскаго Мяснаго и Капитана-Поручика Кошелева послать, и «оному наше намѣреніе предложить, а именно, что «ежели вышепомянутый Король Мадагаскарской «склонность имѣетъ у какой Державы протекціи «искать, то Мы отъ сердца желаемъ, дабы то счастіе имѣли онаго въ Нашу протекцію принять, «и яко высокомудрая особа можетъ онъ самъ разсудить, гдѣ по нынѣшнему состоянію въ Европѣ «оную протекцію получить можетъ лучше, и ежели оной Король на Нашу протекцію соизволитъ, «то Мы съ охотою оному позволимъ жить, гдѣ «во вдадѣніяхъ Нашихъ пожелаетъ, и обѣщаемъ накрѣпко и Нашимъ Императорскимъ словомъ, что «Мы отъ всѣхъ его непріятелей, его Короля и людей его, которые въ Наше Государство прибудутъ «защищать будемъ, не смотря ни на что, чтобъ «отъ того ни произойти могло. Во увѣреніе того Мы сію Нашу полномочную грамоту собственноручно подписали, и Нашею печатью утвердить «повелѣли, еже учинено и дано въ С. Петербургѣ «Декабря 3 дня 1723 году.» Петръ.» ([1])

([1]) Мадагаскарскія Дѣла въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ N. 2.

Но кто былъ этотъ Король, о коемъ говорится въ сей грамотѣ? Незадолго до плачевной кончины Карла XII, изъ одной колоніи Мадагаскарскихъ Флибустьеровъ послана была къ нему депутація, съ подарками, и съ просьбою принять Флибустьеровъ подъ покровительство Швеціи. — Слава героя, или, можетъ статься нѣкоторые Шведы, усилившіе собою это братство грабителей, содѣйствовали къ тому, что именно Карлъ XII, а не другой какой либо Государь былъ избранъ въ Протекторы. — Депутаты, равно пославшіе ихъ Флибустьеры, были объявлены людьми, честными получили позволеніе жить въ Швеціи, и равныя съ прочими подданными сего Государства права. — Новый Шведскій Король, въ 1720 году, (16 Августа) отправилъ въ Мадагаскаръ Генералъ-Адъютанта Карла-Густава Ульриха, для соглашеній съ тамошнимъ Губернаторомъ (который назначенъ еще Карломъ XII) о дѣлахъ острова, и для приведенія жителей къ присягѣ.

Предположивъ, что въ Россіи, можетъ статься по ошибкѣ, принимали Мадагаскарскаго Губернатора за Короля, можно догадываться о цѣли сей спекуляціонной экспедиціи: вѣроятно Императоръ желалъ лучше самъ пользоваться колоніями помянутаго острова, нежели предоставить ихъ во власть, незадолго предъ тѣмъ еще, враждебной Ему Державы.

Въ то же время, Турецкій Султанъ сильно возставалъ противъ намѣреній Императора, относительно Персіи, и въ особенности Георгіи, гдѣ Мегемедъ-Кули, называвшійся въ Христіанствѣ Ираклiемъ, тѣснилъ своего родственника Вахтанга. Напослѣдокъ Мегемедъ-Кули, обласканный и угощен-

ный Турками, былъ убитъ ими; а Вахтангъ, не считая себя безопаснымъ въ своихъ владѣніяхъ, бѣжалъ въ Россію. Между тѣмъ, Петръ Великій, повелѣвъ Калмыцкому Хану готовиться къ походу противъ Персидскихъ бунтовщиковъ, готовился и къ оборонѣ, въ случаѣ нападенія со стороны Турковъ: отъ Кіева до Крыма строились укрѣпленія, и для безопасности отъ Запорожцевъ призывались къ поселенію на пограничныхъ мѣстахъ воинственные Сербы ([1]).

По случаю возникшихъ безпокойствъ между Малороссійскими Казаками, негодовавшими на учрежденіе Малороссійской Коллегіи, присланные отъ нихъ Депутаты, по повелѣнію Императора, были заключены подъ стражу, какъ показываютъ туземные Писатели; по извѣстіямъ же иностранцевъ, Депутаты сіи употреблены для публичныхъ работъ ([2]).

Вскорѣ исчезли опасенія на счетъ войны съ Турціей: Султанъ, довольный обладаніемъ Георгіи, послѣ бѣгства Вахтанга, въ Январѣ слѣдующаго года предоставилъ Русскимъ занятыя ими близь Каспійскаго моря провинціи.

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 400—405.
([2]) Тамъ же, VIII. 402.

ГЛАВА XI.

Общія распоряженія въ 1723 году.

Шестьнадцать уже лѣтъ Екатерина была супругою Монарха; двѣнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ предъ лицемъ народа возобновленъ торжественный обрядъ бракосочетанія, — и 15 Ноября сего года Екатерина объявлена Императрицею. По примѣру Греческихъ Императоровъ: Василиска, Юстиніана, Ираклія и Льва, и въ уваженіе заслугъ Монархини, особенно на рѣкѣ Прутѣ, коронованію Ея Величества назначено быть въ наступавшую зиму. Изданный о семъ Манифестъ заключался слѣдующими словами: «сіе Наше намѣреніе объяв«ляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ «которымъ Мы Нашею Императорскою милостію «неотмѣнно благосклонны пребываемъ. Петръ.»

Всѣ приготовленія къ коронаціи были уже сдѣланы; но поѣздка въ Москву внезапно отложена. Причиною этого, по всей вѣроятности, была усилившаяся болѣзнь Государя, коею страдалъ Онъ со времени Персидскаго похода, и состоявшая въ запорѣ мочи. — Предначертанная коронація дѣйствительно совершена въ Маѣ 1724 года.

Съ одинаковою дѣятельностію Монархъ началъ и заключилъ 1723 годъ.

Въ концѣ сего года особенно занимали Ц предложеніе Короля Пруссіи, искавшаго, дл млнника своего Маркграфа Бранденбург

вдовствующей Герцогини Курляндской ([1]), — Лифляндская и Эстляндская Коммисіи о спорныхъ дворянскихъ маетностяхъ ([2]), крещеніе Мордвы, Черемисовъ и Лопарей ([3]) и разсматриваніе дѣлъ о Малороссійскихъ Казакахъ, порабощенныхъ самовластіемъ Князя Меньшикова и другой Знати ([4]).

Въ семъ же году были устроены, въ разныхъ частяхъ города, постоялые дворы для пріѣзжающихъ ([5]).

Вальдмейстерамъ дана была подробная, о сохраненіи лѣсовъ, инструкція, состоявшая изъ 28 артикуловъ ([6]). — Для сбереженія хлѣба, велѣно было курить изъ онаго вино въ тѣхъ только мѣстахъ, откуда хлѣбъ не отправляется никуда водою ([7]). — Для освѣщенія ночью въ столицахъ улицъ, заведены были фанари ([8]).

Во всѣхъ Епархіяхъ велѣно: привести въ извѣстность число монашествующихъ обоего пола, съ тѣмъ, чтобы число сіе ограничить въ послѣдствіи ([9]); дозволено въ церквахъ во время службы собирать въ два кошелька деньги, изъ коихъ одинъ назначался на церковное строеніе, а другой для бѣдныхъ ([10]), и запрещалось прихожанамъ ставить въ церквахъ приносимыя съ собою изъ домовъ иконы ([11]).

([1]) Прусскія Дѣла N. 29.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 441.
([3]) Тамъ же, VIII. 445.
([4]) *Голиков.* Дополн. XIV. 94. 95.
([5]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 440.
([6]) *Голиков.* Дополн. XIV. 205.
([7]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 421.
([8]) Тамъ же. VIII. 421.
([9]) Тамъ же, VIII. 335. 336.
([10]) Тамъ же, VIII. 445.
([11]) Тамъ же, VIII. 336.

Хотя Императоръ и ненавидѣлъ раскольниковъ, но приказалъ однакоже освободить содержавшихся подъ стражею, за неплатежъ положенной пошлины, бородачей, повелѣвъ сперва обрить ихъ, а на будущее время отсылать неплательщиковъ въ Рогервикъ, для заработыванія штрафныхъ денегъ (1). — На могилахъ: запрещено было ставить будки или часовни (2).

Образцами Государственной бережливости Императора въ семъ году—могутъ служить слѣдующія черты:

1) Всѣмъ Священникамъ повелѣно было, чтобы они отнюдь не хоронили покойниковъ въ гробахъ выдолбленныхъ изъ деревъ, или сдѣланныхъ изъ досокъ шире указной мѣры (3).

2) Образцы красокъ и прочихъ мануфактурныхъ матеріаловъ, выписываемыхъ изъ за-границы, предписано разослать по Государству, для отысканія таковыхъ же въ своей землѣ, съ обѣщаніемъ значительной за оные платы (4).

3) Произращеніе табаку въ Украйнѣ и другихъ теплыхъ странахъ долженствовало быть улучшено; для чего велѣно выписывать иностранныя сѣмена (5).

3 Декабря Монархъ издалъ Регламентъ Мануфактуръ-Коллегіи, состоящій изъ 27 статей, и, сверхъ того далъ ей слѣдующій Указъ: «первое «является, что иноземцы, мастеры будучи въ фаб«рикахъ, и отживъ сроки, отъѣзжаютъ въ оте-

(1) *Голиков.* Дѣян. VIII. 444.
(2) Тамъ же, VIII. 447.
(3) Тамъ же, VIII. 421.
(4) Тамъ же, VIII. 415. 416.
(5) Тамъ же, VIII. 417. 418

«чество, а по себѣ учениковъ безъ совершенства «науки ихъ оставляютъ, и изъ сего не безъ сомнѣнія «есть, что не имѣютъ ли они при цѣхахъ, от«коль выѣхали, присяжнаго обязательства, чтобъ «иностранныхъ имъ не обучать: того ради Ма«нуфактуръ-Коллегіи для вкорененія мануфактуръ «и фабрикъ, и для искусства художества посы«лать въ чужіе краи изъ молодыхъ людей такихъ, «которые къ такому обученію склонны, и для то«го ихъ обнадежить, что фамиліямъ ихъ даны бу«дутъ нѣкоторыя привиллегіи, по разсмотрѣнію «ихъ науки,» и проч. ([1]).

При столь всеобъемлющей великое и малое попечительности Императора, Государственные доходы не могли не возрасти значительно. Въ доказательство этому приведемъ здѣсь изчисленіе доходовъ за 1723 годъ по одному С. Петербургу, за 20 лѣтъ предъ тѣмъ неприносившему Казнѣ ни копѣйки. Было собрано: таможенныхъ пошлинъ 218,844 рубли, кабацкихъ сборовъ 128,077, почтовыхъ и прочихъ мелочныхъ сборовъ 110,333, а всего 457,254 рубли ([2]).

Для вящшаго умноженія Государственныхъ доходовъ, были выписаны изъ Голландіи въ Архангельскъ китоловы, и даже иноземцамъ дозволено вступать въ члены компаніи китовыхъ промысловъ ([3]).

Среди многихъ важныхъ предначертаній, Императоръ успѣвалъ писать письма и повелѣнія: объ отправленіи Гвардейскаго унтеръ-офицера съ арес-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. VIII. 417.
([2]) Тамъ же, VIII. 440.
([3]) Тамъ же, VIII. 419.

шпаншами изъ Новгорода въ Ладогу (1), о посылкѣ ловчихъ пшицъ къ Хану Аюкѣ (2), о выдачѣ шушу Лакосшѣ привиллегіи на островъ Гохландъ (3), о воспрещеніи продажи безобразныхъ поршрешовъ Монарха (4), и еще къ одному корабельному ученику слѣдующее: « Г. Окуневъ! по полученіи сего « немедленно пришли вѣдѣніе о кораблѣ Паншелеймонѣ, сколько надлежишъ ему гружену бышь « по весшерлиніи на чершежѣ, а именно сколько фу« шовъ напереди и сколько назади. » (5)

При шаковыхъ шрудахъ, Великій Петръ находилъ еще время заниматься и шокарною рабошою: въ семъ году окончилъ Монархъ знаменишое изъ слоновой косши паникадило, о 27 разной величины подсвѣчникахъ, сдѣланное въ видѣ блесшящей кругомъ звѣзды. Паникадило сіе назначалось для сооружавшагося шогда каменнаго Пешропавловскаго собора; но по кончинѣ Государя, вмѣсшѣ съ прочими Его рабошы вещами, было ошослано въ С. Пешербургскую Куншскамеру (6).

(1) *Голиков.* Дополн. XIV. 95.
(2) Тамъ же, XIV. 96.
(3) Тамъ же, XIV. 96.
(4) *Голиков.* Дѣяп. VIII. 445. 446.
(5) *Голиков.* Дополн. XIV. 131.
(6) Тамъ же, XIV. 211 — 214.

КНИГА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

1724—1725.

ГЛАВА I.

Преобразованіе монастырей, и другія распоряженія Императора.

Внутренняя дѣятельность Монарха оживляла увядавшее Его здоровье. Первый день новаго 1724 года Императоръ началъ моленіемъ къ Вседержителю; потомъ, принявъ участіе въ обычныхъ увеселеніяхъ, тотчасъ послѣ обѣда, занялся, съ Архіепископомъ Ѳеофаномъ, водвореніемъ лучшаго порядка въ монастыряхъ.

Еще въ 1701 году, Петръ, вознамѣрившись ограничить монастырскіе доходы, назначилъ особыхъ свѣтскихъ управителей къ монастырскимъ имѣніямъ, опредѣлилъ монахамъ и монахинямъ жалованье, хлѣбъ и прочее; остальные же доходы обратилъ на училища и другія богоугодныя заведенія.

По окончаніи Сѣверной войны, монастырскія имѣнія были поручены вѣдѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, для пользы неимущей братіи, и отставныхъ престарѣлыхъ воиновъ. Императорскіе Указы сего года предвозвѣщали уже о важныхъ перемѣнахъ въ духовномъ управленіи.

Указомъ отъ 20 Января повелѣно было сдѣлать точнѣйшее описаніе всѣмъ церковымъ доходамъ, «дабы перво вѣдать во всемъ Государствѣ, «сколько останется денегъ и хлѣба (за осмигривен-«ными съ крестьянской души) у монастырей, да-«бы потому расположить, гдѣ сколько содержать «нищихъ и сиротъ, и монаховъ имъ служащихъ и

«для службы Божіей, также и училища, яко Се«минаріи, и прочее.»

Указомъ отъ 22 Января, къ Синоду присоединена особая Коллегія, для веденія счетовъ, и уравненія приходовъ и расходовъ.

Вслѣдъ за симъ, при Указѣ отъ 31 Января, дано Синоду Монаршее *опредѣленіе* о будущемъ устройствѣ монастырей. Въ опредѣленіи семъ подробно изложены происхожденіе, цѣль, польза и вредъ монашества, съ доводами изъ Церковной Исторіи.

«Начало монашества было сначала дѣломъ необходимости, потомъ дѣломъ привычки и произвола. Вскорѣ сословіе сіе распространилось вездѣ, и было главнѣйшею причиною паденія Греческой Имперіи. Хотя зло сіе не могло усилиться до такой степени въ Россіи (потому что заблаговременно приняты мѣры предосторожности, и еще Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, §§ 42, 43 и 44-мъ XVII главы, воспрещена всякая уступка частныхъ имѣній монастырямъ), но за всѣмъ тѣмъ Правительство находило нужнымъ сдѣлать вновь нѣкоторыя постановленія по сему предмету. Монашество допускалось здѣсь по двумъ причинамъ: 1) *ради удовольствованія прямою совѣстію оное желающихъ, и* 2) *для Архіерейства, понеже обычаемъ вошло древнимъ — не быти, кромѣ что изъ монаховъ.* Но такъ какъ въ Россіи холодный климатъ препятствовалъ устройству монашества сообразно тому, какъ жили древніе отшельники въ другихъ странахъ, такъ какъ жизнь монаховъ *точію видъ одинъ и поносъ отъ иныхъ законовъ, не мало же и зла происходитъ, понеже большая часть тунеядцы суть; и понеже корень всему злу есть праздность, то сколько забобоновъ, расколовъ и возмутителей произошло, всѣмъ*

есть вѣдомо, и какъ какъ спокойное состояніе монаха привлекаетъ многихъ, особенно же поселянъ къ монастырской жизни, то и вопрошалось: прилежатъ ли эти празднолюбцы *разумѣнію Божественнаго Писанія и Ученія? всячески нѣтъ; а что говорятъ, молятся, то и всѣ молятся, и сію отговорку отвергаетъ и Василій Святый. Что же прибыли обществу отъ сего? Воистинну токмо старая пословица: ни Богу, ни людямъ; понеже большая часть бѣгутъ отъ податей и отъ лѣности, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть. Находится же иной способъ житія празднымъ симъ не праздной, но богоугодной и не зазорной, еже служити прямымъ нищимъ, престарѣлымъ и младенцемъ.* Почему надлежало, расписавъ по монастырямъ отставныхъ солдатъ, немогущихъ работать и прочихъ нищихъ, устроить гошпитали *по регламенту*, и опредѣлить монаховъ для служенія онымъ; тѣмъ же, которые останутся *за числомъ служенія, отвесть монастырскія земли, дабы сами хлѣбъ себѣ промышляли.* Такимъ же образомъ распредѣлялись и монахини, съ тою только разницею, что онѣ долженствовали имѣть смотрѣніе за больными и престарѣлыми женщинами, и *питаться рукодѣліемъ вмѣсто пашни.* — *Ради церковной нужды въ чинъ Архіерейства*, учреждались двѣ Семинаріи: одна въ С. Петербургѣ, другая въ Москвѣ. Семинаристы должны были оставаться здѣсь до тридцатилѣтняго возраста, и поступали — иные въ бѣлое духовенство, другіе же, по трехлѣтнемъ искусѣ, посвящались въ монашество, и долженствовали поочередно *говорить предики* сначала въ трапезѣ, а потомъ въ церквѣ, писать разсужденія о предметахъ, достойныхъ вниманія, переводить книги, и

ежедневно заниматься чтеніемъ въ монастырской библіотекѣ, и все сіе дѣлать подъ надзоромъ особаго Директора, обязывавшагося доносить Начальству о поведеніи и трудахъ каждаго монаха. Для пищи, питія и одежды монахамъ ученымъ назначалось *нѣчто отъ простыхъ неученыхъ лучшее.* Отличившіеся прилѣжаніемъ, познаніями и добронравіемъ, поступали въ Архимандриты и Архіереи.»

По сему Указу надлежало предварительно собрать свѣдѣнія о монастырскихъ имѣніяхъ: для этого требовалось довольно времени; смерть слишкомъ рано прекратила дѣятельную жизнь Императора, и мудрыя предначертанія Его остались неисполненными! Екатерина II довершила хотя и не вполнѣ начатое Петромъ Великимъ ([1]).

Сверхъ того, многія постановленія Монарха, послѣдовавшія въ Январѣ 1724 года, доказываютъ, сколь много заботился Государь объ улучшеніи духовнаго быта въ Россіи. — Въ сіе-то время Монархъ далъ Указы о бытіи Викаріевъ при Синодальныхъ Архіереяхъ, о раскольникахъ, написалъ собственноручно меморію о грамотѣ Константинопольскаго Патріарха, разрѣшавшей солдатамъ, во время походовъ и нуждъ, ѣсть по постнымъ днямъ мясо, и проч. ([2])

Сюда же должно отнести изданный Петромъ Великимъ, 6 Января, Указъ о томъ, чтобы *родители дѣтей, и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію безъ самопроизвольнаго ихъ желанія отнюдь не принуждали и не брачили, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія* ([3]).

([1]) Beilagen zum neu veränderten Russlande. 1769. I. Bd. S. 73—99. *Голиков.* Дѣян. IX. 8—38.

([2]) *Голиков.* Дополн. XIV. 219.—223.

([3]) *Голиков.* Дѣян. IX. 43—46.

ГЛАВА II.

Новыя постановленія Императора. — Учрежденіе С. Петербургской Академіи Наукъ.

Въ то время, когда лѣта и болѣзнь ослабляла болѣе и болѣе тѣлесныя силы Императора, возрастала неутомимая Его дѣятельность. Для доказательства сего довольно бросить взглядъ на прочіе труды Монарха, въ Январѣ 1724 года.

Поденьщикамъ на казенныхъ работахъ опредѣлена была (13 Января) плата: лѣтомъ каждому человѣку, съ лошадью по 10, безъ лошади по 5, зимою же каждому съ лошадью по 6, а безъ лошади по 4 копѣйки (¹).

14 Января дозволено Полякамъ, задолжавшимъ въ прежніе годы Рижскимъ купцамъ, ѣздить опять съ товарами въ Ригу, безъ опасенія, что товары сіи будутъ удержаны за долги, на уплату коихъ велѣно однако же обращать двадцатую долю всей цѣнности товаровъ (²). — 14 же числа дано повелѣніе, чтобы всѣ взрослые подкидыши и незаконнорожденные дѣти были опредѣлены *ко всякимъ художествамъ въ ученики* (³).

Указомъ 17 Января повелѣно выкупить заложенныя дворянству Остзейскихъ провинцій казенныя маетности, и доходы съ нихъ собирать въ Казну (⁴).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IX. 46.
(2) Тамъ же, IX. 47.
(3) Тамъ же, IX. 47.
(4) Тамъ же, IX. 47. 48.

Подушный окладъ былъ уменьшенъ: вмѣсто 80 назначено собирать съ души по 74 копѣйки. Сборъ сей порученъ Земскимъ Коммисарамъ ([1]).

Генералъ-Провіантмейстеру Монархъ далъ инструкцію, состоявшую изъ 22 статей. Въ 16-й изъ нихъ, между прочимъ сказано: «надлежитъ ему «Генералъ-Провіантмейстеру, гдѣ пристойно, по «рѣкамъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ построить запасные магазеины, и когда хлѣбу родъ и цѣ«на дешевая будетъ, тогда въ тѣ магазеины про«віантъ заготовлять покупкою или подрядомъ, и «какъ возможно стараться, чтобъ въ тѣхъ мага«зеинахъ провіанта въ готовности всегда было не «малое число, а покупать оной изъ остаточныхъ «провіантскихъ денегъ.» ([2])

На докладъ Правительствующаго Сената, что таковые запасные магазеины устроены уже въ десяти мѣстахъ, Государь далъ Указъ, чтобъ еще основать магазеины въ С. Петербургѣ, въ Ригѣ, на Дону, на Днѣпрѣ или на Деснѣ, въ Смоленскѣ и въ Астрахани ([3]).

Указомъ 20 Января предписывалось всѣмъ подчиненнымъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ быть въ повиновеніи у своихъ Начальниковъ, *во всемъ томъ, что непротивно Указамъ;* въ случаѣ же нарушенія оныхъ напоминать Начальнику о законѣ, протестовать, доносить Генералъ или Оберъ-Прокурору, и даже самому Государю: «но чтобъ была «самая истина; а ежели явится неправда, за то «наказанъ будетъ самъ, якобы онъ то сдѣлалъ ([4]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 48.

([2]) Тамъ же, IX. 49.

([3]) Тамъ же, IX. 49. 50.

([4]) Тамъ же, IX. 50.

Черезъ два дни Императоръ издалъ, между прочимъ, слѣдующіе Указы: 1) если преступникъ, избывая отъ наказанія, станетъ обвинять въ чемъ либо другаго, и обвиненіе сіе окажется справедливымъ, то обвинитель не освобождался однако же отъ заслуженной кары: «понеже не отъ доб«рожеланія, но избывая вины то чинилъ, или по «злобѣ на того, коего обличилъ.» 2) Чтобы Судьи отнюдь не отговаривались впредь невѣдѣніемъ законовъ: виновные въ таковомъ невѣдѣніи подвергались, за первый разъ лишенію чина на время и платежу въ штрафъ годоваго жалованья, за второй разъ лишенію трети всего движимаго и недвижимаго имѣнія, а въ третій разъ конфискаціи всего имущества и лишенію чина вовсе ([1]).

Сверхъ того Императоръ повелѣлъ обращать для выдѣланія поташа негодныя для другаго употребленія бочки; поручилъ Князю Сергію Голицыну выписать табачныя сѣмена изъ Португаліи, и овецъ изъ Испаніи; а на Генералъ-Маіора Дмитріева-Мамонова возложилъ устройство въ Кронштадтѣ *вѣтряной водоливной мельницы* ([2]).

Въ семъ мѣсяцѣ были изданы: Тарифъ для С. Петербургскаго, Выборгскаго, Нарвскаго, Архангельскаго и Кольскаго портовъ, и Морской пошлинной Регламентъ: для поощренія Русскихъ торговцевъ, взималась съ нихъ только третья доля опредѣленныхъ пошлинъ, отъ платежа коихъ не избавлялся и самъ Императоръ, за покупаемые Имъ въ портахъ вещи ([3]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 52. 54.
([2]) *Голиков.* Дополн. XIV. 232—237.
([3]) Storch's Gemälde V. 134 — 135. *Голиков.* Дѣян. IX. 76—78.

Не удивительно, что при столь обширныхъ занятіяхъ, Петръ Великій, противъ обыкновенія своего, поручалъ иныя дѣла извѣстнымъ въ Государствѣ особамъ, какъ, напримѣръ: Апраксину и Гофту вооруженіе эскадры, назначенной въ Индію и Мадагаскаръ. Назначенныя для сей экспедиціи суда найдены въ дурномъ положеніи, и, въ слѣдствіе этого, Генералъ-Адмиралъ писалъ къ Шаутбенахту фонъ Гофту: «сіе все старай-«тесь исправить въ такомъ поспѣшеніи, чтобъ «вамъ убѣжать отъ Его Императорскаго Величе-«ства жестокаго гнѣва.» — Коменданту же Рогервика предписывалось: «когда прибудетъ къ вамъ «Вице-Адмиралъ Вильстеръ, извольте содержать «его при своей квартирѣ, (до того времени, пока «фрегаты его въ Рогервикъ придутъ) въ такомъ «образѣ, какъ было при бытности Гвардіи Капи-«тана и Адмиралтейскаго Прокурора Козлова, да-«бы объ немъ никто не зналъ; також и вы из-«вольте объ его имени содержать секретно.» Но такъ какъ исправленіе назначенныхъ въ сію экспедицію фрегатовъ требовало довольно долгаго времени, то Вильстеръ предложилъ для этого другія суда. Монархъ, соизволивъ на сіе, повелѣлъ *обить оныя досками съ шерстью, для опасности морскихъ въ Испанскомъ морѣ червей.* Повелѣніе сіе подтверждено 1 Февраля ([1]).

Впрочемъ, съ достовѣрностію, можно предположить, что Вильстеръ не успѣлъ отправиться въ назначенную для него экспедицію: ибо онъ, по прошествіи года, находился въ С. Петербургѣ, при погребеніи Императора.

([1]) *Голиковъ.* Дѣян. XIV. 252—258.

Среди подобныхъ трудовъ, неутомимо дѣятельный Государь привелъ въ исполненіе давнишній планъ свой объ учрежденіи С. Петербургской Академіи Наукъ. Мысль сія родилась въ Монархѣ во время втораго путешествія Его за границу; по окончаніи Сѣверной войны открылись Ему способы къ совершенію преднамѣреннаго. Лейбницъ, Вольфъ, Фонтенель и другіе герои учености помогали Императору своими совѣтами.

Утверждаютъ, что Петръ Великій переписывался объ этомъ съ Великимъ Лейбницемъ; по крайней мѣрѣ извѣстно то, что переписывался съ нимъ Императорскій Архіатеръ Блюментростъ.

Проэктъ объ основаніи Академіи былъ поднесенъ 22 Января, въ Зимнемъ дворцѣ, Государю, и Онъ написалъ на докладѣ собственноручно: «На «содержаніе оныя опредѣлить доходы, которые «собираются съ городовъ Нарвы, Дерпта, Перно«ва и Аренсбурга, таможенныхъ и лицентныхъ «24,912 рублей.»

Академія долженствовала состоять изъ Президента, 12 Профессоровъ, Секретаря, Библіотекаря, 4 переводчиковъ, и 12 студентовъ. Предметами занятій ея были: Математика, Философія, Исторія и другія науки.

Нѣкоторые замѣчали тогда Императору, что Академія не принесетъ ощутительной пользы, потому что, составляющіе оную знаменитые Ученые едва ли будутъ заниматься образованіемъ юношества. Петръ Великій возразилъ на это: «Я знаю «какое имѣю намѣреніе, и вамъ оное теперь же «скажу: они будутъ сочинять до всѣхъ наукъ «касающіяся книги, кои повелю Я переводить на «нашъ языкъ; ихъ станутъ они изъяснять мо-

«дымъ людямъ, кои для того избраны и имъ пре«поручаемы будутъ, и кои послѣ должны зани«мать учительскія мѣста въ тѣхъ наукахъ, въ ко«ихъ они подъ руководствомъ Академиковъ упраж«нялись; другими же сочиненіями, кои они о сво«ихъ наукахъ и открытіяхъ на Латинскомъ язы«кѣ писать и печатать станутъ, должны они «пріобрѣсти намъ довѣріе и честь въ Европѣ, и «что у насъ упражняются въ наукахъ, и что уже «болѣе не презираютъ оныхъ, и не столь грубо «умствуютъ, какъ въ прежнія времена. Сверхъ «того правящіе должности въ Коллегіяхъ, Канце«ляріяхъ, Конторахъ и другихъ присутственныхъ «мѣстахъ, во всѣхъ случаяхъ до наукъ касающих«ся, должны будутъ прибѣгать къ Академіи и тре«бовать у нее совѣта.» (1)

Знаменитые: Астрономъ и Географъ де Лилн, Математики Никола и Даніель Бернульи, Историкъ Байеръ, Правовѣдецъ Бекштейнъ, и Анатомикъ Дюверне были приглашены Блюментростомъ въ Академики. Самъ Архіатеръ назначенъ Президентомъ Академіи. Императоръ не дожилъ до торжественнаго открытія оной. Впрочемъ Статуты были подписаны 1 Февраля сего года (2).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IX. 57. 58.

(2) *Голиков.* Дѣян. IX. 54, 58. — *Лейбниц* предлагалъ въ Профессоры Академіи знаменитаго Вольфа, который однако же, принимая на себя не только преподаваніе Физики, но Математики, Механики и Филоссофіи, требовалъ за сей четверной трудъ и четвернаго жалованья. Вольфу было въ этомъ отказано, и онъ не пріѣхалъ въ Россію.

ГЛАВА III.

Продолженіе занятій Императора.—Поѣздка въ Сестербекъ и Дубки. — Персидскія Дѣла.

Во время Шведской войны, Петръ Великій былъ вынужденъ покупать корабли въ Голландіи и Англіи; теперь Швеція и Франція желали имѣть Русскія суда, и въ началѣ сего года, по назначенію Императора, проданы послѣдней Державѣ два корабля: *Лѣсной*—о 91, и Пантелеймонъ—о 61 пушкахъ. Первый построенъ въ 1718 году *Мастеромъ и Адмираломъ краснаго флага Петромъ Михайловымъ;* а второй отдѣланъ въ 1721 году мастеромъ Панголомъ (1).

«Ты пишешь о двухъ дѣлахъ:» (сказано въ письмѣ Монарха къ Куракину) «что Дюкъ де Бур«бонъ сватается на Нашей дочери; другое, что «Король не хочетъ жениться на Гишпанской Ин«фантинѣ: того ради зѣлобъ мы желали, чтобъ «сей послѣдній женихъ намъ зятемъ былъ, въ чемъ «гораздо прошу всевозможные способы къ тому «употребить, и твой трудъ по крайней возмож«ности.»

Изъ прочихъ писемъ Князя Куракина видно, что въ супруги Французскому Королю предназначали Елисавету Петровну; но преждевременная кончина Россійскаго Императора разрушила эти политическіе виды (2).

(1) *Голиков.* Дополн. XIV. 218.
(2) Тамъ же, XIV. 230—231.

Въ то же время Князь Михаилъ Долгорукій былъ опредѣленъ Губернаторомъ въ Сибирь, на мѣсто Князя Черкаскаго, котораго Генералъ-Маіоръ Геннингъ находилъ не вовсе способнымъ къ этой должности (¹).

26 и 27 Января Монархъ въ Сестербекѣ, обозрѣлъ тамошніе оружейные заводы, и входилъ во всѣ подробности, до устройства оныхъ относящіяся (²).

Проведя ночь въ Дубкахъ, Императоръ отправился 28 числа въ Кронштадтъ, и обозрѣлъ тамъ работы строившейся водоливной мельницы.

(¹) *Голиков.* Дополн. XIV. 228 — 229. «*Я отъ сердца со-«жалѣю,*» (писалъ Генингъ къ Императору) «что ты «самъ здѣсь не бывалъ, и о здѣшнихъ Сибирскихъ со-«стояніяхъ не знаешь. Правда, что здѣсь Губернаторъ «Черкасской человѣкъ доброй, да не смѣлъ, а особливо «въ судебныхъ и въ земскихъ дѣлахъ, отъ чего дѣла «его не споры, и частію болѣе народу отягчительны. «и ежели его пошлешь сюда, то для своей пользы дай «ему мѣшечикъ смѣлости и судей добрыхъ людей над-«ворныхъ и въ городѣхъ управителей и въ слободахъ; «да къ военнымъ дѣламъ Оберъ-Коменданта и для купе-«чества Совѣтника отъ Коммерцъ, и отъ Камеръ-«Коллегіи Комерира, також Секретаря, безъ кото-«рыхъ ему быть не можно; а ежели ему не быть, то «не худо бы такимъ добрымъ людямъ быть, какъ Ма-«тюшкинъ или Ушаковъ. — Ты Государь не жалѣй здѣсь «управителямъ дать довольное жалованье, для того «что здѣсь деревень ни у кого нѣтъ, а ѣсть всякой «хочетъ; и хотябъ и доброй человѣкъ, да не имѣя «пропитанія, принужденъ неправедпымъ питаться, и «сперва возметъ только для нужды, а потомъ и въ «богатство, и такъ у тебя много пропадетъ, а лю-«дямъ разоренье, да и тѣ собравъ также не поле-«тѣютъ.»

(²) *Голиков.* Дополн. XIV. 239—241.

1 Февраля Монархъ присутствовалъ при торжественномъ погребеніи своего любимаго карлика ([1]). — Дроги везомы были шестью маленькими лошадками; маленькіе пѣвчіе и карлики, попарно въ большихъ троурныхъ мантіяхъ, сопровождали покойника; самые рослые Гвардейскіе солдаты стояли съ факелами по обѣимъ сторонамъ гроба; Петръ I и Меньшиковъ замыкали шествіе ([2]).

Изъ письменныхъ памятниковъ Монаршей дѣятельности въ Февралѣ 1724 года приведемъ здѣсь: повелѣніе Смоленскому Вице-Губернатору Панину, объ отправленіи въ Рижскіе сады грушевыхъ и дулевыхъ деревъ, и Указъ Сенату, повелѣвающій печатать всѣ достопримѣчательныя постановленія, и присовокуплять оныя *къ старому Уложенью*, потому что *Уложенье новое еще не докончено.*

Послѣ этихъ словъ не возможно сомнѣваться въ томъ, чтобы на западѣ жизни Императора не занималъ Его исполинскій трудъ Законодателя: и дѣйствительно, изъ оставшихся по кончинѣ Монарха бумагъ видно, что Петръ приступилъ уже къ этому труду, не щадя ни силъ своихъ, ни здоровья.

Въ концѣ Февраля, Генералъ Матюшкинъ, вмѣстѣ съ Соймоновымъ, больной прибылъ въ С. Петербургъ. — Государь посѣщалъ довольно часто Генерала, и предметомъ разговоровъ ихъ бывали Персидскія дѣла.

([1]) Этотъ карликъ былъ тотъ самый, о свадьбѣ коего упоминали мы подъ 1710 годомъ. Жена его умерла въ родахъ, и по сему случаю Монархъ, именнымъ Указомъ запретилъ всѣмъ карликамъ жениться. — Вдовецъ велъ распутную жизнь, и тѣмъ ускорилъ свою кончину.

([2]) Büsching's Magazin XXII. 435.

Въ одно изъ таковыхъ посѣщеній; прибывшій изъ Баки курьеромъ Капитанъ Нестесовъ привезъ отъ Князя Борятинскаго извѣстіе, что отправленный къ рѣкѣ Куру Полковникъ Зембулатовъ занялъ всю Саліанскую провинцію. Императоръ спросилъ, сколько войска послано туда съ Зембулатовымъ, и получивъ въ отвѣтъ, что только одинъ батальонъ, продолжалъ: «это очень мало: «потому что вѣдомо, что Саліанская Княгиня «Капума великая воровка, и опасно, чтобъ чево «худова не учинилось.»

Нестесовъ привезъ съ собою карту тѣхъ земель: Императоръ сравнилъ ее съ картою, составленною Соймоновымъ, и, замѣтивъ на первой по обѣимъ сторонамъ рѣки Кура два озера, спросилъ: почему не означено оныхъ на другой картѣ? Соймоновъ отвѣчалъ, что онъ не доходилъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся сіи озера. «Правда,» (сказалъ Монархъ) «Салліанъ страна изрядная, но «далеко отъ моря, и въ разсужденіи сего то «мѣсто на которомъ предложилъ Соймоновъ быть «городу, выгоднѣе.» Въ тоже время дано Матюшкину повелѣніе построить на томъ самомъ мѣстѣ крѣпость; для работъ назначено 5000 человѣкъ Татаръ, Черемисовъ и Чувашей.

Что касается до Полковника Зембулатова и Княгини Капумы, то опасенія Монарха оправдались вскорѣ на дѣлѣ: Княгиня вкралась въ довѣренность Зембулатова, пригласила его однажды со всѣми Офицерами къ себѣ, и уподчивавъ ихъ, предала смерти [1].

---

[1] *Голиков. Дѣян.* VIII. 105 — 408.

ГЛАВА IV.

Поѣздка Императора къ Олонецкимъ Минеральнымъ водамъ, и прибытіе Его въ Москву для коронованія Императрицы.

Заключенный на 12 лѣтъ, чрезъ посредство Комеръ-Юнкера Михаила Бестужева, оборонительный трактатъ съ Швеціею, не только обезпечилъ сей Державѣ покупку въ Россіи хлѣба ежегодно на 50,000 рублей, пеньки же и мачтовыхъ деревъ на 100,000 рублей,—но еще возвратилъ Польской Республикѣ древнія ея права, и упрочилъ Герцогу Голштинскому обладаніе Шлезвигомъ (1).

Вотъ все, что могъ сдѣлать Великій Петръ для сего Герцога, котораго Онъ избралъ себѣ въ зятья, котораго Провидѣніе избрало въ прадѣды двухъ Великихъ Государей нашего вѣка.

Сославъ Судью Ракитина, за его несправедливости, въ Сибирь, наградивъ Художника Растрелли, за написанный имъ портретъ Императрицы, и здѣлавъ распоряженіе о выпискѣ изъ Швеціи фруктовыхъ деревъ, и о присылкѣ букварей во дворецъ, Императоръ въ тотъ же день, т. е. 21 Февраля, въ третій и послѣдній разъ отправился къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ.

Здѣсь первымъ занятіемъ Монарха было составленіе инструкціи для Маршала предстоявшей коронаціи Императрицы (2).

(1) Шведскія Дѣла No, 81.
(2) *Голиков.* Дополн. XIV. 1

Въ это же время Петръ явилъ новый опытъ родительской заботливости о своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Вотъ слова, писанныя Имъ къ Апраксину «Я слышалъ, что ты хочешь ѣхать на второй недѣлѣ къ Москвѣ; конечно не ѣзди, подлинно погубишь себя, понеже мокрота разжидилася «чрезъ лѣкарства, и когда на вѣтрѣ будешь, тогда вдругъ такъ застудишься, и будешь горше «перваго конечно, отъ чего самая смерть послѣдовать можетъ; конечно дай покой, и когда «Докторъ совершенное безопаство увидитъ, тогда поѣзжай.» ([1])

Вѣроятно, по совѣту врачей, Монархъ во время пребыванія своего на водахъ, избѣгалъ важныхъ занятій. Дѣятельность Его ограничилась здѣсь предписаніями: о выдачѣ нѣкоему купцу 570 рублей, за бархатъ для одежды пажей, о присылкѣ каштановыхъ деревьевъ изъ Ревеля въ С. Петербургъ, равно о покупкѣ 200 бутылокъ эрмитажнаго вина, и проч. ([2]).

Пользованіе водами требовало моціона: Императоръ снова занялся токарною работою, и приготовилъ для Петропавловскаго собора другое паникадило, съ слѣдующею на яблокѣ надписью: «Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ Марта «15 дня, 1724 году.» ([3])

Между тѣмъ въ Москвѣ поспѣшали приготовленіями къ коронаціи Императрицы. Въ исходѣ Марта Государь отправился тудаже.

Въ Москвѣ Императоръ нашелъ уже

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 84.
([2]) *Голиков.* Дополн. XIV. 293 — 298.
([3]) *Голиков.* Дѣян. IX. 86.

не только обѣихъ племянницъ своихъ, Герцогинь Курляндскую и Мекленбургскую, но равно будущаго зятя своего Герцога Голштинскаго, и множество знатныхъ свѣтскихъ и Духовныхъ особъ, въ томъ числѣ печальнаго Князя Меньшикова, печальнаго болѣе о потерѣ Государевой милости, и о взыскиваемыхъ съ него суммахъ, нежели по сознанію вины своей. Наканунѣ коронаціи, Меньшиковъ убѣдилъ Монархиню ходатайствовать за него у Государя, и въ поданной просьбѣ молилъ о прощеніи ему преступленій его, и положенныхъ штрафовъ за провіантъ, за кормъ въ городахъ лошадей и собакъ, и т. п.

Правосудный Монархъ, написалъ на этой просьбѣ: «Счотъ окончать велимъ, какъ возмож«но скоряе. — Въ штрафахъ облегченіе будетъ по «окончаніи каждаго дѣла, а не изслѣдовавъ, рѣ«шить не возможно; понеже я не буду знать, въ «чемъ прощу, а тебѣ за что благодарить.» ([1])

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 89.

ГЛАВА V.

Короновані Императрицы Екатерины, 7 Мая.

Наканунѣ дня коронаціи, Герольды, при звукѣ трубъ и литавръ, возвѣстили во всѣхъ улицахъ столицы о предстоявшемъ торжествѣ.

Для сей коронаціи учреждена особая почетная стража Императрицы, подъ названіемъ Кавалергардовъ. 68 человѣкъ ([1]) самыхъ великорослыхъ солдатъ были выбраны въ эту роту изъ всего Россійскаго войска. Парадный мундиръ ихъ былъ тонкаго зеленаго сукна, камзолы же и нижнее платье изъ краснаго; то и другое выложено золотыми галунами; на плечахъ и на груди вышиты были золотомъ Императорскіе гербы; на шляпахъ съ широкими позументами развѣвались перья; все вооруженіе всадниковъ, ѣхавшихъ на богато убранныхъ вороныхъ коняхъ, блестѣло золотомъ и серебромъ. — Капитаномъ сей роты былъ назначенъ Генералъ-Поручикъ Ягужинскій, Поручикомъ Генералъ-Маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ, Подпоручикомъ Бригадиръ Леонтьевъ, и Прапорщикомъ Полковникъ Князь Мещерскій.

Красное Крыльце, и сдѣланные отъ онаго къ Успенскому и Архангельскому соборамъ помосты

([1]) Это число показываетъ находившійся при коронаціи Камеръ-Юнкеръ Беркгольцъ (Büsching. XXII.); по другимъ же извѣстіямъ, число Кавалергардовъ не превышало 50 человѣкъ.

были устланы тонкимъ краснымъ сукномъ. — Среди убраннаго великолѣпнѣйшимъ образомъ Успенскаго храма возвышался о 12 ступеняхъ тронъ съ балдахиномъ, обитый кармазиннымъ бархатомъ, и украшенный Императорскимъ и другими гербами. — Отъ трона до алтаря полъ былъ устланъ золотыми Персидскими коврами. По обѣимъ сторонамъ церкви стояли богато убранныя скамьи для Духовенства.

Не подалеку отъ трона устроены были особыя мѣста для Великихъ-Княженъ, для Герцогинь Курляндской и Мекленбургской; для Герцога Голштинскаго и для прочихъ зрителей.

У входа Успенскаго собора стоялъ богатый подвижной балдахинъ, поддерживаемый, на шести серебряныхъ древкахъ, Генералъ-Маіорами Чекинымъ, Волковымъ, Ушаковымъ, Юсуповымъ, Салтыковымъ, и Контръ-Адмираломъ Синявинымъ: подъ этимъ балдахиномъ Императоръ и Императрица долженствовали шествовать изъ Успенскаго въ Архангельскій Соборъ.

Присутствовавшимъ при сей церемоніи кавалерамъ повелѣно быть въ вышитыхъ золотомъ и обложенныхъ галунами кафтанахъ; дамы должны были явиться въ богатыхъ парчевыхъ робахъ.

Наканунѣ коронаціи весь Дворъ переѣхалъ изъ Лѣтняго дворца въ Кремль.

Въ 7 день Мая, по данному пушечными выстрѣлами сигналу, оба Гвардейскіе полка, равно и другія войска, собрались на Ивановской площади. Вскорѣ придворная свита и зрители наполнили собою эту площадь. — Въ десятомъ часу утра Императрица введена своимъ Супругомъ въ Аудіенцзалу: отсюда началось торжественное шествіе,

слѣдующимъ порядкомъ: 1) половина Императорскихъ Кавалергардовъ, съ своимъ Капитаномъ, 2) Пажи Ея Величества, съ своимъ Гофмейстеромъ, 3) Оберъ-Церемоніймейстеръ съ жезломъ, послѣдуемый своими товарищами, Депутатами Провинцій, Бригадирами, Генералъ-Маіорами, Генералъ-Порутчиками, и полными Генералами, 4) Герольдмейстеры Плещеевъ и Графъ Санти, въ бархатныхъ кармазинныхъ одеждахъ, съ вышитыми на оныхъ золотомъ Императорскими гербами, 5) Несомыя Императорскія регаліи, на бархатныхъ и глазетовыхъ подушкахъ, какъ-то: порфира Императрицы, подбитая горностаями, и унизанная жемчугомъ и бриліантами, скипетръ, держава и драгоцѣнная корона, 6) За Оберъ-Гофмаршаломъ слѣдовалъ Императоръ, въ голубомъ, шитомъ серебромъ кафтанѣ, сопровождаемый Князьями Меньшиковымъ и Рѣпнинымъ, 7) Императрица, ведомая подъ руку Герцогомъ Голштинскимъ, и сопровождаемая Апраксинымъ и Головкинымъ: шлейфъ платья Ея несли: Княгиня Меньшикова, Графиня Головкина, Графиня Брюсъ и Княгиня Трубецкая, 8) за симъ слѣдовали Фрейлины, Статсъ-дамы, Полковники, Офицеры, Дворянство, и другая половина Императорскихъ Кавалергардовъ.

Во время шествія полки преклоняли знамена, играла военная музыка, гули колокола, и раздавались громы орудій.

Предъ церковію, Архіереи встрѣтили Государя и Государыню, съ крестомъ и святою водою: хоръ пѣвчихъ запѣлъ псаломъ —*милость и судъ воспою тебѣ Господи!*

Петръ Великій возвелъ Императрицу на тронъ, и, взявъ со стола скипетръ, сказалъ Архіереямъ:

«Понеже намѣреніе Наше изъ публукованнаго Ма«нифесша Нашего о короновании Нашея любезнѣй«шія супруги уже всѣмъ извѣсшно, шого ради из«вольше оное нынѣ совершишь по чину церков«ному.»

Архіепископъ Новгородскій, произнесъ за симъ приличную рѣчь, и выслушавъ опъ Императрицы символъ вѣры, возгласилъ: *благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою*! Прочіе Архіереи повторили сіе тихо.

Преклонившая колѣна Императрица была осѣнена знаменіемъ креста, Архіепископъ Новгородскій возложилъ на Нея руку, и прочелъ обычныя молитвы. Императоръ, держа скипетръ, возложилъ вѣнецъ на главу своей супруги, надѣлъ на Нее мантію, и вручилъ Ей державу. — Пѣвчіе возгласили многолѣтіе, раздался звонъ колоколовъ, загрохотали громы орудій, и всѣ находившіяся въ церквѣ особы поздравили Государыню трикратнымъ наклоненіемъ.

Императоръ положилъ скипетръ на столъ, Императрица положила державу, и оба, сошедъ съ трона, стали на своихъ церковныхъ мѣстахъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, съ шестью Гвардейскими Офицерами, остался на стражѣ у Императорскихъ регалій.

Во время пѣнія каноника, отъ мѣстъ Ихъ Величествъ до Царскихъ вратъ, былъ постланъ бархатъ, у самыхъ же вратъ по бархату разстилалась золотая парча. Императрица, подведенная Монархомъ къ алтарю, снявъ съ себя корону, снова преклонила колѣна; первенствующій Архіепископъ помазалъ Ее Святымъ муромъ, на челѣ на персяхъ и на рукахъ, повторяя при томъ: *пе-*

чать дара Духа Святаго. Другой Архіерей отиралъ хлопчатою бумагою муро. За симъ Императрица пріобщена Святыхъ Таинъ, и поднесены Ей антидоръ и вино.

При колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, Императрица возвратилась къ своему мѣсту. Витійственный Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ рѣчи своей, изобразивъ доблести Монархини, поздравилъ Ее отъ лица всѣхъ Государственныхъ Чиновъ и всего народа.

Вслѣдъ за симъ началось шествіе изъ Успенскаго въ Архангельскій соборъ. Императоръ, по слабости здоровья, удалился во дворецъ.

Коль скоро Государыня вышла изъ церкви, то въ третій разъ зазвучали колокола, и загремѣли орудія вмѣстѣ съ трубами и литаврами. Генералъ Ласси, идя за Императрицею, бросалъ въ народъ выбитые на сей случай золотые и серебряные жетоны, стоившіе вообще болѣе 15,000 рублей.

У дверей Архангельскаго собора встрѣтилъ Императрицу одинъ изъ Архіереевъ, съ крестомъ въ рукѣ. Приложась къ мощамъ Царевича Димитрія, и поклонясь гробамъ почившихъ Владыкѣ Россіи, Екатерина вышла изъ храма, и отправилась въ дѣвичій Вознесенскій монастырь, для поклоненія праху почивающихъ тамъ Государынь.

По окончаніи, такимъ образомъ, церемоніала, Императрица возвратилась къ Красному крыльцу. Герцогъ Голштинскій принялъ Ея Величество изъ кареты, и провелъ во дворецъ, гдѣ снова поздравили Монархиню знатнѣйшія обоихъ половъ особы.

Въ Грановитой палатѣ приготовлено было

пять столовъ для обѣда: 1) для Государя и Государыни подъ балдахиномъ, 2) по лѣвую руку, для Герцога Голштинскаго, 3) нѣсколько далѣе для знатнѣйшаго Духовенства, 4) по правую руку Императорскаго стола для знатнѣйшихъ свѣтскихъ особъ, и 5) противъ стола духовныхъ для дамъ и Фрейлинъ.

Для народа выставлены были на рундукахъ жареные быки, начиненные птицами. Изъ двухъ фонтановъ лились въ бассеинъ красное и бѣлыя вина. — Знатнѣйшія особы получили изъ рукъ Меньшикова, выбитыя на случай коронаціи, большія золотыя медали. Празднества продолжались до 16 Мая (¹).

(¹) Büsching's Magazin XXII. 457. — *Голиков. Дѣян.* IX. 92. Halem. III. 186 — 195.

ГЛАВА VI.

Милости и увеселенія Монарха въ Москвѣ.— Болѣзнь и дѣятельность Императора.

Черезъ нѣсколько дней по совершеніи коронаціи, Князь Рѣпнинъ былъ произведенъ въ Генералъ-Фельдмаршалы, Ягужинскій получилъ Андреевскій орденъ, Апраксинъ младшій награжденъ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Солтыковъ, Черкасскій, Щербатовъ, Долгорукій, Бестужевъ произведены въ Статскіе Совѣтники, Камеръ-Юнкеры Монсъ и Балкъ пожалованы въ Камергеры.

Гражданскіе и военные чины были уравнены: Тайные Совѣтники противъ Генералъ-Поручиковъ, а Дѣйствительные Статскіе Совѣтники противъ Генералъ-Маіоровъ.

Не только Русскіе подданные взысканы милостію Монарха, и, по заслугамъ каждаго, награждены чинами, деревнями и деньгами, но не забытъ и народъ Сербскій. Архіепископъ сего народа Моисей Петровичъ, прибывшій поздравить Императора съ заключеннымъ съ Швеціею миромъ, просилъ объ Учителяхъ и учебныхъ книгахъ для своихъ соотчичей.

«Буди Державнѣйшій Царю къ намъ, яко дру«гій Птоломей во Еллинѣхъ, Вашимъ добро«дѣтельствомъ не просимъ тѣлесныя, но душев«ныя помощи, да созиждемъ школы, двоихъ Учи«телей Латинскаго и Славенскаго языковъ, и

«книгъ ради церковныя потребы, яко типографіи «не имѣемъ; буди другой намъ Апостолъ, просвѣ«ти и насъ, яко просвѣтилъ люди своя, да не «рекутъ враги наши, гдѣ есть Богъ ихъ? и нѣсть «помогаяй. Во многія страны достиже милость «твоя, да достигнетъ оная и насъ.» (1)

Государь повелѣлъ отправить изъ Синодальной Ризницы въ Сербію достаточное количество Архіерейскихъ и священническихъ облаченій, равно церковныхъ книгъ и утварей. Изъ Кіевской Семинаріи приказано назначить двухъ Учителей, а между тѣмъ посланъ въ Сербію Синодальный же Переводчикъ Максимъ Суворовъ, съ 400 букварями и 100 Грамматиками (2).

Среди увеселеній, не могли быть строго соблюдаемы правила Діэтетики, и Монархъ почувствовалъ возобновившіеся припадки прежней своей болѣзни: Онъ хотѣлъ въ Іюнѣ снова посѣтить Олонецкія воды; (3) но и при этой слабости тѣлесныхъ силъ Императора, въ дѣлахъ Государственныхъ не было замѣтно ни малѣйшей остановки.

Извѣстивъ Тайнаго Совѣтника Матвѣева, Генерала Галларта, Адмирала Крюйса, Генералъ-Полицмейстера Девьера и многихъ другихъ особъ о совершеніи коронаціи, Монархъ поздравилъ каждаго изъ нихъ съ этимъ событіемъ (4).

Въ это же время возвратившійся изъ Пекина Россійскій Агентъ Лоренцъ Ланге донесъ Петру Великому о притѣсненіяхъ, чинимыхъ Китайцами

(1) *Голиков.* Дѣян. VIII. 89—94.
(2) Тамъ же, IX. 110. 111.
(3) *Голиков.* Дополн. XIV. 315.
(4) *Голиков.* Дополн. XIV. 310.

Русской торговлѣ, и о воспрещеніи караванамъ приходить въ столицу Богдыхана. Раздраженный Императоръ хотѣлъ, силою оружія, смирить кичливыхъ Азіятцевъ; но послѣдовавшая вскорѣ кончина Канхи заставила Монарха отложить это намѣреніе: выдачею Китайскому Правительству 84 Монгольскихъ переселенцевъ, возобновленъ миръ, подтвержденный въ послѣдствіи Екатериною I, чрезъ Посла Ея Савву Рагузинскаго (1).

22 Мая Императоръ писалъ къ Директору надъ строеніемъ Синявину: о работахъ въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ, для чего назначалось одиннадцать милліоновъ кирпичей (по 2 р. за тысячу) и 18,000 работниковъ изъ солдатъ и каторжныхъ; (2) о строеніяхъ въ Петергофѣ, Стрѣльнѣ и Дубкахъ, съ подробнымъ изложеніемъ всего того, что долженствовало быть сдѣлано въ нынѣшнее и что въ будущее лѣто: «ко всѣмъ работамъ» (сказано въ заключеніи) «приставить «Офицеровъ и мнѣ дать имяна ихъ, кто къ которой приставленъ будетъ, дабы было на комъ «спросить, ежели не такъ что будетъ сдѣлано, «или не поспѣетъ.» (3)

Въ тотъ же день Императоръ отправилъ Оберъ-Шталмейстера Алабердѣева и Инженера Люберасса, для осмотрѣнія новыхъ водяныхъ сообщеній между Волгою и Ладожскимъ озеромъ.

Польза подобныхъ предначертаній была очевидна всеобъемлющему генію Монарха: по проэкту крестьянина *Кучи* о соединеніи Москвы рѣки съ Волгою, Петръ поручилъ Вице-Губернатору Воей-

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IX. 111—214.
(2) *Голиков.* Дополн. XIV. 318 — 320.
(3) Тамъ же, XIV. 316. 318.

кову освидѣтельствовать назначенныя помянутымъ крестьяниномъ для канала мѣста [1].

Среди сихъ распоряженій Государь поручилъ одному Ландрихтеру выдать Фельдшеру *Красному*, поварамъ, пекарямъ и другимъ придворнымъ служителямъ, по нѣсколько рублей, за принесенныя этими служителями поздравленія.

За нѣсколько дней предъ тѣмъ Императоръ потребовалъ къ себѣ выписку изъ слѣдственнаго счетнаго дѣла Князя Меньшикова, желая видѣть изъ актовъ: въ какой степени любимецъ Его заслуживалъ милость или наказаніе [2].

---

(1) *Голиков.* Дополн. XIV. 329.
(2) Тамъ же, XIV. 311.

ГЛАВА VII.

Возвращение Императора въ С. Петербургъ. — Подушный окладъ. — Войско. — Ладожский каналъ.

Посѣтивъ въ другой разъ Миллеровы цѣлительныя воды, Императоръ возвратился въ Москву, по видимому, здоровѣе и веселѣе. Можетъ статься, уединеніе и спокойствіе имѣли большее вліяніе на здоровье Государя, нежели кратковременное употребленіе помянутыхъ водъ.

Оставаясь въ древней столицѣ до 16 Іюня, Монархъ издалъ множество разныхъ постановленій.

Для защиты новыхъ Сибирскихъ заводовъ, Генералъ-Маіору Геннингу поручено было укрѣпить пограничную Киргизскую линію ([1]).

Поборниковъ мятежей и тьмы, каковыми считались тогда всѣ раскольники, запрещено было избирать въ общественныя должности, съ тою цѣлію, чтобы религіозная ненависть не послужила поводомъ къ утѣсненію православныхъ подданныхъ Государя.

Заботясь объ улучшеніи овцеводства въ Малороссіи, Петръ I обнародовалъ къ жителямъ того края особый Манифестъ; въ коемъ, изложивъ, что по смерти Гетмана Скоропадскаго, всѣ старанія о семъ оставались тщетными, Монархъ указывалъ Малороссіянамъ выгоды отъ улучшеннаго

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 116. 117.

овцеводства произойти могущія, приводя въ доказательство сего то, что нѣкоторые Великороссійскіе помѣщики, продававшіе прежде шерсть по 50 копѣекъ за пудъ, продаютъ теперь оную по 2 рубли 20 копѣекъ и дороже.

Изъ Астрахани и Кизляра повелѣно было отправить нѣсколько молодыхъ людей въ Гилянскую провинцію, для изученія шелководства.

Впрочемъ Государь, присутствіемъ своимъ, оживлялъ работы, производившіяся при Московскомъ Арсеналѣ и при такъ называемомъ Головинскомъ дворцѣ. Наканунѣ отъѣзда Императора въ С. Петербургъ, т. е. 15 Іюня, Оберъ-Коменданту Измайлову дана подробная, по сему предмету, инструкція (1).

За нѣсколько недѣль предъ симъ, заготовлены были уже для Государя подводы до Вышняго Волочка. — Отпустивъ Генералъ-Поручика Матюшкина и Капитанъ-Поручика Соймонова, съ дальнѣйшими повелѣніями въ Персію, Монархъ, со всѣмъ Дворомъ своимъ, выѣхалъ 16 Іюня въ С. Петербургъ (2).

Немедленно по прибытіи Императора въ новую столицу Россіи, изданы (26 Іюня) многія достопримѣчательныя повелѣнія: 1) въ 27 пунктахъ о подушномъ окладѣ: сверхъ платимыхъ прежде 74 копѣекъ съ души, однодворцы, Татары и Сибирскія племена долженствовали платить еще по 40 копѣекъ, въ сравненіе съ крестьянами казенными, Синодальными и помѣщичьими, взносившими таковую подать своимъ владѣльцамъ (3). 2) Въ 49

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IX 121. 123.

(2) *Голиков.* Дѣян. IX. 123. Дополн. 331. 332.

(3) Изъ этого видно, что тогдашніе glebae adscripti пла-

пунктахъ дана подробная Полковникамъ инструкція, на счетъ содержанія ввѣренныхъ имъ полковъ, опредѣленными доходами, и 3) инструкція же Земскимъ Коммисарамъ о пріемѣ, расходѣ и счетѣ собираемыхъ подушныхъ денегъ, и о содержаніи полковъ по даннымъ табелямъ расходовъ (1).

Для содержанія Гвардіи назначалось изъ доходовъ Сибирской губерніи 196,764 рубли на жалованье, мясо, провіантъ и раціоны, да на аммуницію 12,186 рублей 29 копѣекъ (2).

Изъ положеннаго подушнаго сбора съ купечества отчислялось въ годъ 300,000 рублей на содержаніе полевой и гарнизонной артиллеріи (3).

Для празднованія 27 и 29 дней Іюня Монархъ предписалъ Ушакову: «по полученіи сего батальонамъ Гвардіи велите изъ Кронштадта быть «въ Петербургъ для празднества 27 дня сего мѣ«сяца, но чтобъ палатокъ и прочаго не брали, по«неже по праздникахъ опять туда имъ быть над»лежитъ.» (4)

шили своимъ владѣльцамъ только по 40 копѣекъ съ души; Казна же получала съ нихъ почти вдвое.

(1) *Голиков.* Дѣяп. ЦХ 123 — 130. — Изъ этихъ табелей можно видѣть, что содержаніе въ то время полковъ стоило слѣдующихъ суммъ: 1) Драгунскаго Гренадерскаго 44,945 руб. 80$\frac{1}{4}$ коп., Драгунскаго Фузелернаго 44,564 руб. 36$\frac{1}{4}$ коп., 2) пѣхотнаго Гренадерскаго 37,795 руб. 77 коп., пѣхотнаго Фузелернаго 37,459 руб. 26$\frac{1}{2}$ коп., 3) гарнизоннаго Драгунскаго 22,220 руб. 56$\frac{1}{4}$ коп., гарнизоннаго пѣхотнаго 16,200 руб. 31$\frac{3}{4}$ коп. — Впрочемъ, содержаніе нѣкоторыхъ полковъ, напримѣръ Астраханскаго, Ингерманландскаго и другихъ стоило дороже.

(2) *Голиков.* Дѣян. IX. 130. 131.

(3) *Голиков.* Дѣян. IX. 131.

(4) *Голиков.* Дѣян. IX. 134.

Послѣ этихъ праздниковъ, Императоръ отправился въ Кронштадтъ, а оттуда въ Петергофъ, гдѣ, исправя чертежи фонтанныхъ трубъ и бассейновъ, поѣхалъ въ Царское Село, и, присутствуя при освященіи тамошней церкви, далъ Синоду Указъ, чтобы во всей Россіи Священники не ходили, безъ призыва, въ частные домы со святою водою, ни о Рождествѣ Христовѣ, ни въ другое время (1).

Изъ Царскаго Села Петръ Великій отправился въ Сестербекъ, а оттуда къ Ладожскому каналу.

Этотъ каналъ, начатый 1719 году близь Дубно Генералъ-Маіоромъ Писаревымъ, и проведенный уже на двѣнадцать верстъ, въ минувшемъ году былъ порученъ надзору Графа Миниха, и отъ Новой Ладоги прорытъ имъ еще на четыре версты: каждая верста обходилась Казнѣ 7500 рублей, тогда какъ прежде таже самая работа становилась въ 10,000 рублей.

Въ Новой Ладогѣ, на берегу Волхова, Минихъ ожидалъ Императора. Императоръ прибылъ, взялъ лопатку, и, пробивъ плотину между Волховомъ и вновь устроеннымъ каналомъ, спустился въ него по волнамъ, въ приготовленномъ на сей случай ботѣ, вмѣстѣ съ Минихомъ и однимъ унтеръ-офицеромъ, и въ знакъ непритворной радости, бросилъ вверхъ шляпу, воскликнувъ громкое *ура* (2).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IX. 135.

(2) Записки Графа Миниха, сына Фельдмаршала, писанныя имъ для дѣтей своихъ С. П. Б. 1817. стр. 19. 20. — Веберъ (II 134. 135) показываетъ что сія поѣздка Императора къ Ладожскому каналу случилась еще до коронаціи Императрицы, а Бишингъ (III. 398) означаетъ

сіи, что Величайшій Монархъ въ мірѣ столь рано снизойдетъ въ могилу ([1]).

Среди победныхъ занятій, одушевляла Императора надежда на открытіе новаго пути отъ Волги къ Ладожскому каналу. Вотъ что писалъ 11 Сентября Великій Петръ къ Алабердѣеву: «Письмо ваше, отъ 1 сего мѣсяца писанное, я съ немалою радостію принялъ, и по истинѣ всѣ, кои услышали, о семъ зѣло обрадовались, что отъ натуры способной водяной путь чрезъ помощь Божію нашелся вашими трудами, за которые нынѣ издали благодарствуемъ, я вящше будемъ, когда васъ увидимъ.» ([2])

Въ тоже время Государь писалъ къ Генералъ-Маіору Кропотову, командовавшему войсками на Терекѣ, относительно пріема, въ крѣпости Св. Креста бѣжавшаго изъ Георгіи Царя Вахтанга, и заключилъ письмо свое слѣдующими словами: «Присланному отъ васъ Сержанту дано здѣсь прогонныхъ денегъ до Астрахани девять рублей двадцать три алтына, ибо онъ объявилъ, что ему съ возвращеніемъ прогоновъ не дано.» ([3])

Построеніе крѣпости Св. Креста было уже окончано, и Монархъ писалъ къ Генералъ-Поручику Матюшкину: «того ради Терекъ надлежитъ перевесть въ крѣпость Св. Креста, а тамъ сдѣлать редутъ на высокомъ мѣстѣ человѣкъ на 150 или на 200, и 4 пушки поставить, и тѣхъ людей держать тамъ съ перемѣною по три мѣсяца, а транжементъ въ Аграханскомъ заливѣ па-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 140. 141.
([2]) Тамъ же, IX. 143. 144.
([3]) Тамъ же IX. 144.

«кожъ разорить, и людей перевесть въ крѣпость «Св. Креста.» ([1])

Между тѣмъ, стараніями Неплюева, были устранены всѣ недоразумѣнія со стороны Турціи, и 12 Іюня подтвержденъ миръ между обѣими Державами.

Въ самомъ трактатѣ, со стороны Порты довольно безпристрастно изложены причины вмѣшательства Россіи въ Персидскія дѣла. Провинціи Гилянь, Мезандеранъ, Астрабатъ и Дагестанъ, съ городами Дербентомъ и Бакою, уступались Императору: обѣ Державы хотѣли принудить Шаха Тахмассиба согласиться на эти уступки; но въ царствованіе Анны Іоанновны Шахъ Надиръ или Тахмасъ-Кули-Ханъ снова овладѣлъ сими приморскими мѣстами ([2]).

Неплюеву, въ награду его ревностной службы, пожаловано 400 душъ. Сыну его Андрею, находившемуся въ Голландіи, прибавлено 300 рублей жалованья. Мирный трактатъ былъ ратификованъ Султаномъ 5, Императоромъ 11 Августа. Вслѣдъ за симъ, Румянцовъ отправленъ чрезвычайнымъ Посломъ, чрезъ Персію, въ Константинополь, съ таковымъ при томъ порученіемъ, чтобы онъ, на пути своемъ, узналъ разстояніе Арменіи отъ Георгіи, и какъ далеко судоходна рѣка Куръ.

Чрезъ мѣсяцъ Монархъ писалъ къ Румянцову: «Я позабылъ при отъѣздѣ вашемъ о семъ, того «ради нынѣ пишу; понеже путь вамъ или близь «или чрезъ Арменію будетъ, также и въ Грузіи «много Армянъ: того ради сколько возможно ста-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 144. 146.

([2]) Турецкія Дѣла N. 38. *Голиков.* Дополн. XIV. 337—347.

«райтеся подговоришь, чтобъ они шли въ Гилань «и въ другія тамошнія мѣста жить, и ежели они «многимъ числомъ будутъ, мы Персовъ будемъ вы«сылать (въ другія мѣста) и имъ мѣста, гдѣ они «жили, отдавать.» (¹)

Между тѣмъ, Императоръ праздновалъ 27 Іюля — день побѣды при Ганго-Уддѣ; — 1 Августа былъ на свадьбѣ деньщика своего Древника, женившагося на дочери Метрдотеля Вильтена, 2 Августа спустилъ на воду фрегатъ о 36 пушкахъ, 3 крестилъ у Древника родившагося тотчасъ послѣ свадьбы робенка, и 7 числа ѣздилъ въ Царское село.

(¹) *Голиков.* Дѣян. IX. 131—134.

ГЛАВА IX.

Болѣзнь Императора. — Поѣздка водою.

Зимою 1723 года Императоръ впервые почувствовалъ болѣзнь, о коей мы упоминали выше: *странгурія* и воспаленіе нѣкоторыхъ внутреннихъ частей, сопровождались большими или меньшими болями. Торжества и пиры Московскіе втайнѣ усиливали зло сіе. Искусство врачей Блюментроста и Бидлоо, а можетъ статься поѣздка къ Миллеровымъ цѣлительнымъ водамъ облегчили страданія Монарха; почему предпринятая поѣздка къ Олонецкимъ водамъ была отложена. — По возвращеніи Монарха въ С. Петербургъ болѣзнь возобновилась въ Государѣ съ новыми, жесточайшими симптомами.

Говорятъ, что Императоръ сначала вовсе скрывалъ болѣзнь сію, употребляя какую-то мазь, облегчавшую боли, но не препятствовавшую усиленію зла.

Напослѣдокъ, Англійскій врачъ Горнъ былъ позванъ къ Государю. По многихъ хирургическихъ попыткахъ, при коихъ вмѣсто урины бо́льшею частію выходила кровь и гнойная матерія, Горну удалось открыть мочевой пузырь. — Врачи, не отходившіе отъ больнаго ни днемъ ни ночью, внутренними средствами, утишили жесточайшія боли, возстановили сводобное теченіе урины, и надежда къ совершенному выздоровленію Монарха казалась несомнѣнною. — Императоръ съ 13 Сен-

тября началъ прогуливаться по Невѣ, посѣщалъ Троицкій соборъ, и присутствовалъ при спускѣ корабля (1). — Къ 3 Октября была приготовлена передъ дворцемъ яхта: Монархъ далъ знать Лейбъ-Медику Блюментросту, чтобы онъ немедленно собрался съ Нимъ въ недальнюю поѣздку, взявъ съ собою нѣсколькихъ помощниковъ и походную аптеку. Тщетно Блюментростъ старался удержать Государя отъ этой поѣздки, представляя Ему, что онъ подвергаетъ себя явной опасности: — Петръ остался непреклоннымъ; Лейбъ - Медикъ Блюментростъ и Хирургъ Паульсонъ должны были сопровождать Его.

Въ эту поѣздку Императоръ посѣтилъ Кронштадтъ, Шлиссельбургъ, новый каналъ, и Олонецкіе желѣзные заводы, гдѣ полубольной, къ удивленію предстоявшихъ, сильною еще рукою выковалъ тяжелую полосу желѣза. Отсюда Монархъ отправился въ Старую Ладогу, въ Новгородъ, и потомъ на конецъ Ильменя озера въ Старую Русу, для обозрѣнія тамошнихъ соляныхъ заводовъ (2).

Изъ Старой Русы Петръ Великій отвѣчалъ Матюшкину, представлявшему Государю объ отложеніи до весны поѣздки своей изъ Астрахани въ Персію: «какого ты требуешь Указа, я не «знаю, потому что при отправленіи твоемъ изъ «Москвы дано тебѣ о всѣхъ предпріятіяхъ полное «наставленіе; а естьли упустишь нынѣшней осе«ни время и не поѣдешь; то отвѣтствовать будешь предъ судомъ.» (3)

(1) Büsching. XXII. 482.
(2) *Голиков.* Дѣян. IX. 153. 154.
(3) Тамъ же, IX. 154. 155.

Въ слѣдствіе сего Генералъ - Поручикъ Матюшкинъ, 8 Ноября вышелъ въ море, и, прибывъ благополучно въ Рящь, усилилъ 300 человѣками пѣхоты тамошній гарнизонъ, состоявшій изъ 6 баталіоновъ, 400 Драгунъ и нѣсколькихъ ротъ Армянъ, Грузинъ и Донскихъ Казаковъ.

Въ самомъ Рящѣ все было непріязненно: подстрекаемые Даудбегомъ, Персіяне, съ превосходными силами, многократно нападали на Русскихъ, но малочисленные отряды сихъ послѣднихъ всегда прогоняли непріятелей, съ значительнымъ для нихъ урономъ (1).

Такъ-то оправдалась и здѣсь великая истина, что Государь—душа народа: мужественные, даже непобѣдимые при Кирѣ и потомъ при Тахмасъ-Кулиханѣ, Персы — тысячами бѣжали теперь отъ горсти Русскихъ воиновъ.

Суровая осень препятствовала дальнѣйшему плаванію по Ильменю озеру; 27 Октября, въ шесть часовъ по полудни, Императоръ возвратился въ С. Петербургъ (2). — Государыня жила еще въ Лѣтнемъ дворцѣ, изъ коего, черезъ нѣсколько дней, Дворъ переѣхалъ въ Зимній дворецъ.

28 Октября Монархъ кушалъ у Ягужинскаго. Случившійся въ это время на Васильевскомъ островѣ пожаръ привлекъ туда Императора.

29 Октября Петръ Великій отправился водою въ Сестербекъ и Дубки. Близь Лахты, когда Монархъ приставалъ уже къ берегу, замѣтили, что шедшій изъ Кронштадта ботъ, со многими солдатами и матросами, бурею бросило на мель (3).—

(1) *Голиков.* Дѣян. IX. 155—160.
(2) Büsching XXII. 495.
(3) По другимъ извѣстіямъ, это случилось съ буеромъ, сопровождавшимъ Императора.

Государь немедленно послалъ оному на помощь шлюпку съ своими людьми; но они, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли стащить бота съ мѣста. Между тѣмъ, нѣсколько человѣкъ были увлечены волнами, другіе полумертвые вытащены изъ воды.— Нетерпѣливый Монархъ поспѣшилъ самъ для спасенія погибающихъ, и, находясь по поясъ въ водѣ, подавалъ примѣръ другимъ, и успѣлъ исхитить изъ челюстей смерти болѣе 20 человѣкъ.

Счастливый чувствомъ спасителя человѣчества, Императоръ прежде всего озаботился объ успокоеніи и призрѣніи спасенныхъ, и потомъ уже, вспомнивъ о себѣ, переодѣлся въ сухое платье.

Петръ ночевалъ въ Лахтѣ; но приключившаяся Ему лихорадка и болѣзненный жаръ въ животѣ—заставили Монарха отложить поѣздку въ Сестербекъ, и возвратиться, 2 Ноября, въ С. Петербургъ ([1]).

5 Числа, увидѣвъ необыкновенное освѣщеніе въ домѣ нѣкоего Нѣмецкаго булочника, Императоръ вошелъ туда, сѣлъ вмѣстѣ съ прочими за свадебный столъ, и болѣе трехъ часовъ смотрѣлъ на пиръ и танцы гостей.

6 Ноября дано Адмиралтейскому Прокурору Козлову повелѣніе о томъ, чтобы Якорному мастеру Токмачеву было назначено такое жалованье, которымъ бы онъ могъ содержать себя безъ нужды. Въ тотъ же день Монархъ писалъ въ Рошефортъ, къ двумъ Русскимъ корабельнымъ ученикамъ: «Господа ученики Окуневъ и Рамбургъ! когда сіе получите, потщитесь гакабортъ и всю

([1]) Такъ показазваетъ Беркгольцъ, въ своемъ Дневникѣ; присовокупляя къ тому, что Императоръ, совершенно здоровымъ, возвратился въ С. Петербургъ.

«фаціату отъ каютовъ съ Французскихъ кораблей «съ пяти или болѣе счертить разныхъ маніровъ, « и прислать чрезъ Князя Куракина, дабы надежнѣе «дошли и какъ возможно скоряе сіе учините. Петръ. «P. S. Также пишите, что тамъ дѣлаете, и какъ «съ вами поступаютъ.» ([1])

7 Ноября Государь писалъ къ Архитекторскому ученику Ивану Коробову: «Иванъ Коробовъ! «пишешь ты, чтобы отпустить тебя во Фран«цію и Италію, для практики Архитектуры «цивилисъ; во Франціи я самъ былъ, гдѣ ника«кого украшенія въ Архитектурѣ нѣтъ и не «любятъ, а только гладко и просто, и очень «толсто строятъ, и все изъ камня, а не изъ кир«пича; о Италіи довольно слышалъ, къ тому жъ «имѣемъ трехъ человѣкъ Русскихъ, которые тамъ «учились, и знаютъ нарочито; но въ обѣихъ сихъ «мѣстахъ строенія здѣшней ситуаціи противныя «мѣста имѣютъ, а сходнѣе Голландскія. Того ра«ди надобно тебѣ въ Голландіи жить, а не въ Бра«бандіи, и выучиться маниру Голландской Архи«тектуры, а особливо фундаментамъ, которые «нужны здѣсь; ибо равную ситуацію имѣютъ для «низости и воды, а также и тонкости стѣнъ, къ «тому жъ огородомъ препорціи, какъ ихъ размѣ«рять и украшать, какъ лѣсомъ, такъ и всяки«ми фигурами, чего нигдѣ въ свѣтѣ столько хоро«шо дѣлать не умѣютъ, какъ въ Голландіи, и «я ничего такъ не требую, какъ сего; также и «слюзному дѣлу обучиться надлежитъ, которое «здѣсь зѣло нужно; того ради отложа все, сему «предписанному учись. Петръ.» ([2])

([1]) *Голиков.* Дополн. XIV. 379.
([2]) *Голиков.* Дополн.

Сего же числа Императоръ писалъ въ Голландію къ своему Агенту, о томъ, чтобы онъ имѣлъ надзоръ за обучающимися тамъ Русскими юношами; — къ Адмиралтейскому Интенданту Потемкину, о пальмовыхъ и дубовыхъ доскахъ; въ Полицмейстерскую Канцелярію, объ отысканіи воровъ, ограбившихъ *Золотаря*, — и объ учиненіи публикаціи, *что съ кого Монсъ и сестра его брали во взятки, дабы оное объявили не утаивая и ничего не опасаяся* (1).

Черезъ три дни Монархъ принималъ Депутатовъ Армянскаго народа, искавшаго покровительства Россіи; — пожаловалъ имъ милостивую грамоту къ ихъ Патріарху (2), и, отпустивъ ихъ обратно, дозволилъ Армянамъ селиться по рѣкамъ Сулаку, Аграгани и Тереку (3).

Кто бы могъ подумать, что при таковой дѣятельности Государя была столь близкою угрожавшая Ему опасность?

(1) *Голиков.* Дополн. XIV. 381—383.
(2) Армянскія Дѣла No 8.
(3) *Голиков.* Дополн. XIV. 384 — 386.

ГЛАВА X.

Уголовное Дѣло Камергера Монса и сестры его Статсъ-Дамы Балкъ.

Среди перемежающихся страданій, дозволявшихъ Монарху выходить изъ комнаты, Петръ Великій не преставалъ присутствовать въ Сенатѣ, обращая особенное вниманіе свое на дѣло Камергера Монса и сестры его, вдовствующей Генеральши Балкъ.

Монсъ де ла Круа, родившійся въ Россіи отъ одной Нидерландской фамиліи, и пользовавшійся вмѣстѣ съ своею сестрою благорасположеніемъ Императрицы, употребилъ во зло таковую милость къ нему кроткой Монархини. Принимая отъ подсудимыхъ подарки, Монсъ и сестра его всегда умѣли найти доступъ, для жалобъ мнимыхъ несчастливцевъ, къ сердцу добродѣтельной Екатерины. Плачевный примѣръ Оберъ-Фискала Нестерова и строгіе Указы Императора не устрашили корыстолюбцевъ.

Нестеровъ, любимый и награждаемый Монархомъ, за свою расторопность и прозорливость въ дѣлахъ, былъ уличенъ въ противозаконномъ стяжаніи 300,000 рублей, и за это (24 Января 1824) умеръ на колесѣ. Нѣкоторымъ соучастникамъ виновнаго отрублены головы, другіе наказаны кнутомъ и отправлены въ ссылку, прочіе же высѣчены батожьемъ, и шесть мѣсяцевъ выдержаны подъ арестомъ. Казнь сія совершена предъ глазами всѣхъ Членовъ Коллегій, отъ Президентовъ до

послѣднихъ писцовъ. Самъ Императоръ смотрѣлъ на оную изъ окна.

Преступленіе Камергера Монса и сестры его было обнаружено. Всѣ ходатайства за нихъ были тщетны. — Братъ былъ 9 Ноября арестованъ, 15 приговоренъ къ смертной казни, и 16 сложилъ голову на эшафотѣ. Сестра, послѣ наказанія, сослана въ Сибирь. Сыновья преступницы Камергеръ и пажъ написаны въ Персидскій корпусъ, первый Капитаномъ, второй Сержантомъ. Виновные служители Генеральши наказаны тѣлесно, и отправлены на работы въ Рогервикъ.

Приведемъ здѣсь снова Указъ Императора, отъ 7 Ноября, предписывавшій Полицмейстерской Канцеляріи: *о учиненіи публикаціи, что съ кого Монсъ и сестра его брали во взятки, дабы оное объявили не утаивая и ничего не опасаяся* (1). Публикаціи сіи, объявленныя въ городѣ, съ барабаннымъ боемъ, и прибитыя на публичныхъ мѣстахъ, повели къ открытіямъ, слѣдствіемъ коихъ была казнь Камергера и ссылка сестры его.

Приведемъ еще и Указъ Императора отъ 13 Ноября: »Понеже многіе, покинувъ, прямыя судеб« ныя мѣста опредѣленныя о томъ, бьютъ че« ломъ придворнымъ служителямъ о дѣлахъ, а « иные плуты, бѣгая обличенія, сіе дѣлаютъ, и « даютъ многія дачи, какъ и нынѣ то въ дѣлѣ « *Монсовомъ* и *Столѣтовомъ* (2) и прочихъ яви« лось: того ради Его Императорское Величество « указалъ объявить, что естьли кто впредь двор-

(1) *Голиков.* Дополн. XIV. 382.

(2) Столѣтовъ былъ, вѣроятно, одинъ изъ подкупщиковъ Монса.

«цовымъ служителямъ о какомъ дѣлѣ станетъ «подавать какія письма (кромѣ повелѣнныхъ до«ношеній) и давать посулы, тѣ будутъ нака«заны политическою смертію, а кто изъ двор«цовыхъ служителей вступитъ въ то, или его «поймавъ, Его Императорскому Величеству не «представитъ, тотъ будетъ казненъ смертію: «однако исключается сіе: ежели кто изъ дворцо»выхъ служителей увѣдаетъ о какихъ преступ«леніяхъ въ чьихъ должностяхъ и донесетъ, сіе «не только не запрещается, но и повелѣвается, «однакожъ донесши, болѣе въ то никакимъ обра«зомъ не входить, не точію что брать, подъ «вышеписаннымъ же наказаніемъ.» (1)

(1) *Голиков.* Дѣян. IX. 168, 169.

шилъ людямъ невоеннымъ носить военные мундиры; раскольникамъ же повелѣлъ носить на своихъ кафтанахъ, ежегодно перемѣняемые, мѣдные знаки, служившіе какъ бы квитанціею въ томъ, что положенная за бороду пошлина заплачена уже въ Казну; «а женамъ раскольническимъ, носить опашни и шапки съ рогами старинныя жъ.» ([1])

Въ половинѣ Декабря Поручику Гвардіи Никитѣ Румянцову поручена расчистка Ладожскихъ пороговъ, и данъ Указъ Мануфактуръ-Коллегіи о продаваніи въ С. Петербургѣ издѣлій Россійскихъ фабрикъ, по вольнымъ цѣнамъ, безъ примѣненія къ цѣнамъ, существующимъ на сіи же издѣлія въ Москвѣ.

13 Декабря Императоръ былъ въ гостяхъ у Генералъ-Адмирала; 18 числа Монархъ объявилъ дочь свою Елисавету Петровну совершеннолѣтнею, обрѣзавъ крылышки у ея дѣвическаго платья; 19 далъ Указъ Адмиралтействъ-Коллегіи подрядчику Скобенинову о 43 баркахъ съ лѣсомъ, зазимовавшихъ близь Бронницъ; 20 повелѣлъ Генералъ-Фельдцейгмейстеру испробовать вновь изобрѣтенный Еленою де Валь порохъ; 23 предписалъ Князю Меньшикову о укомплектованіи лошадьми Низовыхъ полковъ; 24 писалъ въ Сибирь къ Генералъ-Маіору Геннингу, позволяя ему пріѣхать въ С. Петербургъ, устроивъ прежде все на Пыскорскомъ плавильномъ заводѣ ([2]).

Жизнь Монарха увядала; но тотъ же дѣятельный духъ проявлялся во всѣхъ поступкахъ Великаго Петра, какъ и въ цвѣтущіе годы Его юности. Для жизни своего Государства Императоръ не щадилъ собственной своей жизни!

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 176. — 178.

([2]) *Голиков.* Дополн. XIV. 393 — 395.

Въ послѣднюю недѣлю сего 1724 года прибылъ въ С. Петербургъ бѣжавшій изъ Грузіи Царь Вахтангъ, въ сопровожденіи пяти Архіереевъ, пяти Архимандритовъ, шести Игуменовъ, и прочаго Духовенства. Всѣмъ изъ нихъ Императоръ повелѣлъ производить жалованье (1).

(1) *Голиков.* Дополн. XIV. 387 — 388.

ГЛАВА XII.

Прочія занятія Великаго Монарха, въ 1724 году.

При всемъ стараніи нашемъ, изобразить полнѣе важнѣйшіе труды Великаго Монарха, въ послѣдній годъ Его неутомимо дѣятельной жизни, мы пропустили еще многое, и, чтобы вознаградить сколько нибудь читателей за эти пропуски, считаемъ необходимымъ прибавить къ сей книгѣ еще одну главу.

Въ силу мирнаго Ништедтскаго трактата, Лифляндскому и Эстляндскому Дворянству данъ былъ трехлѣтній срокъ, для окончанія дѣлъ о спорныхъ маетностяхъ и проч. — Нынѣ срокъ сей продолженъ еще на три года, и Монархъ писалъ, между прочимъ: «Мы охотно дѣйствительные «опыты подать восхотѣли о истинной Нашей «склонности, которую Мы имѣемъ, не токмо «Нашихъ собственныхъ вассаловъ и подданныхъ, «но и коронѣ Шведской принадлежащихъ, и всей «Шведской націи пользу и благо, сколько въ На«шей силѣ есть, всякимъ возможнымъ образомъ «производить, и при томъ узлъ соединенія и до«браго согласія между обѣими Государствами наи«вящше утвердить и укрѣпить. — Того ради Мы «Всемилостивѣйше соизволили вышепомянутой въ «Нейштатскомъ мирномъ заключеніи постанов«ленный трехлѣтній срокъ съ начала сего 1724 «еще на другіе три года, а именно до скончанія

« отъ Бога ожидаемаго 1726 года продолжитъ и « отложитъ.» ([1])

Въ Августѣ Императоръ далъ повелѣніе о браковкѣ рыбьяго клея и икры въ Астрахани и на Учугахъ: лучшіе сорты долженствовали быть отправляемы въ С. Петербургъ, похуже въ Москву и въ другіе города ([2]). Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ определено имѣть казенныя печати ([3]). Измѣреніе Балтійскаго моря поручено Люберассу, Экову и Алабердѣеву ([4]). — Крестящимся въ Христіанскую вѣру Магометанамъ и язычникамъ предоставлялась полная свобода: « чтобъ « впредь иновѣрцы, кои крестились и кои же« лаютъ креститься, видя прежде сего учиненную имъ обиду, не имѣли сомнѣнія въ содержа« ніи Христіанскія вѣры, и впредь бы, кои не « крещены, не опасно къ крещенію приходили, о « томъ имъ Сибирскому Губернатору, съ совѣту « Архіерейскаго, гдѣ надлежитъ публиковать. » ([5])

Въ семъ же году Биржа была переведена изъ Гостинаго двора на Троицкую площадь; а въ Александро-Невскомъ монастырѣ заведена библіотека.

Въ примѣръ оригинальности и Государственной экономіи незабвеннаго Императора, приведемъ здѣсь:

1) Письмо Государя къ Куракину, отъ 21 Января: « Письмо ваше отъ 17 Декабря къ намъ « исправно дошло, въ которомъ пишете о жало-

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 137. 138.
([2]) *Голиков.* Дѣян. IX. 138.
([3]) Тамъ же, IX. 138.
([4]) Тамъ же, IX. 141. 142.
([5]) Тамъ же, IX. 139 — 140.

Книга Двадцать шестая.

1723 — 1724.

Книга Двадцать седьмая.

1724 — 1725.

